

Пресс-конференция Владимира Путина 20 декабря 2012 года Москва

На пресс-конференцию было аккредитовано более 1000 российских и около 200 иностранных журналистов.

Трансляцию вели телеканалы «[Первый канал](#)», «[Россия 1](#)», «[Россия 24](#)», радиостанции «[Маяк](#)», «[Вести FM](#)», «[Радио России](#)».

* * *

В.ПУТИН: Добрый день, уважаемые дамы и господа!

Мне очень приятно, что такой интерес к сегодняшнему мероприятию проявила пресса. Я всех вас приветствую. Знаю, что здесь много журналистов из регионов Российской Федерации. Постараюсь по возможности ответить на интересующие вас вопросы, рассказать так, как я это вижу, о результатах нашей работы за уходящий год. (Слышно хорошо в зале?) И, как обычно, начну с цифр, они в целом известны, но у меня самые свежие данные. Думаю, что это тоже будет интересно.

Итак, главные показатели экономического развития: рост ВВП (валового внутреннего продукта), у меня данные за январь–октябрь, – 3,7 процента. Это чуть меньше, чем в прошлом году: 4,3 у нас было, – но я хочу отметить, что на фоне рецессии в еврозоне, на фоне снижения темпов экономического роста в Соединённых Штатах и даже определённой просадки в Китае в целом считаю этот результат хорошим.

Что сказалось на некотором снижении темпов роста в текущем году? Первую причину я уже назвал: это общее снижение темпов роста мировой экономики и даже рецессия в одном из ведущих центров, в еврозоне, а вторая – это всё-таки наша внутренняя проблема, она связана прежде всего с неурожаем. В прошлом году у нас урожай зерновых был за 90 миллионов тонн, в этом году – 74 с небольшим. Это сказалось в определённой степени на инфляции (я сейчас тоже об этом два слова скажу) и, безусловно, затормозило темпы экономического роста в III и IV квартале. Но в целом, повторяю, результат, на мой взгляд, является удовлетворительным.

Что касается инфляции, то вы знаете, что в прошлом году она была самой низкой за последние 20 лет. И это, безусловно, является предметом нашей гордости, потому что мы на протяжении длительного времени таргетировали инфляцию, пытались её подавить. Результат есть. В этом году (на 17 декабря) она чуть-чуть подросла – 6,3 процента, но, как вы видите, находится практически в тех же величинах.

В прошлом году промышленный рост был 4,7 процента, в этом году – 2,7, то есть практически в два раза меньше. И это, конечно, не может нас радовать. Вместе с тем определённый оптимизм внушает то обстоятельство, что инвестиции в основной капитал у нас фактически не изменились, а даже

немножко подросли. В прошлом году было 8,3 процента, в этом – 8,4 процента. И, что особенно приятно, в обрабатывающих отраслях рост был значительно выше – 4,4 процента. Надеюсь, что это тоже результат осмысленной деятельности Правительства Российской Федерации.

Теперь по социальным вопросам. Среднемесячная начисленная заработная плата в 2011 году была 23 369 рублей, а на ноябрь текущего года – уже 27 607 рублей. Если в прошлом году рост составил 2,8 процента, в этом году рост составил 8,8 процента. Это хороший показатель.

Другой социально-экономический показатель, весьма важный как для нашей страны, так и для любой другой рыночной экономики, – это уровень безработицы, это ситуация на рынке труда. Уровень безработицы по методологии МОТ у нас в прошлом году был 6,6. Собственно говоря, мы и этот год начали с этих показателей – 6,6 процента, а на ноябрь текущего года это уже 5,3–5,4 процента. Это хороший показатель, один из лучших во всех развитых экономиках мира. Численность официально зарегистрированных – один процент.

Реальные располагаемые денежные доходы населения в прошлом году у нас выросли на 0,8 процента, в этом году – на 4 процента. С чем это связано, известно: это связано с резким, значительным повышением денежных доходов военнослужащих, военнослужащих внутренних войск, повышением денежного довольствия в системе МВД. Это связано с повышением в 1,6 раза пенсий пенсионеров – и вообще плановый рост пенсий, сейчас я об этом тоже скажу. В социальной сфере несколько подросли заработные платы. Это и школьные учителя, преподаватели вузов. Я думаю, мы об этом ещё поговорим. Это определённый рост в здравоохранении и среди среднего медицинского персонала, и среди специалистов. Всё это привело к такому результату. Результат, на мой взгляд, хороший. Рост 4 процента – это приличный рост.

Размер трудовой пенсии по старости у нас был 8 876 рублей, стал 9 810 рублей на октябрь текущего года. И размер социальной пенсии тоже подрос, но, к сожалению, остаётся пока очень маленьким: был 5 200, стал 5 942, – но это всё-таки социальная пенсия.

Ну и наконец, такой показатель, как материнский капитал. Я всё время об этом вспоминаю, потому что много было вопросов раньше по поводу того, будем ли мы его индексировать. Так вот я хочу ещё раз подтвердить: мы его индексируем и будем это делать. Если в прошлом году материнский капитал составил 365 698 рублей, то в этом году он на данный момент времени составляет 387 640 рублей, а на 1 января 2013 года он составит 408 961 рубль.

Растёт капитализация банковской системы, если вернуться к экономике. Что приятно, растут вклады граждан Российской Федерации в нашу банковскую систему, в наши финансовые учреждения. Рост за год составил 19,6 процента, в

абсолютных цифрах это 13,1 триллиона рублей.

У нас положительное сальдо торгового баланса. В прошлом году это было 198,2 миллиарда, в этом году за январь–октябрь – уже 164,6. Я думаю, что будет не меньше, чем в прошлом году по году. Мы с вами понимаем, что цифры, которые я привожу, это ещё предварительные цифры, они будут досчитываться в I квартале следующего года.

Конечно, это в значительной степени связано не только с благоприятной внешнеэкономической конъюнктурой, что правда, но и с целенаправленными действиями Правительства. Во-первых, это вступление в ВТО. Во-вторых, это подписание Соглашения о зоне свободной торговли в СНГ. И, в-третьих, безусловно, это создание Таможенного союза и Единого экономического пространства с Беларусью и с Казахстаном, я уже вчера об этом говорил на пресс-конференции. Рост товарооборота с этими странами составил 10 процентов, очень неплохо. Но самое главное – и в этой широкой аудитории хочу ещё раз повторить, что у нас очень хорошая структура взаимной торговли со странами Таможенного союза. 20 процентов – это машинно-тракторная продукция, условно говоря, как в прошлые времена говорили: это машины и оборудование. И это хорошо, потому что с внешним миром, за границами Таможенного союза у нас доля машин и оборудования во внешней торговле всего 2 процента (это усреднённо на все три страны). Это говорит о том, что мы очень удобные и правильные партнёры друг для друга.

Госдолг остаётся на предельно низких величинах, чуть больше 10 процентов. Внешний долг из них составляет всего 2,5 процента, здесь мало что изменилось. По этому показателю у нас одно из лучших положений среди всех развитых экономик мира.

Международные резервы Центрального банка подросли, они в прошлом году были 498,6 миллиарда долларов, в этом году на 7 декабря – 527,3 миллиарда долларов. Резервный фонд также вырос, причём вырос существенно: в долларовом эквиваленте он был 25,2 миллиарда долларов, сегодня составляет 61,4 миллиарда долларов США. Фонд национального благосостояния остался практически в прежних рамках: был 86,8 миллиарда и стал 87,5.

Хочу отметить, несмотря на имеющиеся проблемы, наверняка мы будем говорить о наших проблемах, у нас их достаточно, но всё-таки хочу отметить стабильность государственных финансов.

И очень важное решение, я хочу отметить, которое было принято Правительством, – это введение так называемого бюджетного правила, то есть отсечение доходов федерального бюджета и использование их в текущих расходах только до определённого уровня стоимости барреля нефти. На 2013 год эта планка отсечения – 91 доллар за баррель. Это, кстати сказать, достаточно жёсткое правило. И вторая часть этого правила заключается в том,

что мы договорились, что не будем тратить деньги из резервных фондов до достижения определённого уровня накоплений в этих фондах. Всё это привело к тому, что бюджет у нас достаточно жёсткий, но исполнимый, и это всё вместе с ростом резервов: и резервов Центрального банка, и резервов Правительства – говорит о том, что мы проводим взвешенную, очень аккуратную финансовую и экономическую политику.

Ну и предметом особой гордости для нас, конечно, являются показатели рождаемости – самые лучшие за 20 последних лет, так же как и низкий уровень смертности, тоже самый низкий показатель за последние 20 лет. Это говорит о том, что люди по-другому стали планировать свою жизнь, расширили горизонт планирования своих семей. Это говорит о том, что в целом у людей при всех проблемах, которых у нас достаточно, всё-таки возникает чувство надёжности того, что происходит, надёжности того, что мы делаем, того, что происходит в стране. Я привёл цифры роста доходов, благосостояния. Это тоже имеет, на мой взгляд, определённое значение, существенное. Плюс специальные меры поддержки рождаемости и положительных демографических процессов.

Вы знаете, что, кроме названных мною цифр материнского капитала, у нас существует целая программа поддержки женщин, которые приняли решение иметь второго и последующего детей. А со следующего года, думаю, что в I квартале Правительство должно запустить уже программу поддержки семей, в которых будет рождаться третий и последующие дети. В 50 регионах Российской Федерации, где мы наблюдаем в течение нескольких лет отрицательную демографию (это Северо-Запад страны, это отчасти Поволжье и Дальний Восток), люди будут получать дополнительное ежемесячное пособие в размере прожиточного минимума ребёнка.

Это то, что мне бы хотелось сказать в начале. Я на этом остановлю свой монолог. Знаю, что у вас, наверняка, много вопросов, иначе вы бы сюда не пришли. Давайте начнём такой прямой диалог.

Д.ПЕСКОВ: Владимир Владимирович, если позволите, вначале вопросы и ответы.

В.ПУТИН: Дмитрий Сергеевич нам поможет разогреться для начала, сориентируется в зале, а потом мы уже перейдём к прямому общению.

Д.ПЕСКОВ: Я кого-то знаю по именам, кого-то не знаю, поэтому попрошу представляться, называть город и своё СМИ.

Прошу Вас.

ВОПРОС: Ксения Соколова, журнал «Сноб».

В ответ на принятие американцами «закона Магнитского» Госдума приняла запретительные меры в отношении американских граждан, которые хотят усыновлять российских детей-сирот. Считаете ли Вы такой ответ действительно

адекватным? И не смущает ли Вас, что дети, причём самые обездоленные и беспомощные из них, становятся инструментом в политической борьбе?

Спасибо.

В.ПУТИН: Во-первых, Вы сейчас сказали о том, что это ответ на так называемый закон Магнитского. Я два слова скажу, как к этому отношусь. Я уже говорил, но всё-таки позволю себе сформулировать в общих чертах своё отношение к этому делу.

Это, безусловно, недружественный в отношении Российской Федерации акт. И дело не в чиновниках, которым запрещают иметь какие-то счета или ставить под контроль недвижимость. Я недавно в Послании сам об этом сказал. Мы сами считаем, что наши чиновники, особенно высокого ранга, люди, занимающиеся политикой, должны иметь счета в российских банках. У нас, кстати говоря, в Российской Федерации много банков со стопроцентным иностранным капиталом. И их дееспособность, надёжность не вызывает сомнений. Если этот банк работает в России либо в Вене, либо где-то в другой столице, это уже не имеет значения, важно, что это международный финансовый институт. Пожалуйста, здесь держите.

Что касается недвижимости, я тоже сказал об этом. Если нам наши коллеги за границей помогут выявить тех, кто нарушает, мы будем им благодарны и даже готовы премию за это выписать. Но дело ведь совершенно не в чиновниках. Дело в том, что они один антисоветский, антироссийский закон заменили другим. Не могут без этого никак обойтись. Всё пытаются остаться в прошлом. Это очень плохо. Это, конечно, само по себе отравляет наши отношения.

Что касается непосредственно темы, которую Вы сейчас затронули, – усыновления наших детей иностранцами. Насколько я знаю опросы общественного мнения, подавляющее число граждан Российской Федерации вообще негативно относится к тому, что иностранцы усыновляют наших детей. Нам нужно самим этим заниматься. Нам нужно самим стимулировать передачу в семьи наших детей, оставшихся без попечения родителей либо сирот.

В этой связи, я думаю, вчерашнее предложение Дмитрия Анатольевича Медведева является абсолютно правильным. Нужно развивать внутри страны это направление деятельности, снимать бюрократические барьеры, поддерживать ещё больше семьи, которые берут детей.

Теперь что касается американской стороны. Дело не в конкретных людях, американских гражданах, которые усыновляют наших детей. Там и трагедии случаются, и мы об этом знаем, но подавляющее большинство людей, которые усыновляют наших детей, ведут себя очень адекватно, это добрые порядочные люди. Реакция депутатов Государственной Думы не на эту деятельность, а на позицию американских властей. В чём заключается эта позиция? А в том, что, когда преступления в отношении усыновлённых российских детей

совершаются, чаще всего американская Фемида вообще не реагирует и освобождает от уголовной ответственности людей, которые явно совершили уголовное деяние в отношении ребёнка. Но и это ещё не всё. Российских представителей фактически не допускают, даже в качестве наблюдателей, на эти процессы.

Мы заключили сейчас, недавно заключили, между Госдепом и МИДом соглашение по поводу того, как и что могут делать представители России в ходе возникновения этих кризисных или конфликтных ситуаций. Что на практике получилось? На практике оказалось, что эта сфера деятельности отнесена американским законодательством на уровень штата. И когда наши представители приходят, для того чтобы исполнить свои обязанности в рамках этого соглашения, им говорят: «А это дело не федеральных властей, а штатов, на штатном уровне у вас никаких соглашений нет. Идите в Госдеп. С кем вы там заключали соглашение, с тем и разбирайтесь». А в федеральных органах власти Соединённых Штатов отсылают на уровень штатов. И зачем такое соглашение? «Дурочку включили» просто, и всё. Даже не пускают в качестве наблюдателей, не только участников процесса.

О чём пекутся наши партнёры в Штатах и американские законодатели? О правах человека в наших тюрьмах, в местах лишения свободы. Хорошее дело, но у них у самих там полно проблем.

Я уже говорил об этом: Абу-Грейб, Гуантанамо – годами держат людей в тюрьме без предъявления обвинения. Это вообще уму непостижимо. Причём не просто держат в тюрьме без предъявления обвинения, там в кандалах ходят люди, как в средние века. Внутри собственной страны легализовали пытки.

Вы представляете, что если бы у нас хоть что-нибудь такое было? С потрохами бы сожрали уже давно! Такую бы развернули по всему миру вакханалию! А там всё тихо, тишина. Ведь сколько раз было обещано, что Гуантанамо будет закрыта, а воз и ныне там. Где это? Тюрьма работает. Мы не знаем, может быть, и пытки продолжаются. Эти так называемые секретные тюрьмы ЦРУ. Кто наказан? И нам ещё указывают на то, что у нас какие-то проблемы есть. Ну да, спасибо, мы знаем. Но принимать на этой основе какие-то антироссийские акты – это запредельная вещь, не спровоцированная ничем с нашей стороны.

Я понимаю, что это эмоциональный ответ Государственной Думы, но считаю, что адекватный.

ВОПРОС: Господин Президент!

Александр Колесниченко, «Аргументы и факты».

Я сам усыновитель, и вне зависимости от внешнего политического контекста считаю поправки, которые вчера приняла Госдума, и запредельными, и неадекватными, и, извините, людоедскими. Принявшие этот закон люди говорят, что у нас уже достаточно средств для того, чтобы ухаживать за своими

сиротами, достаточно желающих усыновлять десятки тысяч оставленных детей. Это не совсем так или совсем не так. Более того, я скажу, мне кажется, что они нас и Вас обманывают, как, кстати, нас и Вас обманывают сейчас, например, региональные власти, которые отчитываются о росте средних зарплат в бюджетной сфере.

У нас большая газета, мы получаем много откликов из регионов о том, что учителя, когда заглядывают в свои зарплатные ведомости, очень удивляются, сравнивая свои зарплаты с этими якобы средними. Извините, это уже, наверное, другой вопрос. Я надеюсь, что кто-то из коллег остановится на этом подробнее.

Во вчерашней новости...

В.ПУТИН: Я на это тоже отвечу.

Пожалуйста.

ВОПРОС: Вчера, на мой взгляд, было только две хорошие новости.

Первая – чуть больше людей лучше узнало, что из себя представляет Государственная Дума.

Вторая – премьер-министр, господин Медведев, сказал, что действительно нужны новые шаги, новые программы.

Не могли бы Вы чуть подробнее сказать, какие это будут шаги, какие это будут программы? Если Вам интересен мой личный опыт трёхгодичной давности, то мне кажется, что для всей этой нашей сиротской системы усыновители, с одной стороны, – это угроза, с другой стороны – обуза. Лично для меня шоком был как раз последний шаг, когда мы пришли в суд и на пустом месте столкнулись и с нарушением закона, и с унижениями.

Извините, наверное, это уже третий вопрос. Про судебную систему, я думаю, кто-то из коллег тоже спросит.

Спасибо большое.

В.ПУТИН: Что касается вчерашнего решения, я свою позицию уже определил. Я с Вами не согласен категорически.

Во-первых, ещё раз повторяю, речь идёт не о конкретных людях, а об отношении американских властей к проблемам в случае возникновения неординарных ситуаций, связанных с нарушением прав ребёнка и совершением уголовных преступлений. Они хорошо известны, хорошо известна и реакция американских властей.

Я ещё раз говорю, они просто не допускают российских представителей к этим проблемам, даже в суд не пускают в качестве наблюдателей. Я считаю, что это неприемлемо. Вы считаете, это нормально? Что же здесь нормального, если вас унижают? Вам это нравится? Вы садомазохист, что ли? Страну не надо унижать. То, что нам нужно совершенствовать свою систему, – это правда. И

кроме всего прочего, ведь мы не запрещаем в принципе усыновление иностранцами. Кроме Соединённых Штатов существуют и другие страны.

Они, вы знаете, не пускают во многих штатах наблюдателей из международных организаций на выборы, вы же знаете об этом. Вам что, это нравится? Там этой организации с несколько странной для русского уха аббревиатурой БДИПЧ [Бюро по демократическим институтам и правам человека ОБСЕ] просто сказали: «Подойдут на 300 метров к участку, их арестуют». И тишина, и всем нравится. Эта БДИПЧ написала, что всё хорошо и демократично было на выборах. Вам это нравится, что ли? Думаю, что нет.

Зачем тогда формулировать таким образом: людоедские или нелюдоедские? То, что вы усыновили ребёнка, честь вам и хвала. Я надеюсь, что вашему примеру последуют многие и многие люди. Вы действительно душевный и порядочный человек, если так сделали, это правда, я понимаю, что я говорю.

Что касается нашей судебной системы, которая избыточно, может быть, пристально относится к этим вопросам. Вы знаете, это ведь в значительной степени зависит от личности судьи, который решает эти вопросы. Разные люди есть, в том числе и в судебной системе.

Я помню, как мой хороший друг и коллега в прошлом Герхард Шрёдер усыновлял, они усыновили двух российских детей. И когда, я уже, по-моему, об этом рассказывал, в суд приехали в Петербурге, пришли, судья прямо спросила: «А как относится к этому старшая дочь, которая уже в семье есть?» Когда девочка сказала: «А я здесь при чём, меня никто не спрашивает», – она, судья, говорит: «Я вас спрашиваю. Если вы против, я не разрешу».

Вы знаете, в этом есть огромный смысл, потому что каждый член семьи должен принять для себя собственное решение. И в целом судебная система выстроена именно на это. Это было жёстко, но справедливо. Ведь есть и другая проблема – отказ от детей, которых люди берут в семьи, и количество отказников, оно большое. И здесь простое упрощенчество неуместно. Нужно, чтобы общество понимало, в состоянии ли тот или иной человек воспитывать ребёнка, содержать его, достаточно ли будет той государственной помощи, которую семья получает, для того чтобы ребёнка поставить на ноги. Это всё вещи чрезвычайно важные. А если семья берет только для того, чтобы какие-то льготы получить, то, наверное, это неприемлемо.

Во всём этом нужно разобраться. И если Вы хотите меня спросить, вот что нужно конкретно сейчас написать, я ещё подумаю. Это нужно со специалистами, с экспертами посоветоваться, с такими людьми, как вы, надо посоветоваться. Говорю совершенно без всякой рисовки, без всякой ерунды. Это не пустые слова. Надо поговорить с теми людьми, которые воспитывают детей, принятых в семьи. Там существует много нюансов. Но что совершенно точно нужно сделать – я уже говорил, согласен полностью с Дмитрием

Анатолевичем, мы с ним обсуждали эту тему предварительно даже, – нужно расширять возможности для наших семей брать наших детей в семьи: и усыновлять, и попечение осуществлять, и так далее. И здесь целый набор мер должен быть предложен и материального, и морального характера.

Д.ПЕСКОВ: Коллеги из Кузбасса.

ВОПРОС: Здравствуйте, Владимир Владимирович. Обозреватель газеты «Кузбасс» Панарина Оксана.

Прежде всего хотела бы пригласить Вас к нам, в Кузбасс, 25 декабря. У нас состоится добыча 200-миллионной тонны угля. Впервые в истории Кузбасса такие показатели. И ещё в январе 70 лет исполняется нашей области.

А вопрос у меня вот такой. Для нашего региона очень характерна проблема переселения людей из ветхого жилья. Делается в регионе очень много, но этого крайне недостаточно. Планирует ли государство как-то увеличивать финансирование программ по переселению людей из ветхого жилья?

В.ПУТИН: Во-первых, я хочу вас поздравить и с приближающимися праздниками, и с результатами работы хочу поздравить горняков. Должен сказать, что объёмы добычи и реализации внутри страны и на экспорт угля постоянно растут, в этом году по сравнению с прошлым годом горняки вышли на новые рубежи. У нас и добыча увеличилась, и поставки на экспорт тоже увеличились, это отличный показатель. Работа горняков сложная и очень опасная, конечно, она требует постоянного внимания со стороны государства. А те люди, которые оказались в трущобах, по сути, – в ветхом жилье, конечно, нуждаются в поддержке страны в целом и федерального Правительства.

Вы упомянули о программе, которая работает. Я бывал там, знаете об этом, заходил в эти трущобы и с людьми разговаривал, потом был в тех квартирах, в которые они переселяются. Вы знаете, это очень затратная программа, но мы её будем продолжать. И я уже говорил об этом в Послании, в предыдущих своих публичных выступлениях, я надеюсь, что в ближайшие годы мы целиком эту проблему решим – только не ветхого жилья, а прежде всего аварийного, по двум обстоятельствам: во-первых, людям там тяжелее всего, просто опасно, во-вторых, в соответствии с законом мы обязаны его расселять как можно быстрее. Поэтому мы сначала будем решать эту задачу, а потом постепенно переходить к решению проблемы по ветхому жилью, хотя здесь нужно будет увеличивать ответственность регионов, потому что мы не должны допустить ситуации, при которой по мере решения проблемы аварийного жилья будет расти количество ветхого. Такая опасность существует, но это отдельная тема. Во всяком случае хочу вас заверить, что она будет в центре нашего внимания.

Д.ПЕСКОВ: Двигаемся в противоположную сторону. ИТАР-ТАСС, наше государственное информационное агентство.

ВОПРОС: Вероника Романенкова, ИТАР-ТАСС.

Вы работаете Президентом семь месяцев и за это время уже успели уволить нескольких министров, несколько объявить выговор, чего раньше никогда не было. С чем это связано? Ваша требовательность повысилась или министры не отвечают поставленным задачам?

Довольны ли Вы в целом работой премьера и Правительства? Не собираетесь ли ещё кого-нибудь отправить в отставку?

В.ПУТИН: В целом работой и премьера, и Правительства доволен. Надо не забывать, что действующий премьер, Председатель Правительства, в течение четырёх лет исполнял обязанности главы государства. Это огромная ответственность и колоссальный опыт. Поэтому я уверен, что всё это будет применено и использовано Дмитрием Анатольевичем и на новом месте работы. Хотя я по себе знаю, а не понаслышке, насколько эта работа трудна. Там, что называется, прямо у печки нужно стоять, или в забое, как горняки говорят: прямая ответственность за принимаемые решения. Очень важная и даже не сразу правильно воспринимаемая ситуация, потому что эта ответственность осязаема. Принял решение, подписал – и за этим идут какие-то последствия: или положительные, или отрицательные, – и они видны сразу.

Что касается увольнений, то не так уж и много было уволено. Я объявил выговор трём министрам. Почему раньше не было, а сейчас это было востребовано? Во-первых, ситуация в стране изменилась. И нам нужно решать уже застарелые, но очень важные проблемы, прежде всего в социальной сфере. Мы говорили о необходимости повышения уровня заработной платы и так далее. (Кстати говоря, я не ответил на вопрос по учителям, сейчас скажу.) Люди в Правительстве – опытные, многие из них уже не один год работают в министерствах, но никогда не были в положении первых лиц. И многим кажется, что они и так всё знают. Это коллеги, с которыми я много лет уже работаю вместе, но нужно, чтобы они понимали, что между тем, что было заявлено в стране в качестве первоочередных и среднесрочных целей и в экономике, и в социальной сфере в ходе президентской предвыборной кампании, и тем, что Правительство делает, не должно быть никакой разницы. Они должны работать на эти цели. Страна ждёт результатов по этим направлениям. И у нас не должно быть: президентские заявления – одно, а реальная деятельность Правительства – другое. Это должна быть работа одной слаженной команды, единой команды, иначе результата не будет. И нужно, чтобы люди это окончательно осознали. Первое.

Второе. Я никого не выгонял. Министр, который ушёл в отставку, я вам должен сказать, после нескольких первых недель работы уже (я не хочу здесь тайн каких-то мадридского двора открывать, ничего здесь особенного нет), когда человек пришёл, – начал ставить вопрос, что, видимо, не туда попал. Он ожидал, что это будет немножко другая работа. Здесь нет ничего особенного, кстати сказать. Здесь нет никакого преступления. Человек занимался

внутренней политикой и в принципе ему казалось, что Министерство регионального развития – это что-то похожее. А это совсем другое. Это хозяйственная работа. Там нужно заниматься дорогами, крышами, условно говоря. Это совсем другое дело. И ничего страшного, что человек сказал, он честно сказал, его никто не гнал. И даже дело не в выговоре. Он сказал: «Вы знаете, я вижу, что несколько не то, что я ожидал». Честно сказал об этом и подал в отставку. И правильно сделал. Зачем ему мучиться самому и кого-то мучить там, это просто совершенно неверно. А в принципе, в общем и целом, несмотря на то, что я ему объявил выговор, человек он вполне дееспособный, опытный, и я думаю, что его опыт может быть использован в других местах.

Д.ПЕСКОВ: Коллега с надписью «Крестьяне просят слово». Только, пожалуйста, Вы не слово говорите, а вопрос задавайте.

ВОПРОС: Хорошо, спасибо большое. Олег Каштанов, газета «Известия Мордовии».

У меня вопрос от крестьян нашей республики, их 40 процентов населения, и в этом году они сработали неплохо, Владимир Владимирович: они добились урожая сахарной свёклы – более 1 миллиона, чего никогда не было.

В.ПУТИН: 40 процентов населения – где, в республике?

О.КАШТАНОВ: В республике, да.

Есть проблема, которую они попросили озвучить. Проблема заключается в следующем. С 2013 года вводится новый порядок субсидирования регионов по растениеводству по так называемому гектарному принципу. Так вот этот порядок больно бьёт по регионам, в которых высокоразвито животноводство. И аграрии просят, с одной стороны, внести коррективы в этот порядок, а со своей стороны они обещают за три года вдвое увеличить производство мяса и тем самым внести свой вклад в решение проблемы обеспечения продовольственной независимости страны, которую вы ставите в Послании.

Есть обращение, Владимир Владимирович, – если можно, я его передам. И соответственно вопрос: могут ли аграрии рассчитывать на Вашу поддержку?

И ещё, пожалуйста, один момент, если можно. Жители Мордовии просили передать Вам благодарность за поддержку республики в организации празднования 1000-летия единения мордовского народа с народами России. Спасибо.

В.ПУТИН: А чемпионат мира по футболу позабыли? *(Смех.)*

О.КАШТАНОВ: Это особый праздник для нас.

В.ПУТИН: Я знаю, что там у вас был особый праздник по этому поводу. И, действительно, спорт очень хорошо развивается в Мордовии. А подготовка к чемпионату мира стала таким, по-моему, общереспубликанским делом, что

очень хорошо, это очень здорово, что и прежний руководитель [Николай] Меркушкин, и сегодняшние руководители уделяют развитию физической культуры и спорта столько внимания.

Но, если вернуться к вашему вопросу по поводу нового порядка субсидирования по гектарам, надо сказать, что Правительство пошло на это в результате настойчивых просьб самих аграриев. Ведь это аграрии ставили вопрос о субсидировании по гектарам. Там разные, правда, есть подходы к этому делу, но вообще эта система во многих странах применяется, она по-разному сформулирована, но применяется во многих странах и считается очень затратной. Она сама по себе не является эффективной. Важно, как её применять. Если вы считаете и если ваши коллеги, аграрии Мордовии считают, что есть там проблемы, связанные с применением этой системы (Вы мне не сказали, какие проблемы), но я вам обещаю точно, я буквально сегодня этот вопрос перед Правительством поставлю, сам постараюсь туда залезть и посмотреть, в чём проблема. И конечно, если мы увидим, что принятые решения нуждаются в корректировке, мы обязательно эту корректировку осуществим.

Но что касается традиционных направлений деятельности сельского хозяйства Мордовии, то я не сомневаюсь, что труженики села в Мордовии покажут себя с лучшей стороны – так, как это они делали в предыдущие годы. И хочу отметить, что в Мордовии, так же как в некоторых других субъектах Российской Федерации, нет ни золота, ни нефти, ни газа, но республика развивается весьма хорошими темпами, причём развивается разносторонне. Это касается не только сельского хозяйства, это касается и промышленности, но, что особенно отрадно, это касается гуманитарной сферы.

Мне очень приятно отметить (это не связано с вопросом, который здесь прозвучал, но я хочу воспользоваться тем, что здесь много представителей прессы, и сказать об этом), Мордовия – один из лучших примеров многонациональной республики, где абсолютно гармонично выстроены отношения между различными этносами и религиями. Вот мы приезжали с нашими коллегами из Венгрии и из Финляндии в Мордовию – вы знаете, на улице в одном из сёл увидели женщин, да и мужчин в национальных одеждах. И тогдашний Президент Финляндии Тарья Халонен спросила: «Это вы по поводу праздника так оделись?» Они говорят: «Да, по поводу праздника, но в обычные дни мы тоже ходим в национальной одежде – правда, она попроще». Вы знаете, это так органично, так красиво и так приятно, честно говоря, – я порадовался.

Так что Вам всего самого доброго.

Д.ПЕСКОВ: Продолжаем. Через центр идём. Life News. В микрофон, пожалуйста.

ВОПРОС: Здравствуйте! Владимир Владимирович, про Вас на самом деле столько анекдотов ходит – наверное, помощники рассказывали?

В.ПУТИН: Нет, они боятся рассказывать. *(Смех.)*

ВОПРОС: Последний касается конца света – например: «Путин столько всего обещает, что точно знает, когда он наступит». Или, например: «Президент специально назначил пресс-конференцию за день до конца света, потому что хочет подвести итоги развития всего человечества».

В.ПУТИН: Секундочку. Во-первых, я знаю, когда наступит конец света.

ВОПРОС: Когда?

В.ПУТИН: Через 4,5 миллиарда лет примерно. Потому что, насколько я помню, цикл функционирования нашего светила, Солнца, – 7 или 14 миллиардов. Мы сейчас в самом центре. Могу ошибиться, по-моему, всего где-то 7 миллиардов; где-то 4,5 уже прошло, так что через 4,5 всё закончится, просто реактор погаснет. Вот это будет конец света. Но до этого ещё произойдут другие события с Солнцем: оно превратится в белого малого карлика, то есть жизнь уже к этому времени закончится. Если Вы в этом смысле рассматриваете проблему конца света, она закончится ещё раньше.

ВОПРОС: Значит, Вы его не боитесь?

В.ПУТИН: Чего бояться, если это неизбежно?

ВОПРОС: Вот французы, говорят, боятся и даже некоторые бегут в Россию. Например, Депардьё заявил, что уже паспорт чуть ли не от Вас получил. Потом Дмитрий Сергеевич [Песков] сказал, что это шутка. Так шутка или получил? И каковы итоги? Спасибо.

В.ПУТИН: Вы знаете, у нас очень хорошие отношения с Францией, и мы очень дорожим этими отношениями. Они хорошие традиционно.

Среди наших зарубежных партнёров Франция занимает особое место. У нас очень близкие духовные связи на протяжении веков, несмотря на трагические события в нашей общей истории. Всё-таки с Францией сложились особые отношения и в экономике, и в социальной сфере, и в политической сфере.

Хотя Франция является страной НАТО, мы чаще, чем, может быть, с другими, находим пониманием с французским руководством и с французским народом. Это первое, что я хочу сказать. Поэтому никакие решения в этой сфере, надеюсь, не повлияют на российско-французские отношения.

Второе. Я уверен, что высшие должностные лица не хотели обидеть Жерара Депардьё. Но, как любые чиновники высокого и среднего ранга, мы всегда защищаем свою политику, принимаемые нами решения. Если это было сделано как-то не очень аккуратно, это досадное происшествие, не более того.

Но актёры, музыканты, художники – люди особой душевной организации,

тонкой, и, как у нас говорят, художника легко обидеть, поэтому я понимаю чувства господина Депардьё. Но должен сказать, что он хоть и заявил, я читал его заявление, что он считает себя европейцем, человеком мира, но я знаю точно – у меня с ним сложились очень добрые личные отношения, дружеские, хоть мы не часто виделись, – но я знаю, что он считает себя французом. Он очень любит свою страну, её историю, её культуру, он живёт этим, и я уверен, что сейчас он переживает нелёгкие времена. И я надеюсь, что они закончатся в конце концов.

А что касается гуманитарной стороны дела, если Жерар действительно хочет иметь или вид на жительство в России, либо российский паспорт, то будем считать, что этот вопрос решён, и решён уже положительно.

Д.ПЕСКОВ: Давайте, Татарстан, пожалуйста, левый сектор.

ВОПРОС: Здравствуйте, Владимир Владимирович! Меня зовут Дина Газалиева, я представляю спутниковое телевидение республики. Хотелось бы узнать Ваше мнение как Президента страны, как гаранта Конституции по поводу заявления некоторых новоявленных политиков о том, что они хотят поменять территориальное деление регионов страны. Некоторые даже предлагают переименовать, например, Татарстан – в Казанскую Республику, Башкортостан – в Уфимскую. А что Вы по этому поводу думаете?

В.ПУТИН: Вы знаете, у нас же хорошо известно, что в Российской империи не было деления на национально-территориальные образования, были просто губернии.

Это касается и тех субъектов Федерации, которые сегодня входят в Российскую Федерацию, и тех, которые уже не входят. Скажем, была Тифлисская губерния, не был Грузии никакой. В полной мере это относится и к сегодняшним субъектам Российской Федерации. И в целом всё как бы функционировало и функционировало неплохо.

Можно ли вернуться в прошлое? Я не знаю, и прежде чем говорить об этом, надо было бы посоветоваться с национальными республиками в составе Российской Федерации. Нам меньше всего нужно напряжение в этой сфере. Любые решения в этой области в соответствии с законом Российской Федерации не могут быть приняты иначе, кроме как через соответствующие решения самих субъектов Российской Федерации. Они могут быть приняты двумя способами: либо референдумом, голосованием, либо решением парламента.

С точки зрения социально-экономической действительно иногда есть смысл говорить об укрупнении, для того чтобы субъект Федерации стал именно субъектом (я в Послании об этом говорил), чтобы подтверждал свою субъектность, был в состоянии решать социально-экономические проблемы и отвечать на вызовы современного времени.

Но это не должно быть направлено на решение так называемого национального вопроса. Это очень чувствительная сфера, и здесь нельзя действовать как слон в посудной лавке. И ещё раз хочу это подчеркнуть: мы намерены придерживаться смысла и буквы закона. То есть вопросы подобного рода без самих субъектов Российской Федерации решаться не могут и не будут.

Д.ПЕСКОВ: Давайте этот сектор – девушка в жёлтом пиджаке, пожалуйста.

ВОПРОС: Инесса Землер, «Эхо Москвы».

Здравствуйте, Владимир Владимирович! У меня одно уточнение и один вопрос.

Уточнение. Я, во-первых, так и не поняла Ваше личное отношение к этой поправке: Вы поддерживаете полный запрет на усыновление американцами российских детей? Через неделю документ ляжет к Вам на стол, Вам предстоит принять решение, подписывать его или нет. Это уточнение.

И вопрос. Вы сказали, что министр должен был заниматься дорогами. Вот дорогой М-10 никто так и не занимается. У нас будет она ездить или так и не будет?

В.ПУТИН: Дорога М-10?

И.ЗЕМЛЕР: Это та самая дорога: Москва – Петербург.

В.ПУТИН: Вы знаете, ведь в результате всех событий вокруг Химкинского леса строительство дороги было перенесено на полтора года. В какой-то момент сложилась ситуация, когда иностранные партнёры сказали: если вы не в состоянии решить внутренних проблем, мы ждём ещё несколько дней или несколько недель и из проекта выходим.

Напомню, что финансируется эта дорога через кредитные ресурсы в значительной степени под гарантии того же французского правительства. Поэтому для нас потеря французских партнёров была крайне нежелательна, опасна и могла бы вообще этот проект свернуть к нулю. Просто вообще сейчас бы ничего не строилось. Мы вряд ли смогли бы так быстро и оперативно отреагировать – собрать другой пул.

Поэтому когда мы решаем вопросы защиты окружающей среды, экологии, то мы поступаем абсолютно правильно, но надо всегда это соотносить с общегосударственными интересами и с развитием страны и её инфраструктуры. Если бы мы начали на полтора года раньше, то это не значит, что сегодня не было бы той ситуации на этой трассе в связи с выпадением снега, потому что на этом участке, я думаю, она не была бы ещё закончена, строительство. А может быть, была бы, я просто графики эти не знаю. Но то, что она бы строилась гораздо быстрее, это очевидный факт.

Хочу подчеркнуть, что это совсем не значит, что я против тех людей, которые заботятся об экологии и о защите окружающей среды. Но просто делать это

нужно таким цивилизованным способом и соотносить эти вопросы с развитием, потому что развитие всегда связано с противоречием в этой сфере. Важно только, чтобы был прямой цивилизованный диалог, чтобы люди понимали, что они делают и какие последствия могут наступить.

Мне кажется, что в целом нам удалось выстроить такую работу с экологическими организациями в ходе подготовки к Олимпийским играм. Более того, вы должны помнить, мне пришлось принять решение, которое привело к определённым потерям бюджета, когда мы уже начали вкладывать деньги в строительство объектов на границе биосферного заповедника, а потом экологические организации настояли на том, чтобы мы перенесли этот объект. Мы потеряли там, по-моему, 100 миллионов рублей. Я сказал: «Ладно, но зато мы сохраним и гражданский мир, и природу сохраним, и в принципе это ещё можно сделать». И мы перенесли.

В данном случае, к сожалению, до конца цивилизованным способом эта проблема не решалась. Очень жаль! Но здесь и органы власти должны, видимо, были изначально вести себя по-другому. Надо было быть более транспарентными, более открытыми. Может быть, это не привело бы к таким столкновениям вокруг Химкинского леса и не затормозило бы строительство дороги.

Теперь по поводу закона. Я его не видел пока. Я деталей не знаю. Я текста не видел. Мне надо его посмотреть. И я буквально сегодня или завтра постараюсь это сделать. Но в зависимости от того, что там написано, я приму решение. Но в целом своё отношение к проблеме я, по-моему, достаточно ясно формулирую. Уже яснее у меня не получится.

Подпишу или нет? Я текст должен посмотреть.

ВОПРОС: Запрет поддерживаете или нет?

В.ПУТИН: Да, я сказал, что поддерживаю. Вопрос только в том, в каком виде, в каких формулировках. У нас же соглашение ещё есть с госдепом, и надо посмотреть, что там. Это не праздный вопрос.

Д.ПЕСКОВ: От «Эха Москвы» в Магадан давайте отправимся. Магадан, пожалуйста.

ВОПРОС: Антонина Лукина, Магадан, «Магаданская правда».

Уважаемый Владимир Владимирович! Вот перед конференцией, когда я выезжала, я, конечно, готовила вопрос региональный. А вот сейчас буквально некоторое время назад посмотрела в интернет и снова увидела информацию такую довольно специфическую: о здоровье Президента.

В.ПУТИН: Вы меньше туда смотрите, они вас там нехорошему научат.

ВОПРОС: Иногда приходится. А сейчас смотрю на экран (Вы далеко от меня),

а на экране Вы такой энергичный, красивый мужчина. Вот моя коллега из Приморья – она всегда Вам признаётся в любви, и, наверное, есть основание сегодня это сделать.

В.ПУТИН: Спасибо.

ВОПРОС: Так вот мой вопрос: скажите, пожалуйста, откуда возникает эта информация и кому она выгодна?

Спасибо.

В.ПУТИН: Выгодна политическим оппонентам, которые стараются поставить под сомнение то легитимность, то дееспособность власти. На вопрос о здоровье могу ответить традиционно: не дождётесь. (*Смех.*)

Д.ПЕСКОВ: Пожалуйста, Сергей Брилёв.

ВОПРОС: Сергей Брилёв, Москва, телеканал «Россия».

Владимир Владимирович, Вы в начале говорили много о стабильности.

В.ПУТИН: Разве? Ни слова не сказал.

ВОПРОС: Было-было.

К концу вашего нынешнего президентского срока Вы будете у власти уже столько лет, что совершеннолетия достигнут те, кто родился в год, когда Вы к власти пришли. Финансовая стабильность – прекрасно. Но вот эти 18 лет – всё-таки в российской истории это особая цифра: не опасаетесь ли Вы, что иной раз стабильность может переходить в застой?

И один вопрос на правах выпускника МГИМО (нас международному праву учили). Я не собираюсь защищать техасского судью, который не пускал наблюдателей к избирательному участку, не собираюсь защищать американских родителей, убивших [ребёнка], но даже если каждый из депутатов Государственной Думы возьмёт двух детей, 450 умножить на два – это 900, а не 956 [детей], столько американцы взяли в прошлом году. Дай бы Бог россиянам, конечно, принимать [детей в семьи], но будете ли Вы МИДу давать поручение тогда на апгрейдность – пересмотреть российско-американское соглашение, потому что проблема есть.

В.ПУТИН: Давайте с последнего начнём. Я уже говорил, ситуация, при которой мы заключаем соглашение с федеральными властями, а эта сфера деятельности регулируется законодательством штатов – и нас туда просто не допускают: она нерабочая, просто нерабочая. Мы же знаем, у меня информация есть из посольств, сотрудники посольства в соответствии с соглашением пытаются прийти в суд в качестве наблюдателей – их просто не допускают. Какой смысл тогда в этом соглашении? Чушь какая-то. Поэтому, естественно, нужно посмотреть, что там есть.

Кстати говоря, коллега Ваша из «Эха Москвы» спрашивала по поводу этой

проблемы. В этом соглашении предусмотрено, что если одна из сторон хочет его денонсировать, то нужно сделать это, предупредить за год. Поэтому там не всё так просто.

А по поводу моего отношения к тому, что депутаты делают: если Президент США так легко соглашается со своими законодателями, почему Вы считаете, что Президент России должен поставить под сомнение то, что делают законодатели Российской Федерации?

Что касается усыновления [детей] депутатами: это хорошо, и некоторые из них, я уверен, если мы посмотрим, усыновляют детей, берут на попечение. Но ведь задача их не в этом – их задача в том, чтобы формулировать правила поведения, регулировать с помощью законов определённые сферы общественной жизни.

У нас в своё время в Ленинграде были сильные морозы – ещё в советское время, в 80-х годах; первым секретарём был Романов. Кстати, о нём много небылиц всяких рассказывали по поводу использования посуды из Эрмитажа, чушь это всё на самом деле, но можно по-разному относиться к прежним временам. Но, вот когда замёрзло всё и когда начали размораживаться жилые дома, он выгнал на улицу почти весь обком, говорит: «Не можете руководить – берите лом, идите работать на улицу». Хорошо или плохо? Но – руководить надо: с ломом идти – не самое важное дело для руководителя такого уровня.

Так же как возьмём пример из Великой Отечественной войны тоже хорошо известный: Ворошилов приехал командовать Ленинградским фронтом и сам ходил в атаку. Правильно или нет? То, что он мужественный человек, порядочный, бесстрашный, сомнений нет, но руководить нужно было по-другому. Так же и здесь, ведь то, что каждый депутат возьмёт на воспитание ребёнка, конечно, это неплохо, но это проблемы в стране не решит – законы надо принимать соответствующие. Мы уже говорили об этом сегодня, коллега Ваш спрашивал. Я думаю, что нужно совершенствовать законодательство – и в этом роль парламента страны.

Стабильный застой – Вы знаете, это всегда такое сопоставление очень эффективное, но оно не имеет под собой серьёзных оснований. Почему? Потому что обязательное, я хочу это подчеркнуть, я хочу, чтобы это все услышали, непереносимое условие развития – это стабильность. Ну о каком развитии может идти речь, если всё трещит по швам в стране в политическом смысле, кто же будет вкладывать сюда деньги?

Как бы там ни ругали политическую систему в Китае, а деньги туда идут и прежде всего, потому что там стабильно, потому что инвесторы знают, что они могут рассчитывать, что в ближайшие 5–10–15 лет их деньги не растворятся в результате каких-то политических потрясений, это важнейшее условие стабильности. Это не значит, что мы должны сделать такую же систему, как в Китае, но стабильность мы должны обеспечить, как обязательное условие

развития, я об этом много раз уже говорил.

Д.ПЕСКОВ: Наши грузинские коллеги, которые уже много-много лет работают в Москве.

ВОПРОС: Тамара Нуцубидзе, грузинский телеканал «Рустави-2».

Владимир Владимирович, Вы ранее заявили один раз, что отношения между нашими странами будут зависеть от выборов. Выборы прошли в Грузии – новая власть. И одним из первых шагов со стороны нового премьера было назначение спецпредставителя. Буквально неделю назад была встреча с господином Карасиным и господином Абашидзе.

Хотелось бы от первого лица узнать, как Вам видятся дальнейшие отношения между нашими странами исходя из того, что и для грузинских новых властей главный приоритет – территориальная целостность Грузии, евроинтеграция и членство в НАТО. И готовы ли Вы на диалог с этими новыми властями?

В.ПУТИН: Мы видим позитивные сигналы, очень пока сдержанные, но всё-таки позитивные сигналы от новых грузинских властей. И то, что назначен специальный представитель Правительства Грузии по вопросам урегулирования отношений с Россией, мы это, разумеется, не только видим, но и приветствуем и, как видите, ответили тем же самым, иначе не было бы встречи с Карасиным.

Мы отвечаем тем же самым, но я хочу обратить Ваше внимание на проблему, которая хорошо известна. Она заключается в том, что действующий Президент господин Саакашвили завёл ситуацию в тупик – я, откровенно говоря, не очень понимаю, как отсюда выбираться. Россия не может изменить своё решение, связанное с признанием независимости Южной Осетии и Абхазии, мы не можем это сделать по определению. А Грузия не может согласиться с тем, чтобы признать их независимый статус. Я не представляю, что можно здесь сделать.

Мы реально хотим нормализации отношений с Грузией, хотя с точки зрения экономической, конечно, надо прямо сказать, Грузия заинтересована в этом больше, чем Россия, но мы здесь не собираемся нос задирать и говорить, что нам это не нужно. Нет, мы считаем, что отношения между двумя очень близкими народами нужно нормализовать, нужно обязательно к этому стремиться. Как преодолеть эти самые сложные проблемы в наших отношениях, у меня пока нет ответа, но, поскольку появились люди, которые готовы заняться этим профессионально, давайте будем думать об этом вместе.

Д.ПЕСКОВ: Давайте Александр Гамов, пожалуйста.

ВОПРОС: Александр Гамов. Радио, телевидение и газета «Комсомольская правда».

В.ПУТИН: И радио, и телевидение, и газета.

ВОПРОС: Да, мы империя.

В.ПУТИН: Как Мёрдок всё равно.

ВОПРОС: Почти что: он позади.

В.ПУТИН: Повнимательнее. (*Смех.*)

ВОПРОС: Владимир Владимирович, Вы помните, Борис Николаевич в своё время сказал: «Я – Президент России № 1». Так вот по этому расчёту, Вы – Президент России № 2 и Президент России № 4, то есть дважды Президент. Здесь много уже говорилось и ещё будет сказано о том, как меняется наша страна, как меняются россияне. А как изменился за эти годы Владимир Путин? Чем Президент России Владимир Путин № 4 отличается от Президента России Владимира Путина № 2? Чего от Вас ждать – Вы опять будете, как раб на галерах? Ваши основные шаги в ближайшие, может быть, годы, месяцы, дни? Спасибо.

В.ПУТИН: Что касается рабства на галерах, то, ну смотрите, мы вчера начали работать в 10 часов утра, закончили – ровно в 22 часа: у меня последняя встреча с господином Саргсяном закончилась без пяти минут десять часов вечера. Примерно так, примерно так складывается практически вся неделя. В общем, я к этому привык.

По поводу изменений – знаете замечательную известную поговорку: всё течёт – всё меняется. Поэтому и люди меняются, ситуация меняется. Знаете, сейчас я начну Вам говорить, как я изменился – изменился, конечно, к лучшему: я же не могу сказать, что я к худшему изменился. Мне кажется, что это не очень корректно будет с моей стороны, но изменения, конечно, есть, и они связаны с увеличением и жизненного опыта, и профессионального.

На меня, я в этом уверен, очень позитивно подействовала работа в качестве Председателя Правительства в течение четырёх лет, причём в очень ответственный для страны период жёсткого острого кризиса, когда напрямую приходилось брать на себя ответственность. И от неё никуда нельзя было – то есть можно было, конечно, но я считал, что это абсолютно неправильно – увильнуть. Я не знаю, вы обратили на это внимание или нет, но я-то это знаю: когда нужно было в конце 2008 – начале 2009 года встать и публично сказать: «У нас то возможно, это возможно, у нас там проблемы, здесь проблемы, но я одно точно могу сказать – не допущу ситуации 1998 года, обещаю», – вы представляете, какая это ответственность?

Сейчас только говорили про то, что оппозиция не дремлет, она и это смотрит, и это смотрит, но представляете, если бы это всё обернулось крахом? Ну, всё, точка! А ведь сказать наверняка при огромном количестве факторов неопределённости, на которые мы повлиять не могли, – это весьма сложная вещь. И так было не один раз за эти четыре года. А для того чтобы так говорить,

нужно было влезать в детали, просто в детали влезать. Это серьёзным образом повышает уровень профессиональной подготовленности, уверенности в том, что делает и ваш покорный слуга, и те люди, которые со мной работают, вся наша команда. Это положительный, конечно, фактор.

ВОПРОС: Здравствуйте, Владимир Владимирович! Меня зовут Роланда Казачакова, Республика Тува. Ровно год назад 12 декабря Вы были в Туве, забивали серебряный костыль, тем самым дав начало строительству железнодорожной ветки Кызыл – Курагино. Год прошёл, так же холодно: минус 46. Но государство вышло из проекта, оставив на дороге одного частного инвестора.

У меня вопрос: дождутся ли жители Тувы поездов по железнодорожной ветке Кызыл – Курагино? И неужели Вы тогда зря мёрзли в минус 46, забывая этот серебряный костыль? Спасибо.

В.ПУТИН: Это очень сложный проект, и я уверен, что Вы об этом знаете. Он начался с того, что один из наших предпринимателей, который сейчас уже, по моему, за границей давно проживает, приобрёл это месторождение, потом долго им торговал, привлекал различных исполнителей.

Потом выяснилось, после того как уже были забиты эти костыли и положены первые рельсы, что эта компания обременена долгами. В этой связи возникли сложности с привлечением кредитных ресурсов для обеспечения нормального развития проекта.

Но месторождение очень перспективное и для внутреннего использования угля, который там есть в огромных количествах, и для поставок на экспорт, в том числе в Китайскую Народную Республику. И мне бы очень хотелось, чтобы этот проект был реализован.

Кстати говоря, это ведь не секрет, это всем хорошо известно, дорога-то должна была бы строиться частной компанией и прежде всего для освоения этого угольного месторождения. Разумеется, это означало бы расширение инфраструктурных возможностей всего региона, в том числе улучшение ситуации для жителей.

Надеюсь, что такие проекты будут реализованы. Считаю важным отметить, что если критическим будет участие государства, то мы это участие обеспечим.

Д.ПЕСКОВ: Давайте «Известия».

В.ПУТИН: Дмитрий Сергеевич всех знает в лицо. Удивительно.

Д.ПЕСКОВ: У меня просто написано на бумажке.

РЕПЛИКА: Хорошо, когда пресс-секретарь умеет читать.

В.ПУТИН: Он ещё и слушать умеет.

ВОПРОС: Вы не смейтесь, может, не понравится вопрос.

Владимир Владимирович, здесь много журналистов, и у нас очень много вопросов к власти. И власть мы ассоциируем прежде всего с Вами, так уж получилось.

За 12 лет Вы построили довольно жёсткий, где-то даже авторитарный режим личной власти. На Ваш взгляд, эта система жизнеспособна в новом веке? И не считаете ли Вы, что она мешает развитию России?

В.ПУТИН: Я считаю, что мы обеспечили ту самую стабильность, о которой спросил Сергей Брилёв, и исключительно как обязательное условие для развития. И это, я уже сказал об этом, считаю чрезвычайно важным.

Но назвать эту систему авторитарной не могу, с этим тезисом не могу согласиться. И самым ярким примером того, что это не так, является моё решение уйти на вторые позиции после двух сроков президентства. Если бы я считал, что тоталитарная или авторитарная система является для нас наиболее предпочтительной, то я бы просто изменил Конституцию, как Вы понимаете, это было легко сделать.

Это же не требует даже какого-то всенародного голосования, достаточно было провести это решение в парламенте, где у нас было больше 300 голосов. Я сознательно ушёл на вторую позицию, сознательно, для того чтобы обеспечить и преемственность власти, и проявить уважение к Конституции страны и к нашим законам.

Как Вы понимаете, я тогда не мог ставить перед собой цель, что через четыре года обязательно вернусь. Это было бы просто нелепо, тем более кризис начался, неизвестно, что было бы. Мы все прошли через тяжёлые испытания. Поэтому назвать эту систему авторитарной – нет. Если кто-то считает, что демократия и исполнение законов – это разные вещи, то этот человек глубоко заблуждается.

Демократия – это прежде всего исполнение законов. У нас почему-то складывается впечатление, что демократия – это троцкизм, это анархия. Это не так! Бакунин был замечательным человеком и очень умным. Но анархия нам не нужна, так же как и троцкизм.

Вы знаете, что анархия 90-х годов привела к дискредитации и рыночного хозяйства, и демократии как таковой. Люди стали этого бояться. Но это разные вещи. Я считаю, что порядок, дисциплина, следование букве закона не противоречат демократическим формам правления.

Д.ПЕСКОВ: Так, давайте, вот девушка сидит с надписью «БАМ».

ВОПРОС: Здравствуйте, Владимир Владимирович!

Газета «Амурская правда», Павлова Елена, Амурская область.

Недавно был президиум Госсовета по развитию Дальнего Востока и

Забайкалья. Много звучало интересных предложений, Вы поддержали всё, в том числе развитие БАМа, строительство новой ветки и вообще увеличение нагрузки этой железной дороги, нашего легендарного БАМа.

Однако почти в это же время «РЖД» и «Федеральная пассажирская компания» принимают решение прекратить работу двух поездов: Тында – Комсомольск и Тында – Нерюнгри. И в итоге у нас 11 бамовских посёлков с населением четыре с половиной тысячи человек остаются вообще без сообщения, то есть люди не могут ни по автомобильной дороге выехать, ни самолётом улететь. В итоге забросали письмами редакцию, целые сельсоветы собирают подписи, собирают Вам письма – наверное, Вы их тоже уже получали, – и губернатор отправлял письма.

Как позиция «РЖД» соотносится с государственной позицией о развитии этой территории? Бамовцы говорят: «Президент говорит «да-да-да», а в итоге нас забыли, и мы останемся в тайге, в глуши». Как Вы можете прокомментировать?

В.ПУТИН: Понятно. Что касается зоны БАМа, то там много проблем, и одна из самых главных – это расселение того самого аварийного жилья, о котором мы уже говорили. Собственно говоря, к сожалению, оно даже не признано жильём и в категорию аварийного не попадает, я уже об этом много раз говорил, но расселять его нужно. Первые шаги в этом направлении сделаны, будем и дальше действовать в этом же направлении.

Что касается «РЖД» и решений. Как известно, Правительство будет оказывать поддержку – а если неизвестно, то я об этом скажу – РАО «РЖД» в следующем году в объёме 40 миллиардов рублей. Сама компания считает, что этого недостаточно для того, чтобы сохранить относительно низкие тарифы на перевозку пассажиров в пригородных поездах и в плацкартных поездах, потому что и там, и там требуется субсидирование.

Мы говорили о финансовых проблемах, о бюджетных проблемах, во всяком случае, я об этом говорил. Правительство приняло решение по поводу этих 40 миллиардов, хотя в целом РАО «РЖД», да и некоторые эксперты считают, что субсидирование должно быть выше. И вместо 30 миллиардов на эти виды перевозок компания РАО «РЖД» получит только пятнадцать.

Ничего хорошего в этом, конечно, нет, так же как нет ничего хорошего в том, что мы разгоняем необеспеченные расходы федерального бюджета. И компания выбирала, что делать: либо сокращать в определённой степени поезда, которые не являются рентабельными, и тем самым снижать свои издержки и немного повышать тарифы в дешёвом сегменте, в плацкартных вагонах, либо уменьшить поддержку пригородных перевозок.

Приняли решение поддержать пригородные перевозки прежде всего потому, что это касается перемещения большого количества людей, работающих в крупных городах и проживающих в пригородах.

Я думаю, что к этому надо ещё вернуться, потому что, на мой взгляд, всё-таки есть у нас возможность увеличить поддержку РАО «РЖД». И в таких случаях, как ваш, где вообще другого способа передвижения нет, конечно, на такие ограничения идти нельзя. Я вернусь к этому обязательно.

Д.ПЕСКОВ: Давайте Bloomberg. Микрофон в третий ряд.

ВОПРОС: В своём Послании Вы говорили про деофшоризацию экономики. Хотелось бы понять, как конкретно вы собираетесь добиться деофшоризации российской экономики. В качестве примера можно вспомнить совсем недавнюю сделку «Роснефти» по ТНК–BP. ААР получает 28 миллиардов, и это офшорная сделка. Вот эти деньги вернутся в Россию, как Вы предполагаете? И, соответственно, как Вы в целом думаете вернуть в целом офшорные капиталы в Россию?

В.ПУТИН: Очень хороший вопрос. Спасибо Вам большое, спасибо Вам за него.

Вопрос почему хороший? Потому что один из ключевых для нашей экономики. Нужно действительно добиваться деофшоризации, это очевидная вещь. Делать это нужно аккуратно, цивилизованными способами.

И первый – он чисто административный, я об этом и в Послании сказал вскользь, не помню, по-моему, говорил. А именно: нужно так же, как многие страны, в том числе европейские страны, добиваться подписания соответствующих соглашений с офшорными зонами и раскрывать налоговую информацию, раскрывать информацию о конечных бенефициарах офшорных компаний. Это вполне цивилизованно, и ничего здесь страшного нет. Это первое, чисто административно-политическое и правовое действие.

Что касается второго: оно сложнее, но, мне кажется, важнее. Это просто нужно совершенствовать наше законодательство, добиваться того, чтобы оно было стабильным, эффективным, защищало бы интересы собственника.

И третье. Улучшать инвестиционный климат. Всё это крупномасштабные задачи, которые мы формулируем, ставим перед собой и вырабатываем целые планы действий, в том числе с представителями бизнеса.

Вы знаете, по предложению нашего бизнеса, практически всех наших крупных объединений (и АСИ в этом принимает участие, Агентство стратегических инициатив), мы выработали целый план улучшения инвестклимата в стране. Надо сказать, что по некоторым позициям мы продвигаемся вперёд, и достаточно эффективно.

Например, по налоговому администрированию мы поднялись сразу на 30 ступеней, и даже по этому показателю поставлены в шкалу рейтинга выше, чем Соединённые Штаты. Мне кажется, это говорит о том, что задачи, которые мы перед собой ставим, реализуемы. Надо только целенаправленно в этом

направлении работать. Мы так и собираемся поступить.

Д.ПЕСКОВ: «Проблема» – что это значит?

ВОПРОС: Здравствуйте, Владимир Владимирович!

Иванов Алексей, редакция газеты «Новая жизнь», Кирилловский район, Вологодская область.

Владимир Владимирович, у меня вопрос, связанный с особо охраняемыми природными территориями.

В.ПУТИН: Простите, пожалуйста, ради Бога, там ещё был один подвопрос, вернутся ли эти деньги. Но этого мы не можем сказать. Я же сказал о том, что заплатила компания «Роснефть» частным акционерам ТНК, я ведь сказал: одна из форм деофшоризации, один из инструментов деофшоризации – это повышение защищённости собственника. Если мы признали, что это законный, легитимный собственник, они легальным образом получили деньги, то тогда это всё-таки их дело, куда эти средства вкладывать. Мне бы очень хотелось, чтобы они эти средства либо значительную часть из них вложили в российскую экономику. Но для этого нужно создавать соответствующие условия. И в целом я знаю, что мои коллеги из Правительства и из некоторых наших компаний с отдельными участниками этой сделки в контакте находятся, – надеюсь, что они примут решение в пользу инвестирования в российскую экономику.

Извините, пожалуйста, прошу Вас.

ВОПРОС: Владимир Владимирович, у меня вопрос о жизни людей в особо охраняемых природных территориях нашей страны – национальных парках. Как известно, их в России 41. Один из них, «Русский Север», находится в Вологодской области. Население, проживающее на его территории, к сожалению, не может приобрести земельные участки в собственность, муниципальный район теряет инвесторов и соответственно достаточно слабо развивается. Как, по Вашему мнению, должны жить и развиваться такие территории и какими должны быть отношения между местным населением и особо охраняемыми природными территориями? Спасибо.

В.ПУТИН: Это опять тот самый вопрос, который Ваша коллега задавала: это естественное противоречие между развитием и сохранением природы. На территориях заповедных зон выработан особый порядок использования земельных ресурсов. Если Вы считаете, что он подлежит какому-то изменению с целью использования этих земель в хозяйственном обороте, давайте вместе подумаем. Понятно, что там есть ограничения, я это знаю и понимаю. Но также понятно, что эти ограничения связаны с необходимостью сохранения этих особых зон, которыми мы дорожим и они имеют общенациональную ценность.

Конечно, это не должно ущемлять людей, которые живут на этих территориях. Конечно, нужно подумать о том, как они живут и из чего складываются их

доходы. И, наверное, в этой связи нужно подумать не только об использовании земель в этих заповедных зонах, а о том, чтобы создавать условия для развития внутреннего туризма, для того, чтобы создавать там малые и средние предприятия, которые бы работали в этой области, в этой сфере. Они должны получить соответствующую поддержку со стороны государства, создавать там в этой связи новые рабочие места. Ведь я уже приводил этот пример: в той же Северной Америке в этих зонах разрешена хозяйственная деятельность, но она связана прежде всего не с сельхозработами, а с развитием малого и среднего предпринимательства. И функционирует достаточно эффективно. При этом ущерб природе минимизируется. Нам по этому пути, мне кажется, надо идти.

Д.ПЕСКОВ: Пожалуйста, Сахалин, сахалинские коллеги. Микрофон, пожалуйста. Спасибо.

ВОПРОС: Владимир Семенчик, Сахалинская область, издательский дом «Губернские ведомости».

У меня вопрос касается одной из самых отдалённых территорий России – Курильских островов. Вторая Курильская программа работает с 2006 года, там объём финансирования очень большой, и многое очень уже сделано, но она рассчитана до 2015 года. А как планирует федеральный центр развивать дальше эту территорию, которая очень важна стратегически для нашей страны?

И ещё связанная с этим проблема, известная всем, территориальная. Вот уже третья экспедиция на Южные Курилы занимается тем, что описывает небольшие острова, которые до сих пор не имеют названия, и эти названия сейчас постепенно предлагаются и, возможно, будут приниматься. А вот как Вы относитесь к такой идее, чтобы один из островов небольших назвать, например, остров Путина? Тогда уж всем сразу станет ясно, что эта территория – российская и вряд ли когда-то будет отчуждена от России.

В.ПУТИН: Для этого необязательно называть моим именем – можно называть: Толстой, Пушкин, именем какого-то исследователя. Я думаю, что это будет гораздо более продуктивным.

Сейчас международный аспект хотел бы закрыть. Что касается вопросов территориального характера, то мы очень рассчитываем на конструктивный диалог с нашими японскими коллегами. И мы услышали сигнал из Токио со стороны партии, которая вновь пришла к власти, о том, что руководство этой партии будет стремиться к заключению мирного договора. Это очень важный сигнал, мы его высоко ценим и намерены вести конструктивный диалог по этому вопросу.

А хозяйственная сторона дела вас не должна смущать. Вас не должно смущать, что только до 2015 года выстроена программа. Почему? Потому что у нас бюджет-то принимается на 2013-й и два последующих года – до 2015 года. Но в долгосрочных программах развития Дальнего Востока, Забайкалья вопросам

развития Курильских островов будет уделено необходимо внимание.

Д.ПЕСКОВ: Пожалуйста, «Московский комсомолец». Первый ряд.

ВОПРОС: Здравствуйте, Владимир Владимирович.

Виктория Приходько, «Московский комсомолец».

Вы сегодня сказали о том, что Ваши помощники боятся Вам рассказывать анекдоты о Вас.

В.ПУТИН: Это я пошутил. Рассказывают.

В.ПРИХОДЬКО: Я понимаю, но я серьёзно. Вы раньше не скрывали, что Кудрин был для Вас источником альтернативного мнения: когда другие говорили «да», он говорил «нет».

В.ПУТИН: Он и сейчас продолжает это делать.

В.ПРИХОДЬКО: А кто сейчас говорит Вам так же – из действующей команды; кто сейчас для Вас является источником альтернативного мнения?

В.ПУТИН: Во-первых, господин Кудрин никуда не исчез, на ПМЖ никуда не переехал, он здесь, у нас функционирует – в другом качестве совершенно, но я с ним регулярно встречаюсь, нечасто – в силу загруженности по работе, как в таких случаях говорят, но регулярно. И я слушаю его мнение, оно мне представляется, как и прежде, важным. Алексей Леонидович не случайно был дважды назван лучшим министром финансов в мире, он является хорошим экспертом.

Но отличие экспертов от людей, принимающих решение, заключается в том, что эксперты не несут политической ответственности за эти решения, но мнение их всегда не просто интересно, а важно знать, чтобы принять сбалансированное решение. В мире достаточно людей авторитетных, грамотных, опытных; один из них – навскидку, допустим, госпожа Лагард, которая ВМФ возглавляет. В европейских странах есть очень хорошие специалисты в прямом смысле этого слова, в том числе работающие в сфере экономики и финансов; в Штатах есть такие люди. Я и читаю, и слушаю их мнение, и всегда стараюсь сопоставить с нашими планами и с теми инструментами, которые мы используем для решения стоящих перед страной задач.

В.ПРИХОДЬКО: Если Вы с Кудриным советуетесь, нет ли планов вернуть его в команду?

В.ПУТИН: Вопрос был такой, нет ли планов вернуть Кудрина в команду. Команда – это же такое условное название. Если я с ним советуюсь, то в этом смысле он в команде.

Д.ПЕСКОВ: Там сидит коллега с надписью «Часы».

ВОПРОС: Сергей Фадеев, город Калуга, «Калуга вечерняя».

Вопрос от многомиллионной армии российских «сов». Когда закончится эксперимент по жизни зимой по летнему времени? Очень тяжело.

В.ПУТИН: Я думал, Вы про экологию опять будете.

По поводу времени, я уже говорил на этот счёт: когда Дмитрий Анатольевич принимал решение о переходе на новую систему времяисчисления, он исходил из настроения значительной части наших граждан, которые говорили о том, что перевод стрелок часов в зимнее и соответственно весеннее время плохо сказывается на здоровье, влияет негативно на некоторые отрасли сельского хозяйства. Но, когда он это сделал, оказалось, что недовольных этим решением ещё больше, чем тех, которые призывали к изменению порядка. То время или не то, Правительство должно определить в ходе мониторинга, который сейчас правительственными структурами проводится. И по результатам этого мониторинга будет принято окончательное решение. Конечно, есть проблемы, я их вижу, я и сам с ними сталкиваюсь, с этими проблемами: встаёшь – темно, ложишься – темно, это всё понятно. Есть и проблемы более системного характера, особенно связанные с предстоящими крупными спортивными соревнованиями. Потому что, скажем, проведение чемпионата мира, или Олимпийских игр, или Универсиады связано ведь с трансляцией, с правами на трансляцию в других странах. И когда разница большая: три часа – с Европой, с Великобританией – четыре, – то соревнования начинаются, а значительная часть потенциальных зрителей ещё на работе находится. И нам уже представители международных организаций тоже на это указывают. Повторяю ещё раз, мы прежде всего должны руководствоваться даже не этими соображениями, а интересами своих собственных граждан. Правительство проводит мониторинг, и по результатам этого мониторинга будет принято окончательное решение.

Д.ПЕСКОВ: Продолжаем. Канал ТВЦ.

ВОПРОС: Игорь Константинов, телеканал «ТВ Центр».

В прошлый раз, Владимир Владимирович, мы собирались на такую же большую пресс-конференцию в Сколково, потому что Сколково на протяжении ряда лет был приоритетом, это считалось точкой роста для всей страны. Им очень много обещали, и денег туда очень много было выделено, а сейчас складывается впечатление, что процесс затормозился. Какой Вы видите судьбу Сколково, этого молодого наукограда?

В.ПУТИН: У Вас так вопрос прозвучал – там может быть скрытый смысл, что от меня исходят какие-то импульсы, связанные с торможением развития Сколково. Уверяю Вас, что это к действительности не имеет никакого отношения. Дмитрий Анатольевич возглавляет Правительство Российской Федерации, все рычаги принятия решений по этим вопросам находятся там, и это никак не связано с тем, что он перешёл из одной позиции в другую. Это

первое.

Второе. Я хочу обратить ваше внимание на то, что в своё время, лет 5–6 назад, Ваш покорный слуга и предложил Дмитрию Анатольевичу возглавить проект «Сколково», а другой мой коллега возглавил проект в Петербурге. И там, и там предполагалось создать современные школы менеджмента. Но Сколково начало развиваться, имея в виду, что туда мы начали привлекать частный капитал, а ту площадку в Петербурге передали университету вместе с деньгами (там, по моему, 8 или 9 миллиардов рублей было), но они не смогли этим воспользоваться. А потом начался кризис, и деньги все ушли в бюджет, вернулись в бюджет, а в условиях кризиса в 2009 году мы не смогли вернуть им эти деньги.

Сколково – это не единственная площадка, не единственный наукоград. Я знаю, что в научном сообществе очень много критических взглядов на этот счёт, потому что у нас очень много наукоградов, созданных ещё в советское время, достаточно развитых, доказавших свою дееспособность. Но я хочу сказать, что мы их поддерживали и намерены поддерживать в будущем. У нас создана целая сеть свободных экономических зон, и некоторые из них работают весьма эффективно. Не все, но некоторые работают весьма эффективно. И это тоже находится в поле нашего зрения и внимания.

Что касается Сколково, это одна из таких зон, один из таких наукоградов, и я считаю, что в целом эта идея хорошая, и она должна дальше реализовываться и развиваться. Вопрос, конечно, в объёмах финансирования: сколько денег выделять, сколько выделять на традиционные наши наукограды и так далее, но это технический уже вопрос.

Д.ПЕСКОВ: Тут много представителей из Чечни, но там вот у нас коллега, женщина из Чечни, будьте любезны.

ВОПРОС: Газета «Путь Кадырова», Билхис Дудаева.

На протяжении долгих лет внимание всей мировой общественности было...

В.ПУТИН: Оживление в зале неуместно, имеется в виду старший Кадыров, который погиб за интересы своего народа. Попросил бы вас без усмешек это воспринимать.

ВОПРОС: Газета «Путь Ахмат-Хаджи Кадырова», с таким громким названием.

Внимание всей мировой общественности было приковано к чеченскому вопросу, к чеченской тематике. Но сейчас, к счастью, Чечня стала зоной мира, благополучия, социально-экономического развития. В общем, сейчас в Чечне живётся хорошо и спокойно. Но эпицентр всех негативных событий переместился в соседние с Чечнёй республики.

В чём Вы видите, Владимир Владимирович, корень проблем? И что надо сделать, какие меры принять, чтобы стабилизировать обстановку?

И второй вопрос. На протяжении всей чеченской кампании работала радиостанция «Чечня свободная», которая сейчас переименована в радиоканал «Кавказ». По просьбе представителей чеченской интеллигенции я задаю этот вопрос: хотелось бы, чтобы увеличили объём вещания радиоканала «Кавказ». Раньше радиостанция «Чечня свободная» вещала целые сутки, а объём вещания радиоканала «Кавказ» уменьшился в разы.

Спасибо.

В.ПУТИН: Радиоканал «Кавказ» входит в систему ВГТРК или нет?

РЕПЛИКА: «Голос России», радиоккомпания.

В.ПУТИН: Я это услышал, пометил. Мы с коллегами поговорим, попробуем что-то изменить в лучшую сторону и увеличить финансирование. Уменьшение связано с общей нацеленностью Министерства финансов, Правительства к минимизации расходов. Я уже говорил об этом вначале: бюджет у нас жёсткий, и мы вынуждены, Правительство вынуждено было некоторые расходы ограничивать практически по всем отраслям, в том числе и в сфере поддержки средств массовой информации, хотя не уверен, что это уже такое сбалансированное, окончательное решение. СМИ, особенно на Кавказе, играют важнейшую роль в деле не просто успокоения ситуации, а развития её по позитивному сценарию.

Что касается ситуации на Кавказе. Да, действительно, в Чеченской Республике она отличается в лучшую сторону, и дело не только в том, что в Чечне совершается меньше преступлений и террористической, и другой уголовной направленности, а там меньше, это в значительной степени заслуга региональных властей, так же как и развитие экономической стороны жизни республики. Мы уже говорили об этом, вы сами хорошо знаете: возрождение из пепла Грозного – это огромная заслуга чеченского народа. Конечно, это было сделано не без поддержки всей России, но без прямого участия самого чеченского народа это было бы невозможно.

Что касается проблем Кавказа в целом. Сегодня, во-первых, количество террористических актов и количество преступлений террористической направленности всё-таки стало в стране в целом меньше, это такая абсолютно очевидная статистика. Но всё-таки они совершаются, эти преступления и теракты, уносят жизни людей. Это всегда трагедия.

Главная проблема сегодня какая? Это не только улучшение деятельности правоохранительных органов, хотя и это востребовано. Но всё-таки на первый план выходят социально-экономические вопросы: создание новых, качественных и хорошо оплачиваемых рабочих мест. Я уже говорил о том, что в целом по стране у нас безработица 5,2–5,3 процента, одна из самых низких в развитых странах. Но на Кавказе другая ситуация. На Кавказе 15, и 20, и 25 процентов, а среди молодёжи ещё больше. И это проблема номер один.

Нужно занимать молодых людей работой, конструктивной работой, нужно давать им возможность учиться. Всё это вместе наряду с продвижением современных идей гуманизма, воспитания общероссийского патриотизма, всё это вместе, уверен, принесёт положительные результаты. Но это серьёзная, большая и системная работа.

Д.ПЕСКОВ: Телеканал «НТВ».

ВОПРОС: Спасибо.

Роман Соболев, телекомпания «НТВ».

Я опять о детях. Но не о приёмных, а о родных.

Владимир Владимирович, Вы этот вопрос, по-моему, не очень любите, но тем не менее интересно, как живут Ваши дочери, где они, что с ними. Может быть, Вы уже дедушкой стали. Или дважды дедушкой. А мы и не знаем.

Вот такой вопрос. Спасибо.

В.ПУТИН: А вам нужно это знать?

РЕПЛИКА: Любопытно очень.

В.ПУТИН: Любопытно? Вы знаете, всё в порядке с моими детьми. Они в Москве. Они учатся, отчасти работают. У них всё хорошо и в личной жизни, и с точки зрения их профессионального роста. Я ими горжусь.

Д.ПЕСКОВ: Идём дальше по телеканалам. Телеканал «Дождь».

ВОПРОС: Владимир Владимирович, здравствуйте!

Антон Желнов, телеканал «Дождь».

Одно уточнение и один вопрос. Уточнение. Вот всё-таки по «закону Димы Яковлева». Вы говорили про общество. Но Вы знаете, что значительная часть общества, меньшинство, но тем не менее интеллигенция, резко против этих поправок. И наверняка будут спровоцированы пикеты у Госдумы. Люди выйдут. Важно ли для Вас мнение активной части общества – интеллигенции в данном контексте?

Второй вопрос потом.

В.ПУТИН: Мне важно мнение каждого российского человека, а тем более если это значительная его часть, хоть и не большинство, тем не менее.

Но я хочу обратить внимание этих людей на то, что сказал. Речь идёт не о проблемах с конкретными гражданами Соединённых Штатов, они усыновляют наших детей в подавляющем большинстве случаев, а может быть, всегда, руководствуясь самыми добрыми соображениями. Большое им за это спасибо. Вопрос в отношении американских властей к проблемам, когда они возникают.

Мы считаем, что это отношение, не соответствующее ни духу, ни букве тех

соглашений, которые мы с Соединёнными Штатами подписываем. Это даже такое пренебрежительное, я бы сказал, отношение. Именно на это и направлено принятие соответствующих решений.

Я уже говорил, чего же повторять-то в третий раз? Если наших представителей даже в суды не допускают, куда это годится?

Вы знаете, в каких-то странах, может быть, это и нормально, когда там в других регионах мира детей усыновляют и потом посылают представителей этих стран подальше, либо они не интересуются судьбой этих детей. Но мы интересуемся, я считаю, что правильно делаем, что интересуемся.

Тот же Шрёдер, о котором я говорил. Я этого не знал, он мне это сам рассказывал, говорил: приехал представитель посольства. К ним в семью приехал. Они детей с ним познакомили, сказали, что это представитель посольства страны, из которой вы приехали. Он посмотрел, как дети живут, в каких условиях, поговорил с приёмными родителями.

А там что такое? Пошли вон – и весь разговор. Так нельзя с Россией поступать, и так нельзя поступать с детьми, которые усыновляются. Вот о чём речь – речь о политике американских властей.

ВОПРОС: И ещё один вопрос. Когда были митинги...

Д.ПЕСКОВ: Лучше по одному.

РЕПЛИКА: Короткий, Дмитрий Сергеевич.

В.ПУТИН: Давайте.

ВОПРОС: Когда были митинги, со стороны властей мы всё время слышали аргумент: если не Путин, то кто, – когда люди выходили на Болотную. Вы как отвечаете для себя на этот вопрос, задумываясь о будущем преемнике, о том, кому бы Вы доверили страну? Есть ли с Вашей точки зрения новые лидеры, которые появляются сейчас извне, те, которые выходили на те же митинги? К кому-то из них Вы серьёзно, как к конкуренту, может быть, как к сопернику относитесь? Спасибо.

В.ПУТИН: Знаете, на вопрос так, как Вы его сформулировали, мне сложно на него отвечать – есть ли человек, которому я мог бы доверить страну? Ведь не я доверяю страну – граждане доверяют страну в ходе голосования. И в результате голосования, когда люди приходят к избирательным участкам, они говорят своё слово, кому они доверяют и хотят доверить страну.

Что касается вашего покорного слуги – меня, то рано или поздно, разумеется, я оставлю этот пост, так же как оставил его 4,5 года тому назад. Разумеется, мне безразлично, кто будет возглавлять страну.

Вы знаете, можно ведь всё что угодно говорить о том, что и как мы делали за предыдущие 10 лет, возьму вот этот срок – 10 лет. Но ведь это факт, что мы

почти в два раза увеличили объём ВВП страны. Мы в 2008 году подошли к 85 процентам увеличения, если бы не кризис, было бы двукратное увеличение. Но мы дойдём до этой цифры, это очевидный факт. Но это само по себе огромное достижение. Мы в разы увеличили реальные доходы населения. Вы только вдумайтесь, сколько было в 2000 году, реальная заработная плата сколько была, реальная, если вычесть всю инфляцию, и сколько сейчас – разница в разы.

Мы только в этом году в 2–3 раза подняли денежные доходы военнослужащих, по сути, возрождаем Вооружённые Силы. В 1,6 раза подняли пенсии военным пенсионерам, 48 тысяч квартир или 45 тысяч квартир дали только в этом году военнослужащим. Да, проблем с распределением много, потому что часть квартир пустыми стоят, с распределением – да. Но таких средств на решение жилищных проблем ветеранов и военнослужащих никогда Россия не выделяла, никогда.

У нас макроэкономика находится в абсолютно здоровом состоянии, таких показателей у нас тоже давно не было. Ну и, наконец, то, о чём я говорил и говорю с гордостью, это демографические процессы. Рождаемость самая лучшая за 20 лет. Мы проводим необходимые изменения, недостаточные пока, но всё-таки движение есть, в области здравоохранения, образования и так далее.

Вы знаете, я сейчас без всякой иронии скажу. Я хочу, чтобы будущие руководители страны, в том числе и будущий Президент, были ещё более успешными. Но я считаю, что, если сравнить с другими периодами развития России, вот этот период был далеко не самым худшим, а может быть, одним из лучших. Но я хочу, чтобы будущие руководители страны были ещё более успешными, ещё более удачливыми, потому что я люблю Россию.

Спасибо.

Д.ПЕСКОВ: Продолжаем. Ставрополь, да? Серьёзный, наверное, вопрос у Вас, судя по бумаге.

ВОПРОС: Добрый день, Владимир Владимирович! Вопрос такой. Последние несколько недель на ведущем федеральном телеканале муссируется новость о том, что люди убегают с Кавказа в прямом смысле этого слова, что, вкратце, в регионе засилье кавказцев, которые ведут себя как хотят, которые ведут себя как дома и в прямом смысле насильно выдавливают русских. Прослеживается такой явно заказной характер этих сюжетов.

На Ваш взгляд, кто расшатывает ситуацию конкретно в Ставрополье? Потому что недавно поднимался вопрос в том числе и с хиджабами. Кому это интересно и как всё-таки успокоить жителей в том числе Ставрополья и тех, кто живут вне? Потому что те, кто не знаком с ситуацией, которая действительно происходит на Ставрополье, их охватывает паника, и возникает вопрос. Нас

конкретная паника охватывает. Вот как Вы считаете?

В.ПУТИН: Я считаю, что успокоить жителей Ставрополя можно не тем, что мы сейчас кого-то будем шельмовать и говорить, что он распространяет гнилые и опасные слухи, хотя это всегда плохо, а успокоить жителей Ставрополя нужно более взвешенной, целенаправленной и эффективной миграционной политикой.

Там действительно есть проблемы, о которых Вы сказали. Например, очень много учащихся, псевдоучащихся псевдофилиалов крупных российских учебных заведений. Люди приезжают, в том числе из кавказских республик, и не учатся на самом деле, а просто используют это формальное пребывание в филиалах московских вузов, для того чтобы легализовать своё там проживание.

Но и это ещё не всё, нужно ещё посмотреть на политику местных властей, связанную с распределением имущества и земли, и я не уверен, что там всё в порядке, это ещё надо как следует проверить. Нужно наводить порядок в миграционном законодательстве и в миграционном режиме. Это первое. Люди не случайно озабочены, я понимаю эту озабоченность.

Второе. Нужно, конечно, работать со всеми гражданами Российской Федерации, откуда бы и куда бы они ни приезжали. Они должны уважать обычаи и культуру тех мест и того народа, куда они приехали на постоянное жительство. Для этого нам нужно проводить активную воспитательную работу, прежде всего в тех регионах, которые являются донорами миграционных потоков, откуда люди уезжают, прежде всего по экономическим соображениям. Нужно опираться на местное духовенство, нужно опираться на местных моральных авторитетов и с помощью родителей, с помощью общественных организаций заниматься воспитанием молодых людей, откуда бы и куда бы они ни переселялись.

Если мы будем действовать сразу по этим всем направлениям: нужно усиливать работу правоохранительных органов и улучшать её деятельность, бороться с коррупцией в органах власти и управления, в том числе в правоохранительных органах, – если мы всё это будем делать настойчиво и последовательно, не злоупотребляя никаким из этих инструментов, то мы добьёмся положительного результата. А на Ставрополье нужно обратить особое внимание, там действительно много вопросов и проблем, о которых Вы сказали.

Что касается хиджабов: Вы знаете, ведь в нашей культуре (когда я говорю – нашей, я имею в виду традиционный ислам) никаких хиджабов нет. Я уже говорил об этом как-то публично, могу повторить ещё раз и вспомню сейчас: я как-то присутствовал на одном крупном мусульманском мероприятии – Международной исламской конференции. Мы являемся наблюдателями в этой организации – по моей инициативе, кстати сказать, мы туда вступили в качестве наблюдателей. Это большое собрание практически всех авторитетных людей исламского мира. Один из признанных авторитетов ислама в своём публичном

выступлении неожиданно для меня вдруг сказал: «Что мы делаем? Мы запрещаем нашим девочкам и женщинам учиться, мы одеваем их в паранджу, мы сами создаём условия для того, чтобы мы отставали в своём развитии. Это ошибка, так нельзя делать». Дальше, правда, он продолжил: «Мы вынуждены даже в связи с этим закупать оружие у наших врагов (но я ему потом сказал: «Покупайте у друзей», – что было очень кстати). Но он же искренне говорил и публично. Значит, в самом исламском мире авторитеты ислама говорят, что этого не надо делать.

А мы у себя будем внедрять чуждые нам традиции – зачем? И конечно, мы все должны на это обращать внимание, и прямо об этом говорить, и опираться в данном случае, конечно, на представителей традиционного ислама. Как вы знаете, это бесстрашные люди, которые ценой своей жизни часто защищают идеалы, которые передаются из поколения в поколение представителями мусульманских народов Российской Федерации.

Д.ПЕСКОВ: Агентство «Интерфакс», Вячеслав Терехов.

В.ПУТИН: А сколько времени уже?

РЕПЛИКА: Мы уже идём два часа.

ВОПРОС: Владимир Владимирович! Прошло уже достаточное количество времени, как мы вступили в ВТО. Есть ли первые результаты ВТО? Считаете ли Вы, что мы достаточно защитили отрасли? Вот здесь коллега говорила о сельском хозяйстве, о мясной отрасли, о животноводстве и так далее. Потому что складывается впечатление, что об этом стали говорить только тогда, когда уже ясно было, что вступаем и поступим, и всё. А 17 лет?

В.ПУТИН: Нет, Вы ошибаетесь. Может быть, Вы и Ваши коллеги начали обсуждать эту тему публично в последнее время, перед самым вступлением либо после него, когда оно состоялось, но в ходе переговорного процесса наши эксперты самым тщательным образом прорабатывали все вопросы, связанные со вступлением в ВТО, иначе мы не вели бы переговоры 17 лет, ведь 17 лет чем-то занимались. Чем? Я хочу вам в самых общих чертах сказать.

Говорил уже об этом, воспользуюсь тем, что сегодня так много представителей прессы, и ещё раз скажу об этом. У нас, обратите внимание, уровень таможенной защиты Российской Федерации, нашего рынка после присоединения к Всемирной торговой организации составляет 9 и, по-моему, 5 или 7 десятых процентов. Понимаете? А, скажем, уровень таможенной защиты Украины, которая тоже не так давно вступила, – 2,7 процента. Кстати, уровень таможенной защиты еврозоны – 2,8. Несколько странно, потому что вроде получается, что украинские производители более конкурентоспособны, чем европейские, что на самом деле ерунда, правда? Но у нас 9 с лишним, и только через пару лет – по-моему, где-то в 2015 году – у нас будет 5,9. Но сегодня это другие члены ВТО, это гораздо ниже, чем 5,9.

Есть ли какие-то угрозы? Да. Есть ли плюсы? Конечно, плюсы есть. И прежде всего плюсы системного характера, связанные в том числе и с той проблемой, которую мы постоянно с вами сегодня обсуждаем, – с созданием благоприятного инвестиционного климата. Вот для иностранного потенциального инвестора очень важно знать, является ли страна членом ВТО или не является таковой. Мы стали 157-й страной мира, которая присоединилась к этой организации: практически все более или менее развитые страны рыночные – все там.

Самое главное, это вот эти системные меры, меры системного характера, они носят, скорее всего, знаете, такой даже идеологический характер. Есть ли какие-то очевидные плюсы? Прежде всего, связанные с неприменением к нашим экспортёрам нерыночных методов регулирования и ограничение их деятельности на рынках третьих стран. Теперь мы можем обратиться в соответствующие инстанции ВТО и ставить вопросы о том, что к нам относятся недолжным, недобросовестным образом, применяют какие-то методы конкурентной борьбы.

Есть ли угрозы? Да, тоже есть. Где они, в каких отраслях? Их не так много, но они есть: это автомобилестроение, где у нас достаточно быстро снижается уровень таможенной защиты, и в том числе в сфере производства легковых автомобилей. Но это ведь даёт нам и определённые преимущества, вступление в ВТО, в том числе и в этом секторе.

Вот я конкретный пример приведу. Я совсем недавно встречался с господином Гоном, который возглавляет концерн «Рено–Ниссан». Вот я его спрашиваю, в связи с планами акционеров по перераспределению пакета меня больше всего интересовал вопрос, связанный с социальными вопросами. Я ему говорю: «Слушайте, там и так много уже сократили персонала; и с помощью федеральных властей, региональных, с помощью передачи на региональный уровень части социальных объектов, которые мы профинансировали из федерального бюджета, мы разгрузили предприятие, мы дали огромные кредитные и другие ресурсы для того, чтобы держать его на плаву, и сделали это. А что будет дальше с трудовым коллективом?» Его ответ: «Мы не собираемся ничего сокращать – наоборот, мы будем увеличивать количество производимой автомобильной техники, мы создадим новые платформы, на которых будет создаваться новая техника «Рено» и «Ниссан», мы сохраним бренд, мы увеличим производство». Это в том числе связано с нашим вступлением в ВТО, и это позитивная вещь. Понимаете, с одной стороны, уменьшение тарифной защиты, а с другой стороны – такая реакция потенциальных инвесторов. Здесь есть и плюсы, и минусы.

Какие ещё отрасли, на которые мы должны обратить особое внимание: производство обуви, допустим (там резко падает уровень таможенной защиты), сельхозмашиностроение. Но в рамках ВТО существует много инструментов,

которые эффективно используются давними членами ВТО для защиты собственных интересов, и мы тоже должны научиться это делать, это возможно. В области сельского хозяйства, смотрите, мы выговорили для себя очень благоприятные условия. Например, мы выговорили для себя возможность сохранения квот в течение ближайших трёх лет по мясу свинины. Мясо свинины требует особого внимания, потому что через пару-тройку лет эти квоты исчезают. Но бессрочно договорились о применении квот со стороны России в отношении говядины и мяса птицы – бессрочно.

И, наконец, уровень поддержки сельского хозяйства. Мы выговорили для себя очень большой объём – 9 миллиардов долларов. Мы сегодня только сможем обеспечить такую поддержку в 4,4 миллиарда из бюджета просто в связи с ограничениями бюджетных возможностей. А 4,4 (мы договорились, что у нас будет не менее 4,4) через три года, в 2015 году или даже в 2018. А чего нам бояться? Мы всё равно больше не сможем обеспечить. Поэтому плюсов, я считаю, всё-таки больше, чем минусов. Но мы должны обратить, безусловно, внимание (и Правительство занимается этим) на те проблемные отрасли, которые являются критическими.

Д.ПЕСКОВ: Знаете, там есть надпись «ВСТО». Будьте любезны, покажите. Спасибо.

ВОПРОС: Здравствуйте!

Евгения Вдовиченко – информационное агентство «Губерния», Хабаровск.

Владимир Владимирович, скоро у нас будет сдан объект ВСТО-2 – нефтепровод, который ориентирован во многом на США и АТР. Я хотела бы спросить в связи с этим, какие-то меры будут приниматься, чтобы развивать нефтепереработку внутри страны – может быть, чтобы немного сократить экспорт?

В.ПУТИН: Да-да, мы уже приняли такие решения. В прошлом году обратили внимание некоторых компаний, в том числе ТНК–BP, на необходимость больших инвестиций в модернизацию своего производства. Надеюсь, что новые акционеры будут это делать более энергичными методами, хотя и прежние уже в принципе подошли к решению этой проблемы.

Что касается ВСТО, то эта работа по плану, как Вы знаете. Первая часть работы была выполнена несколько лет назад, когда мы проложили нефтепроводную систему до пункта Сковородино, и оттуда сделали ответвление на Китай, и одновременно обустроили железнодорожную ветку до Тихого океана. Но сразу же сказали о том, что, имея в виду, что трубопроводный транспорт дешевле, мы будем продолжать стройку этой трубопроводной системы прямо до берега Тихого океана с тем, чтобы выйти на рынок Азиатско-Тихоокеанского региона.

Эта работа завершена. Я хочу поздравить строителей, инженеров, всех тех, кто имел отношение к этой огромной стройке. Вы только вдумайтесь: это огромная

стройка. Мы как-то так, между прочим это всё проскакиваем: это сопоставимо со строительством БАМа в своё время, понимаете? Знаете, стройка ведь шла в условиях абсолютно необустроенной инфраструктуры, там же ничего нет: ни дорог, ни электроснабжения. И всё это сделано.

Кроме того, как вы помните, в первой части работы мы даже приняли решение исходя из экологических соображений: на 400 километров отодвинули эту систему от берега озера Байкал. Всё это оправданно, всё это даёт нам возможности эффективнее работать на самом быстро развивающемся мировом рынке – на рынке АТР.

В.АГЕЕВ: Здравствуйте, Владимир Владимирович! Меня зовут Виталий Агеев, я Вам неоднократно задавал вопросы на форумах, и Вам большая благодарность от меня лично, и от всего профсоюза лётного состава России за поддержку, которую Вы оказали в деле переучивания бортиженеров, бортрадистов, бортмехаников. Спасибо. Решили быстро, оперативно.

Но, как Вы понимаете, это проблему не закрыло, и сегодня всё равно у нас есть нехватка пилотов в стране. Вы уже высказывались по этому поводу на совещании в Новосибирске, на других заседаниях, на МАКСе в том числе. Однако некоторые чиновники, депутаты парламента так и пытаются пролоббировать отмену 56-й статьи Воздушного кодекса, с тем чтобы на наш рынок, в кабины воздушных судов запустить иностранных рабочих, чего нет ни в одной стране мира. У нас обеспокоенность, и мы хотели бы узнать, может быть, тут какая-то коррекция произошла.

И ещё. Вы знаете, мы, лётчики, народ суеверный, поскольку я тоже в прошлом [лётчик], и не стали Вас приглашать на 13-й наш съезд. Приглашаем Вас на 14-й съезд. Пожалуйста, посетите.

Спасибо.

В.ПУТИН: Спасибо большое за приглашение.

Лётчики – это особая профессия и даже судьба, я бы сказал. Но как бы мы ни привыкали к авиации, как бы мы ни привыкли к авиации, всё-таки это особая профессия, требующая мужества и квалификации высокой, знаний. Но это в то же время и отрасль экономики, причём отрасль такая существенная, связанная с перевозками и грузов, и пассажиров. Для нашей страны это особо важная отрасль, имея в виду огромные расстояния и то, что до некоторых регионов Российской Федерации можно только самолётом долететь, как раньше в песне пели. Поэтому мы, конечно, должны и будем уделять внимание развитию региональной авиации.

Вы знаете, что мы создали, я уж воспользуюсь Вашим вопросом, создали несколько казённых предприятий, где акционерные общества явно не справились бы и не справляются с задачами перевозок. А казённые отличаются рядом преимуществ, что они работают немножко как бы вне рынка и не должны

закладывать в свой тариф на перевозку пассажиров соответствующие расходы, которые должно брать на себя государство. Мы создали несколько таких казённых предприятий в Якутии, на Чукотке и где-то на Севере, на Дальнем Востоке – в трёх регионах. Будем поддерживать развитие малой авиации. И, разумеется, должны следить за рынком труда.

Но я хочу обратить ваше внимание на то, что перевозчики говорят мне о том, что недопущение иностранных пилотов и специалистов на наш рынок крайне ограничивает их в средствах понижения стоимости тарифа. Может быть, они и не правы – я вижу вашу реакцию, – допустим, по созданию лоукост-линий, то есть дешёвых по перевозкам линий. Связано это с тем, что они не могут привлечь иностранных пилотов, платить им соответствующие деньги и подчас даже ниже, чем якобы они платят нашим специалистам.

Конечно, мне хочется очень, и я знаю, что это одна из проблем, я постоянно сам об этом думаю, это чушь какая-то, когда долететь из Москвы до Владивостока или до Хабаровска дороже, чем, скажем, до Нью-Йорка. Чушь просто невероятная! Буквально несколько дней назад я давал поручение министрам транспорта, экономики и финансов, чтобы они представили мне предложения об изменении ситуации. Но как одна из причин – это недопуск иностранных пилотов. Так подаётся. В этом во всём надо разбираться и решать эти вопросы.

Я хочу вас заверить, там, во-первых, нет никакого изменения в подходах, а во-вторых, если и решать эти вопросы, то надо крайне аккуратно и исключительно при прямом участии соответствующего отраслевого профсоюза.

Д.ПЕСКОВ: Давайте Первый канал, ещё не давали мы слова.

ВОПРОС: Спасибо.

Меня зовут Павел Пчёлкин, Первый канал.

У меня вопрос про суды и про коррупцию, про борьбу с коррупцией в высших эшелонах власти.

Как известно, собственно, для этой борьбы эффективна не столько жестокость наказания, сколько его неотвратимость. В Китае, например, за это расстреливают. И воруют всё равно. В России, собственно, размах коррупции такой, что, в общем, можно сделать вывод, что и в России достаточно людей, которые не верят в неотвратимость наказания, в том числе среди высоких чиновников. Есть такое ощущение, что это связано с тем, что в России отсутствует полностью независимая судебная система.

Согласитесь ли Вы с этим? И как нам сделать суды независимыми?

В.ПУТИН: Вы знаете, я, во-первых, не согласен с тезисом о том, что у нас отсутствует полностью независимая судебная система. Она у нас как раз имеет место быть.

Мы уж столько приняли решений, что на каком-то этапе многие эксперты начали задаваться вопросом о том, не перегнули ли мы палку, а именно: работники судебных органов вообще оказались как бы вне контроля со стороны государства и общества. Это не моя позиция. Но вы не могли этого не слышать – правильно? – когда по ним нельзя проводить каких-то предварительных расследований, оперативную деятельность осуществлять и так далее, и что мы создали абсолютно неподконтрольную обществу систему.

Я с этим тоже не согласен. Многие вещи, да практически основные вещи, связанные с наложением взыскания, отстранением от должности, перенесены на уровень самого судейского сообщества и соответствующих органов самоуправления этой системы.

Ну что ещё можно и нужно сделать дополнительно? Если что-то нужно, всё можно сделать. Нет никаких табу, надо только, чтобы это были решения взвешенные. И мы готовы проводить такую широкую дискуссию с общественностью. Единственное, с чем я не согласен, это с огульным обвинением всей нашей судебной системы и каждого конкретного судьи в подкупности, в непрофессионализме. Это ерунда и чушь полная. У нас стабильная судебная система, она развивается. У нас хорошие традиции юридического образования и судебной деятельности.

Поэтому уж так себя пеплом посыпать и веригами бить, наверное, ни к чему. Хотя, разумеется, нужно всегда думать о том, что и как можно сделать лучше. Давайте вместе подумаем.

Что касается борьбы с коррупцией. Разумеется, и я уже об этом говорил, это одна из проблем наших. Но она такая традиционная. Я уже приводил этот диалог между Петром I и генерал-прокурором, прокурором генеральным, как сейчас. Когда тот привёл примеры воровства, Пётр предложил даже за маленькие, небольшие преступления ссылать в Сибирь и казнить. На что генерал-прокурор ему ответил: «С кем останешься, государь? Мы же все ворует».

Это, знаете, вроде как традиция. Но в то же время я могу сказать, и я тоже об этом говорил, вопросы, связанные с коррупцией, прежде всего напрямую стыкуются с развитием экономики и рынка. По сути говоря, посмотрите, все страны с развивающимися рынками так или иначе поражены этим социальным недугом. Это о чём говорит? Не о том, что мы должны плюнуть и сказать: ну это традиция, и бог с ним, так было, и так будет всегда. Нет, бороться с этим надо, последовательно и настойчиво. Нужно и санкции повышать, и добиться того, о чём вы сказали, чтобы наказание за любое правонарушение в этой сфере было неотвратимым.

Но, с другой стороны, могу сказать, что работа-то идёт. Когда говорят, что у нас не делается в этой сфере ничего, это не соответствует действительности. Только

в прошлом году, если мне память не изменяет, к ответственности привлечено примерно 800 тысяч человек по коррупционным делам. Значительная часть из них – это люди, обладающие особым статусом, это либо чиновники высокого регионального, либо федерального уровня, либо депутаты, либо сотрудники правоохранительных органов.

Д.ПЕСКОВ: Будьте любезны, Кабардино-Балкария.

В.ПУТИН: Не 800 тысяч, а 800 человек с особым статусом.

Вот девушка, пожалуйста.

Д.ПЕСКОВ: Может быть, сначала, Владимир Владимирович, Кабардино-Балкарии, уже обещали, а потом мы вернёмся.

В.ПУТИН: Ну, хорошо. Ладно.

ВОПРОС: Здравствуйте, Владимир Владимирович!

ГТРК «Кабардино-Балкария», Нальчик, Людмила Казанчева. Конечно, хотелось бы говорить о другом, но, увы, после гибели нашего коллеги, ведущего программы «Вести. Кабардино-Балкария», очень остро встал вопрос о защищённости журналистов. Скажите, пожалуйста, господин Президент, что нужно делать для того, чтобы защитить тех, чьё оружие – слово, и можно ли в принципе защитить журналиста?

В.ПУТИН: Вы знаете, что есть профессии, выбирая которые, люди так или иначе понимают, на что они идут, – связанные с определённой мерой ответственности и опасностью. И, к сожалению, это касается не только нашей страны, но и многих других стран мира, и ваша профессия входит в это число. И у нас, к сожалению, совершаются преступления подобного рода. Чем объяснить это преступление? На мой взгляд, только одним: желанием запугать. Потому что, как Вы сами знаете, Ваш коллега не вёл никаких антитеррористических и прочих репортажей подобного рода. Это просто желание заявить о себе и запугать.

Но я уверен, что результат будет обратный ожидаемому, потому что сомневаюсь, чтобы люди вашей крови, я имею в виду профессиональной, все сразу испугались и побежали со своих рабочих мест. Наоборот, скорее больше найдётся таких, которые скажут: мы не уйдём. Но можно ли что-либо сделать для повышения защищённости? Государство обязано это делать. В то же время мы с вами прекрасно понимаем: к каждому журналисту невозможно приставить охрану. Гибнут у нас и сотрудники правоохранительных органов, и прокуратуры, и Следственного комитета, и религиозные деятели. Это борьба всех нас, всего общества с терроризмом и с экстремизмом. Здесь есть жертвы. Конечно, мы должны их минимизировать. Будем всячески к этому стремиться.

Пожалуйста. Я даже не знаю, как: вот девушке уже дали микрофон, потом Вам, ладно? У неё уже микрофон. Я обещаю, следующий вопрос будет Ваш, хорошо?

Спасибо большое.

Сейчас Пескову всё отдам всё равно.

Пожалуйста.

ВОПРОС: Диана Хачатрян, «Новая газета».

Вы как-то сказали, что 100 тысяч подписей – это уже законопроект.

В.ПУТИН: Нет.

Д.ХАЧАТРЯН: Вы говорили.

В.ПУТИН: Нет, я сказал: 100 тысяч подписей должны быть основанием для рассмотрения этого предложения в Государственной Думе.

Д.ХАЧАТРЯН: Так вот, «Новая газета» за два дня успела собрать 100 тысяч подписей против принятия «закона Димы Яковлева». Я очень надеюсь, что Вы примете к сведению мнения этих людей.

В.ПУТИН: Да, конечно. И это должно быть рассмотрено в Государственной Думе, я так и говорил, да.

Д.ХАЧАТРЯН: И собственно вопрос: Ваш коллега Медведев сказал, что ответственная власть должна признавать свои ошибки – была ли за последние 12 лет ошибка, которую Вы готовы признать?

В.ПУТИН: Насчёт подписей я Вам ответил, да? Я считаю, что это должно быть рассмотрено в Государственной Думе.

Что касается ошибок, то ... Кто из нас без греха или кто из вас без греха, пусть первым бросит в меня камень, известная библейская истина. Наверное, ошибки были. Но говорить о том, что они были какими-то системными, сказать о том, что я сейчас, оглядываясь назад, хотел бы обязательно что-то исправить, я вот думаю и говорю абсолютно искренне: если бы такое было, я бы сейчас об этом сказал.

Мы что-то недорабатывали, что-то делали не вовремя, особенно в условиях кризиса. Некоторые решения, которые мы принимали, не работали так эффективно, как мы думали и как бы нам хотелось, например госгарантии. На самом деле это ведь важная вещь – борьба с кризисом. Мы стояли на грани скатывания в рецессию, причём долгосрочную, а это влекло бы за собой долгоиграющие экономические и социальные последствия. Система госгарантий не сработала так, как мы считали нужным. Была ли это ошибка или нет? Наверное, да. Надо было по-другому выстраивать эту работу, но у нас были и другие инструменты, которые сработали эффективно, и в целом мы достойно прошли кризис и вышли из него раньше, чем другие. Посмотрите, в Европе – рецессия, у нас – подъём, хоть и скромный; но всё-таки гораздо лучше выглядит у нас ситуация, чем в той же благополучной некогда еврозоне или даже в Штатах. Поэтому я не вижу таких крупных системных ошибок, которые

я бы хотел сегодня развернуть назад или как-то исправить.

Пожалуйста.

ВОПРОС: Владимир Владимирович, я из Владивостока. Меня зовут Мария Соловьенко, газета «Народное вече».

Я хочу Вас порадовать, хоть что-то доброе сказать, хотя я Вас критикую очень жёстко в своей газете, Вы это знаете, наверное, да? *(Смех.)*

Знаете, спасибо.

В.ПУТИН: Знаю, все меня критикуют.

ВОПРОС: Вот Вы сейчас сказали, что Вы дадите поручение, чтобы ещё дешевле были билеты... А Вы разве не знаете, что сегодня из Владивостока до Москвы и обратно можно перелететь за 6 тысяч рублей? Так куда уже ниже? Наш «Аэрофлот» вообще...

В.ПУТИН: Нет-нет, спасибо Вам больше за...

РЕПЛИКА: Но это разминка.

В.ПУТИН: А, вот оно как!

РЕПЛИКА: Конечно!

В.ПУТИН: Спасибо вам за то, что вы вспомнили про субсидирование перевозок с Дальнего Востока в Москву, в Петербург, в Сочи, и не только с Дальнего Востока. Это у нас из Сибири из некоторых точек есть, из Норильска. Мы будем продолжать это субсидирование. В этом году на цели субсидирования выделено, по-моему, 12 миллиардов рублей. Но это касается ведь не всех граждан, это касается только определённых возрастных групп: молодых и людей пенсионного возраста. Это первое.

Второе. На такие дальние маршруты у нас ещё есть инструменты влияния. Но особенно сложно у нас с местными перевозками, где подчас люди, для того чтобы добраться из одного населённого пункта субъекта Федерации в другой, должны летать через Москву. Вот что плохо, вот я о чём говорю.

РЕПЛИКА: Но сейчас, Владимир Владимирович, соберитесь и ответьте на очень серьёзный вопрос. *(Смех.)*

В.ПУТИН: Попробую.

ВОПРОС: У нас, на Дальнем Востоке, и трубопроводы строятся, и замечательные мосты построили, и всё остальное. Но для кого мы это строим?

В.ПУТИН: А АТЭС понравился вам, само проведение? Как вообще жители восприняли это крупнейшее международное мероприятие, которое мы провели во Владивостоке? Мы, кстати, вполне могли провести и в Петербурге, где инфраструктура готова, или в Москве.

РЕПЛИКА: Владимир Владимирович, меня, как всегда, не пустили на этот АТЭС и пять лет не пускали на Ваши конференции. Но я не гордая, я сижу и пишу, поэтому и не пускают.

В.ПУТИН: Но сюда пустили, значит, прогресс есть.

РЕПЛИКА: Прогресс есть, да, это так. Шутка!

По АТЭСу: действительно, мосты хорошие. Дороги, хоть и валяются, хорошие. (Смех.) Жить стало лучше, да – вверху. А внизу плохо живётся всё равно. Ну там мэр, и всё, мы не будем о коррупции сегодня.

Я вообще не хотела о плохом, но придётся. Вот границы наши, Вы знаете, не очень они защищены. Для кого мы строим? И вот этот бывший Министр обороны – это такая боль. И мне кажется, Вы его назначали и даже в последнее время по телевидению уже оправдывали.

Я бы хотела сказать, спросить, вернее, что Вы можете сказать по поводу вот этого руководителя и как вернуть эти деньги, которые они уворовали, «Славянка» эта и прочие. Что нам делать с обороной Российской Федерации?

В.ПУТИН: Что они уворовали там?

РЕПЛИКА: Уворовали. Миллиарды. Вы не знаете?

В.ПУТИН: Нет. (Смех.) Нет, не знаю. Я сейчас скажу почему.

РЕПЛИКА: Ответьте, пожалуйста.

В.ПУТИН: Как Вас зовут?

РЕПЛИКА: Мария меня зовут.

В.ПУТИН: Маша, садись, пожалуйста. Сейчас я отвечу.

РЕПЛИКА: Спасибо, Вова.

Д.ПЕСКОВ: Маша, будьте любезны, микрофон, пожалуйста.

РЕПЛИКА: Ещё маленький вопрос.

Д.ПЕСКОВ: Нет, давайте уважать коллег.

В.ПУТИН: Она уже не отдаст, нет.

По поводу того, что уворовали или не уворовали. Я уже пояснял свою позицию: я никого не оправдывал. Я действительно назначал Сердюкова в своё время. И он в целом, что касается реформирования Вооружённых Сил, двигался в целом в правильном направлении. Вопрос во внешних формах проявления отношения к людям. Это отдельный вопрос. Человек в погонах заслуживает к себе уважения. Часто, знаете, большие руководители уже... Вообще любой человек заслуживает уважения со стороны начальника, а люди в погонах – это особая каста, и к ним нужно с особым уважением относиться.

Вот что касается стиля руководства, там действительно были вопросы. Но я его

уволил не за это. А уволил за то, что у органов следствия возникли обоснованные сомнения в том, что правильно выстраивалась работа, связанная с реализацией имущества, и по некоторым другим вопросам. Но я всё-таки хочу, знаете, чтобы мы всё-таки оставались... Я вот говорил про законность. И это было применительно к нашей радикальной оппозиции, но и применительно к властям это то же самое, то же и властей касается. Да, есть сомнения в корректности поведения и принимаемых решений министра обороны, поэтому он отстранён.

Но уворовали или не уворовали, как вы сказали, может решить только суд. И вот в чём я могу вас заверить – в том, что и следствие, и судебное разбирательство будут предельно объективными. Нет желания никакого кого-то выгораживать. Никто не будет выгораживаться, и никто не будет этим заниматься – вот это сто процентов, и это вы можете быть уверены на сто процентов. Но только суд может определить, виновен кто-то или не виновен, уворовали или не уворовали, и что с этим делать.

В том числе в некоторых случаях надо предъявлять и гражданские иски. Я думаю, что действующий министр обороны Сергей Кужугетович Шойгу, он в состоянии этим заняться, он человек опытный. Кстати, на мой взгляд, по моей информации, ведомство уже готовит некоторые иски в гражданско-правовом порядке. Всё будем восстанавливать и доведём это всё до конца не только по Министерству обороны, но и по другим направлениям.

Вот вы вспомнили про Сердюкова. Но развивать систему ГЛОНАСС в своё время – это, знаете, это моё было решение. У нас ведь как принималось решение по развитию ГЛОНАСС? Я посмотрел в своё время планы развития ГЛОНАСС, мы бы тогда предложенными планами Правительства никогда эту систему не создали. Потому что у нас спутники не 15 лет, как там западные, эксплуатировались. Сейчас уже мы к этому переходим, а там пять, шесть лет, семь. И система финансирования по ГЛОНАСС была выстроена таким образом, что, пока мы запускали бы следующие спутники, уже часть с орбиты должны были бы снимать. И тогда мы никогда бы не добились нужной нам группировки в 28–29 спутников.

Тогда я принял решение изменить систему финансирования, увеличить её, с тем чтобы решить проблему создания необходимой спутниковой группировки и, соответственно, сделать следующий шаг по развитию наземной инфраструктуры, что для нас достаточно сложно, имея в виду отсутствие национальной компонентной базы в области электроники. У нас сейчас отдельная программа есть по развитию электроники. Мы привлекли и частный бизнес, и государственные ресурсы увеличили.

Знаете, как мне было неприятно услышать, что там тоже есть подозрения в воровстве, в коррупции. Мы сосредоточили такие деньги туда, опережающим порядком направили в высокотехнологичную сферу, я смотрел, как этот проект

развивался. Мы, кстати, сделали это быстрее, чем наши европейские коллеги, я уже тоже говорил об этом, я предлагал им когда-то совместно эту работу осуществлять. Это одна из высокотехнологичных областей, где мы опередили наших конкурентов и партнёров. А у них ещё там, на орбите, по-моему, десяти спутников нет, а у нас целая группировка работающая. И я с такой гордостью смотрел на этих людей, которые это всё делали, и думал про себя: как здорово, что у нас есть такие ребята умные, эффективные, честные. Оказалось, что и там есть проблемы. И мы и это доведём до конца, так же как и в других отраслях.

Д.ПЕСКОВ: Вот справа, Ямал.

ВОПРОС: Газета «Красный Север», Рыбьякова Наталья, Ямало-Ненецкий автономный округ.

В этом году на Ямале установили погранпост «Газовский», который ограничил доступ незаконных мигрантов на наши месторождения, которые можно назвать стратегическими объектами не только для Ямала, но и для всей России. Многие СМИ начали критиковать это решение ямальских властей. В настоящее время это очень обсуждается на Ямале, и многие люди считают, что надо ввести эти меры на территории всего Ямала. Хотелось бы, Владимир Владимирович, услышать Ваше мнение по этому поводу.

В.ПУТИН: Это решение, которое находится в компетенции соответствующих федеральных и региональных властей. Связано это действительно с трудноконтролируемыми миграционными потоками, необходимостью борьбы с распространением наркотиков, к сожалению, потому что на Ямале, так же как и в других ресурсных регионах страны, где люди получают достаточно высокие заработные платы по сравнению с остальной частью России, есть деньги, туда и идут наркодилеры со своим смертоносным товаром.

Я знаю, что значительное количество граждан, проживающих на этих территориях, хотели этих ограничений, и соответствующие органы федеральные и региональные эти решения приняли. Что касается того, что это ведёт к ограничению передвижения граждан Российской Федерации по всей территории. Считаю, что это возможно, если не нарушаются федеральные законы. Я там нарушения закона не увидел, поэтому отношусь к этому позитивно.

Д.ПЕСКОВ: Давайте, украинские коллеги наши.

ВОПРОС: Маргарита Сытник, телеканал «Один плюс один», Украина, спецкор в Москве.

Владимир Владимирович, во вторник должен был состояться визит Виктора Януковича, но его отменили. По каким причинам, в чём вообще разногласия между Украиной и Россией? И вообще сейчас все переговоры между этими двумя странами держатся в тайне, никто ничего не комментирует, хотя все знают, что речь идёт о вступлении Украины в Таможенный союз и о газовом

вопросе. Договорились до чего-то в этом плане? Вообще, проясните ситуацию, что происходит?

Спасибо.

В.ПУТИН: Вы знаете, речь не идёт о присоединении Украины к Таможенному союзу. Потому что для того, чтобы речь зашла именно таким образом, мы должны получить официальную заявку Украины на вступление в Таможенный союз. Такой заявки нет. Но мы понимаем озабоченность руководства Украины тем, что по мере развития Таможенного союза часть функций национальных государств передаётся на наднациональный уровень, в том числе в известную Комиссию Таможенного союза, и Украине всё труднее и труднее решать свои экономические вопросы, связанные с работой на нашем рынке, на рынке третьих стран.

Допустим, мы регулярно принимали решения – это не связано с газом – по квоте на трубную продукцию Украины и давали определённые квоты, так же как по некоторым другим видам товаров: кондитерские товары и прочее, прочее. И что? А сейчас выясняется, что мы не можем этого сделать самостоятельно, и мы не даём нужных Украине квот не потому, что не хотим, а потому что это отнесено к компетенции наднационального органа. Наши украинские коллеги думали, что мы шутим до какого-то момента времени, потом поняли, что это не шутки никакие.

А ведь с учётом глубины нашей кооперации имеется существенное значение для экономики Украины. Вы понимаете, это серьёзнейший вопрос, связанный с функционированием целых отраслей украинской экономики и с поддержанием должного уровня рынка труда, то есть с сохранением рабочих мест. И сейчас украинские партнёры, разумеется, ищут выходы из этой ситуации, ищут такие формы сотрудничества с Таможенным союзом, которые были бы приемлемы для Украины, но вписывались бы в те правовые нормы, которые положены в основу функционирования этого интеграционного объединения. Это то, что касается тематики Таможенного союза.

Что касается газовой тематики, то здесь у нас, как известно, есть долгосрочный контракт до 2019 года, по-моему. Никто не подвергает сомнению его легитимность. Мы работаем в рамках этого контракта, но не только. Если мы видим, что украинские партнёры сталкиваются с проблемами, с какими-то сложностями, «Газпром» идёт навстречу своим украинским партнёрам: предоставляет необходимые кредитные ресурсы, оплачивает вперёд транзитные платежи, с тем чтобы создать возможность для нормального функционирования НАК «Нефтегаз Украины». Там идёт нормальная партнёрская работа. Я очень рассчитываю на то, что она и дальше будет продолжаться.

Работа непростая, она ещё связана и с другой составляющей. Связана с тем, что «Газпром» активно развивает и свою инфраструктуру, выходит вне зависимости

от транзитных возможностей наших соседей на рынки своих традиционных потребителей. Вы знаете, что мы завершили строительство «Северного потока» по дну Балтийского моря, и там мы уже транзитируем 55 миллиардов кубических метров газа.

У нас уже функционирует так называемый «Голубой поток» по дну Чёрного моря в Турцию. Сейчас мы обсуждаем с турецкими друзьями – вот сейчас я только был недавно в Турции, вы знаете, – они ставят вопрос об увеличении возможности прокачки по этому маршруту, то есть о строительстве дополнительных, может быть, сооружений по прокачке. Сейчас это 16 миллиардов кубических метров, сейчас обсуждаем возможность прокачки большего объёма.

Мы начали строительство газопровода «Южный поток» по дну Чёрного моря. Это ещё 63 миллиарда кубических метров газа.

Думаю, что наши украинские партнёры совершили очень большую стратегическую ошибку в своё время, фундаментальную. Мы предлагали вместе с европейцами взять в аренду газотранспортную систему Украины, не нарушая украинского законодательства, украинского закона, не забирая в собственность, оставляя эту ГТС в собственности Украинского государства. Взять в аренду и одновременно взять на себя обязательства по развитию и загрузке этой ГТС.

Всё, что произошло в последние годы, в том числе и известный скандал в 2009 году, побудило Россию ускорить наши инфраструктурные проекты. Сейчас мы вышли с нефтяной трубой ко дну Тихого океана. То же самое в газовой сфере мы будем сейчас развивать в восточной части страны. Мы будем развивать LNG, то есть сжиженный газ. И такой зависимости от традиционных транзитных государств уже не будет. Встаёт вопрос вообще о целесообразности существования самой газотранспортной системы Украины. Вы понимаете, это системный вопрос украинской экономики.

Но мы готовы и сейчас вести диалог на этот счёт. Он непростой, но он касается не только отношений между российским Правительством и Правительством Украины, он касается прежде всего хозяйствующих субъектов. Я думаю, что если мы будем работать так, как до сих пор работали, а именно как самые близкие партнёры и настоящие друзья, то мы найдём компромиссные решения.

ВОПРОС: Владимир Владимирович, я из Владивостока. Меня зовут Мария Соловьенко – газета «Народное вече».

Я хочу Вас порадовать, хоть что-то доброе сказать, хотя я Вас критикую очень жестко в своей газете, Вы это знаете, наверное. Да? *(Смех.)*

Знаете, спасибо.

В.ПУТИН: Знаю, все меня критикуют.

ВОПРОС: Вот Вы сейчас сказали, что Вы дадите поручение, чтобы ещё дешевле были билеты... А Вы разве не знаете, что сегодня из Владивостока до Москвы и обратно можно перелететь за 6 тысяч рублей? Так куда уже ниже? Наш «Аэрофлот» вообще...

В.ПУТИН: Нет-нет. Спасибо Вам больше за...

РЕПЛИКА: Но это разминка.

В.ПУТИН: А, вот оно как!

РЕПЛИКА: Конечно!

В.ПУТИН: Спасибо вам за то, что вы вспомнили про субсидирование перевозок с Дальнего Востока в Москву, в Петербург, в Сочи, и не только с Дальнего Востока. Это у нас из Сибири из некоторых точек есть, из Норильска. Мы будем продолжать это субсидирование. В этом году на цели субсидирования выделено, по-моему, 12 млрд. рублей. Но это касается ведь не всех граждан, это касается только определённых возрастных групп: молодых и людей пенсионного возраста. Это первое.

Второе. На такие дальние маршруты у нас ещё есть инструменты влияния. Но особенно сложно у нас с местными перевозками, где подчас люди для того, чтобы добраться из одного населенного пункта субъекта Федерации в другой должны летать через Москву. Вот что плохо, вот я о чём говорю.

РЕПЛИКА: Но сейчас, Владимир Владимирович, соберитесь и ответьте на очень серьёзный вопрос. (Смех.)

В.ПУТИН: Попробую.

ВОПРОС: У нас на Дальнем Востоке и трубопроводы строятся, и замечательные мосты построили, и всё остальное. Но для кого мы это строим?

В.ПУТИН: А АТЭС понравился вам, само проведение? Как вообще жители восприняли это крупнейшее международное мероприятие, которое мы провели во Владивостоке? Мы, кстати, вполне могли провести и в Петербурге, где инфраструктура готова, или в Москве.

РЕПЛИКА: Владимир Владимирович, меня как всегда не пустили на этот АТЭС, и пять лет не пускали на Ваши конференции. Но я не гордая, я сижу и пишу, поэтому и не пускают.

В.ПУТИН: Но сюда пустили, значит прогресс есть.

РЕПЛИКА: Прогресс есть, да, это так. Шутка!

По АТЭСу, действительно, мосты хорошие. Дороги, хоть и валяются, хорошие. (Смех.) Жить стало лучше, да, вверху. А внизу плохо живется все равно. Ну, там мэр и все, мы не будем о коррупции сегодня.

Я вообще не хотела о плохом, но придется. Вот границы наши Вы знаете, не

очень они защищены. Для кого мы строим? И вот этот бывший Министр обороны – это такая боль. И мне кажется, Вы его назначали, и даже в последнее время по телевидению уже оправдывали.

Я бы хотела сказать, спросить, вернее, что Вы можете сказать по поводу вот этого руководителя и как вернуть эти деньги, которые они уворовали, «Славянка» эта и прочие. Что нам делать с обороной Российской Федерации?

В.ПУТИН: Что они уворовали там?

РЕПЛИКА: Уворовали. Миллиарды. Вы не знаете?

В.ПУТИН: Нет. (Смех.) Нет, не знаю. Я сейчас скажу почему.

РЕПЛИКА: Ответьте, пожалуйста.

В.ПУТИН: Как Вас зовут?

РЕПЛИКА: Мария меня зовут.

В.ПУТИН: Маша, садись, пожалуйста. Сейчас я отвечу.

РЕПЛИКА: Спасибо, Вова.

Д.ПЕСКОВ: Маша, будьте любезны, микрофон, пожалуйста.

РЕПЛИКА: Ещё маленький вопрос.

Д.ПЕСКОВ: Нет, давайте уважать коллег.

В.ПУТИН: Она уже не отдаст, нет.

По поводу того, что уворовали или не уворовали. Я уже пояснял свою позицию: я никого не оправдывал. Я действительно назначал Сердюкова в своё время. И он в целом, что касается реформирования Вооруженных Сил, двигался в целом в правильном направлении. Вопрос во внешних формах проявления, отношения к людям. Это отдельный вопрос. Человек в погонах заслуживает к себе уважения. Часто, знаете, большие руководители уже... Вообще любой человек заслуживает уважения со стороны начальника, а люди в погонах – это особая каста, и к ним нужно с особым уважением относиться.

Вот что касается стиля руководства, там действительно были вопросы. Но я его уволил не за это. А уволил за то, что у органов следствия возникли обоснованные сомнения в том, что правильно выстраивалась работа, связанная с реализацией имущества и по некоторым другим вопросам. Но я всё-таки хочу, знаете, чтобы мы всё-таки оставались... Я вот говорил про законность. И это было применительно к нашей радикальной оппозиции, но и применительно к властям это то же самое, то же и властей касается. Да, есть сомнения в корректности поведения и принимаемых решений министра обороны, поэтому он отстранён.

Но уворовали или не уворовали, как вы сказали, может решить только суд. И вот в чём я могу вас заверить, в том, что и следствие, и судебное

разбирательство будут предельно объективными. Нет желания никакого кого-то выгораживать. Никто не будет выгораживаться и никто не будет этим заниматься. Вот это 100 процентов, и это вы можете быть уверены на 100 процентов. Но только суд может определить, виновен кто-то или не виновен, уворовали или не уворовали, и что с этим делать.

В том числе в некоторых случаях надо предъявлять и гражданские иски. Я думаю, что действующий министр обороны Сергей Кужугетович Шойгу, он в состоянии этим заняться, он человек опытный. Кстати, на мой взгляд, по моей информации, ведомство уже готовит некоторые иски в гражданско-правовом порядке. Всё будем восстанавливать и доведем это все до конца не только по Министерству обороны, но и по другим направлениям.

Вот вы вспомнили про Сердюкова. Но развивать систему ГЛОНАСС в свое время – это, знаете, это моё было решение. У нас ведь как принималось решение по развитию ГЛОНАСС? Я посмотрел в своё время планы развития ГЛОНАСС, мы бы тогда предложенными планами Правительства никогда эту систему не создали. Потому что у нас спутники не 15 лет, как там западные, эксплуатировались. Сейчас уже мы к этому переходим, а там 5, 6 лет, 7. И система финансирования по ГЛОНАСС была выстроена таким образом, что пока мы запускали бы следующие спутники, уже часть с орбиты должны были бы снимать. И тогда мы никогда бы не добились нужной нам группировки в 28-29 спутников.

Тогда я принял решение изменить систему финансирования, увеличить ее с тем, чтобы решить проблему создания необходимой спутниковой группировки, и, соответственно, сделать следующий шаг по развитию наземной инфраструктуры, что для нас достаточно сложно, имея в виду отсутствие национальной компонентной базы в области электроники. У нас сейчас отдельная программа есть по развитию электроники. Мы привлекли и частный бизнес, и государственные ресурсы увеличили.

Знаете, как мне было неприятно услышать, что там тоже есть подозрения в воровстве, в коррупции. Мы сосредоточили такие деньги туда, опережающим порядком направили в высокотехнологичную сферу, я смотрел, как этот проект развивался. Мы, кстати, сделали это быстрее, чем наши европейские коллеги, я уже тоже говорил об этом, я предлагал им когда-то совместно эту работу осуществлять. Это одна из высокотехнологичных областей, где мы опередили наших конкурентов и партнеров. А у них ещё там на орбите, по-моему, десяти спутников нет, а у нас целая группировка, работающая. И я с такой гордостью смотрел на этих людей, которые это все делали, и думал про себя: как здорово, что у нас есть такие ребята умные, эффективные, честные. Оказалось, что и там есть проблемы. И мы и это доведем до конца, так же, как и в других отраслях.

Д.ПЕСКОВ: Вот, справа Ямал.

ВОПРОС: Газета «Красный Север», Рыбьякова Наталья, Ямало-Ненецкий автономный округ.

В этом году на Ямале установили погранпост «Газовский», который ограничил доступ незаконных мигрантов на наши месторождения, которые можно назвать стратегическими объектами не только для Ямала, но и для всей России. Многие СМИ начали критиковать это решение ямальских властей. В настоящее время это очень обсуждается на Ямале, и многие люди считают, что надо ввести эти меры на территории всего Ямала. Хотелось бы, Владимир Владимирович, услышать Ваше мнение по этому поводу.

В.ПУТИН: Это решение, которое находится в компетенции соответствующих федеральных и региональных властей. Связано это действительно с трудно контролируемыми миграционными потоками, необходимостью борьбы с распространением наркотиков, к сожалению, потому что на Ямале так же, как и в других ресурсных регионах страны, где люди получают достаточно высокие заработные платы по сравнению с остальной частью России, есть деньги, туда и идут наркочилеры со своим смертоносным товаром.

Я знаю, что значительное количество граждан, проживающих на этих территориях, хотели этих ограничений, и соответствующие органы федеральные и региональные эти решения приняли. Что касается того, что это ведет к ограничению передвижения граждан Российской Федерации по всей территории. Считаю, что это возможно, если не нарушаются федеральные законы. Я там нарушения закона не увидел, поэтому отношусь к этому позитивно.

Д.ПЕСКОВ: Давайте, украинские коллеги наши.

ВОПРОС: Маргарита Сытник, телеканал «Один плюс один», Украина, спецкор в Москве.

Владимир Владимирович, во вторник должен был состояться визит Виктора Януковича, но его отменили. По каким причинам, в чём вообще разногласия между Украиной и Россией? И вообще сейчас все переговоры между этими двумя странами держатся в тайне, никто ничего не комментирует, хотя все знают, что речь идет о вступлении Украины в Таможенный союз и о газовом вопросе. Договорились до чего-то в этом плане? Вообще, проясните ситуацию, что происходит?

Спасибо.

В.ПУТИН: Вы знаете, речь не идет о присоединении Украины к Таможенному союзу. Потому что для того, чтобы речь зашла именно таким образом, мы должны получить официальную заявку Украины на вступление в Таможенный союз. Такой заявки нет. Но мы понимаем озабоченность руководства Украины тем, что по мере развития Таможенного союза часть функций национальных государств передаётся на наднациональный уровень, в том числе в известную

Комиссию Таможенного союза, и Украине все труднее и труднее решать свои экономические вопросы, связанные с работой на нашем рынке, на рынке третьих стран.

Допустим, мы регулярно принимали решения (это не связано с газом) по квоте на трубную продукцию Украины и давали определённые квоты так же, как по некоторым другим видам товаров: кондитерские товары и прочее, прочее. И что? А сейчас выясняется, что мы не можем этого сделать самостоятельно, и мы не даем нужных Украине квот не потому, что не хотим, а потому что это отнесено к компетенции наднационального органа. Наши украинские коллеги думали, что мы шутим до какого-то момента времени, потом поняли, что это не шутки никакие.

А ведь с учетом глубины нашей кооперации, имеется существенное значение для экономики Украины. Вы понимаете, это серьезнейший вопрос, связанный с функционированием целых отраслей украинской экономики и с поддержанием должного уровня рынка труда, то есть с сохранением рабочих мест. И сейчас украинские партнеры, разумеется, ищут выходы из этой ситуации, ищут такие формы сотрудничества с Таможенным союзом, которые были бы приемлемы для Украины, но вписывались бы в те правовые нормы, которые положены в основу функционирования этого интеграционного объединения. Это то, что касается тематики Таможенного союза.

Что касается газовой тематики, то здесь у нас, как известно, есть долгосрочный контракт до 2019 года, по-моему. Никто не подвергает сомнению его легитимность. Мы работаем в рамках этого контракта, но не только. Если мы видим, что украинские партнеры сталкиваются с проблемами, с какими-то сложностями, Газпром идет на встречу своим украинским партнёрам: предоставляет необходимые кредитные ресурсы, оплачивает вперёд транзитные платежи с тем, чтобы создать возможность для нормального функционирования НАК «Нефтегаз Украины». Там идёт нормальная партнерская работа. Я очень рассчитываю на то, что она и дальше будет продолжаться.

Работа непростая, она еще связана и с другой составляющей. Связана с тем, что Газпром активно развивает и свою инфраструктуру, выходит, вне зависимости от транзитных возможностей наших соседей, на рынки своих традиционных потребителей. Вы знаете, что мы завершили строительство «Северного потока» по дну Балтийского моря и там мы уже транзитируем 55 млрд. куб. метров газа.

У нас уже функционирует так называемый «Голубой поток» по дну Чёрного моря в Турцию. Сейчас мы обсуждаем с турецкими друзьями (вот сейчас я только был недавно в Турции, вы знаете), они ставят вопрос об увеличении возможности прокачки по этому маршруту, то есть о строительстве дополнительных, может быть, сооружений по прокачке. Сейчас это 16 млрд. куб. метров, сейчас обсуждаем возможность прокачки большего объёма.

Мы начали строительство газопровода «Южный поток» по дну Чёрного моря. Это еще 63 млрд. куб. метров газа.

Думаю, что наши украинские партнеры совершили очень большую стратегическую ошибку в свое время, фундаментальную. Мы предлагали вместе с европейцами взять в аренду газотранспортную систему Украины, не нарушая украинского законодательства, украинского закона, не забирая в собственность, оставляя эту ГТС в собственности украинского государства. Взять в аренду и одновременно взять на себя обязательства по развитию и загрузке этой ГТС.

Всё, что произошло в последние годы (в том числе и известный скандал в 2009 году), побудило Россию ускорить наши инфраструктурные проекты. Сейчас мы вышли с нефтяной трубой ко дну Тихого океана. То же самое в газовой сфере мы будем сейчас развивать в восточной части страны. Мы будем развивать LNG, то есть сжиженный газ. И такой зависимости от традиционных транзитных государств уже не будет. Встаёт вопрос вообще о целесообразности существования самой газотранспортной системы Украины. Вы понимаете, это системный вопрос украинской экономики.

Но мы готовы и сейчас вести диалог на этот счет. Он непростой, но он касается не только отношений между российским Правительством и Правительством Украины, он касается прежде всего хозяйствующих субъектов. Я думаю, что если мы будем работать так, как до сих пор работали, а именно – как самые близкие партнёры и настоящие друзья, то мы найдем компромиссные решения.

Д.ПЕСКОВ: Пожалуйста, Омск.

ВОПРОС: Инна Сальникова, «Коммерческие вести».

Владимир Владимирович, не могли бы вы озвучить своё отношение к прямым губернаторским выборам? Уходя, Дмитрий Анатольевич подписал законопроект. Благодаря этому в некоторых регионах уже прямые выборы прошли. И, кстати, на них победили действующие губернаторы, тоже это вызывает определённые вопросы. А сейчас в Госдуме вновь готовятся обсуждать вопрос об отмене прямых губернаторских выборов.

Скажите, почему Москва так боится этих выборов и почему настолько не доверяет своему населению, мы ведь выбираем Президента?

В.ПУТИН: Послушайте меня. Как Вас зовут?

И.САЛЬНИКОВА: Инна Сальникова.

В.ПУТИН: Инна, послушайте меня внимательно, и прошу Вас больше к этому вопросу не возвращаться. Но только внимательно выслушайте то, что я скажу.

Мы талдычим уже, вокруг этого вопроса пляшем много-много лет, ну выслушайте хоть один раз и услышите меня: мы за – и я лично за прямые

выборы губернаторов. Я считаю, что российское общество, конечно, давно к этому подошло. И, более того, это на самом деле в интересах федерального центра. Потому что когда люди сами выбирают губернатора, то они несут ответственность за качество его работы, и это правильно.

Но есть вопросы, которые недавно были поставлены представителями национальных республик, это очень важная вещь, – и не просто национальных республик, где бок о бок сосуществуют и живут вместе десятилетиями, а то и столетиями представители разных, но титульных наций, которые считаются в этом субъекте основными, и там не одна такая нация, этнос. И если одна из них находится в меньшинстве, то у неё всегда возникает опасение, что она никогда не будет представлена на высшем уровне управления в республике. И начинаются межэтнические конфликты. Понимаете, я уже много раз говорил: Россия – сложное государство, сложно устроенное. В 1999 году в Карачаево-Черкесии выборы прошли. Черкесы что сказали: «Мы никогда не выберем своего президента: нас меньше, чем карачаевцев». И сразу началась пальба из автоматического оружия, и первые жертвы пошли. Мы же должны это иметь в виду. Или мы хотим разбалансировать вообще всю систему управления в стране и породить такие конфликты? Нет. Поэтому люди из этих национальных республик, понимая эту проблему, чувствуя на себе, на своих семьях, опасаясь за такое неблагоприятное развитие, они сами поставили вопрос: дайте нам право, сказали они, выработать такую систему приведения к власти руководителей республик, которая бы никого не ущемляла.

Вот в Дагестане такая система существовала много лет, хотя и противоречила на тот момент основному закону страны, когда представитель одной этнической группы был президентом или председателем Госсовета, второй – обязательно возглавлял правительство, третий – обязательно возглавлял парламент. А потом они менялись. Надо с уважением относиться к этим традициям. Я считаю, что нужно предоставить такое право. Но мы не можем одним субъектам предоставить одно право, а другим – другое.

У нас многонациональный состав везде, но титульная нация одна – допустим, в основном русское население. Не надо отбирать у людей это право; надо всё это пообсудить и, безусловно, за такими субъектами, как ваш, сохранить это право. Но дать возможность и людям в национальных республиках в соответствии с их традициями и с их культурой принимать такие решения, которые будут оптимальными и избавят нас от национальных и межэтнических религиозных конфликтов.

Да, а что касается того, что в результате выборов в регионах пришли представители действующей власти, это как раз говорит о том, что властные структуры не боятся выборов, они нормально себя чувствуют в условиях прямых выборов руководителей регионов. Это как раз лучшее подтверждение того, что мы не собираемся кардинально здесь ничего менять. Зачем?

ВОПРОС: «Ассошиэйтед пресс», Владимир Исаченков.

Вопрос мой касается ситуации в Сирии. Как известно, западные страны, Лига арабских государств, Турция – все выступают за то, чтобы Башар Асад ушёл со своего поста, и говорят, что мир в Сирии невозможен без этого. Несогласие России с этой позицией не может ли, на Ваш взгляд, привести к тому, что Россия окажется в изоляции в конце концов, и к тому, что Россия утратит своё влияние не только в Сирии, но и в регионе Ближнего Востока в целом, если режим Башара Асада падёт?

В.ПУТИН: Да ладно, слушайте, дорогой мой, а Россия не утратила своих позиций в Ливии после того, что там натворили интервенты? Чем бы они ни объясняли свою позицию, но государство-то разваливается. Межэтнические, межклановые, межплеменные конфликты продолжаются. Более того, дошло до трагедии – убийства посла Соединённых Штатов. Это результат работы? Вот меня спрашивали об ошибках, а это ли не ошибка? Вы хотите, чтобы мы эти ошибки повторяли постоянно в других странах?

Мы не озабочены судьбой режима Асада. Мы понимаем, что там происходит и что семья находится 40 лет у власти. Безусловно, перемена востребована. Нас другое беспокоит: что дальше будет. Мы просто не хотим, чтобы сегодняшняя оппозиция, став властью, начала борьбу с сегодняшней властью, которая перейдёт в оппозицию, и чтобы это продолжалось вечно.

Нас, конечно, интересует позиция Российской Федерации в этом регионе мира: он близок к нам. Но нас больше всего интересуют не наши интересы, которых на самом деле не так уж и много, их практически нет. У нас, что особые какие-то экономические отношения? Нет. А что, у нас господин Асад из Москвы не вылезал, что ли, в период своего президентства? Да он чаще бывал в Париже и других европейских столицах, чем у нас. Мы выступаем за то, чтобы был найден такой вариант решения проблемы, который избавил бы регион и эту страну от распада и непрекращающейся гражданской войны.

В чём заключается наше предложение, наша позиция: не в том, чтобы любой ценой Асада и его режим оставлять у власти, а в том, чтобы сначала люди договорились между собой о том, как они будут жить дальше, как будет обеспечена их безопасность и участие в управлении государством, а потом начали бы менять в соответствии с этими договорённостями существующий порядок вещей, а не наоборот, сначала всё разогнать и уничтожить, а потом пытаться договориться. Я думаю, что договорённости на основе военной победы здесь неуместны и эффективными быть не могут. Ну а что там будет, зависит прежде всего от самого сирийского народа.

Д.ПЕСКОВ: Пожалуйста, Коми. Только убедительная просьба, давайте не будем кричать.

Коми, пожалуйста.

ВОПРОС: Владимир Владимирович, здравствуйте.

Город Сыктывкар, Республика Коми, Дарья Шучалина. Я возглавляю газету «Красное знамя Севера». Наша основная аудитория – это ветераны. И у меня к Вам в этой связи не вопрос, а предложение, и, я думаю, если Вы ответите «да», то порадуются ветераны всей страны.

Сегодня пенсионеры – это, по сути, золотой фонд страны. Это те люди, которые отстаивали свободу нашего государства в Великую Отечественную войну, которые поднимали эту страну, строили города. И сегодня, будучи на пенсии, те, кому позволяет здоровье, не сидят дома сложа руки: они участвуют в патриотическом воспитании молодёжи, они помогают в общественной жизни городов и районов. И в этой связи предложение таково. Если 2013 год уже занят, то, быть может, 2014 год имело бы смысл в нашей стране объявить Годом ветеранов? Для того, чтобы сконцентрировать усилия и власти, и общества, для того, чтобы создать все необходимые условия не только для здоровья нашего уважаемого старшего поколения, но и для того, чтобы они могли раскрыть свой ещё не до конца реализованный потенциал и продолжать вносить тот вклад, который они сегодня вносят, собственно говоря, в развитие нашей страны. Спасибо.

В.ПУТИН: Мне, наверное, нет необходимости сейчас говорить о том, как я отношусь к людям старшего поколения. Я полностью с Вами согласен по поводу их вклада в развитие страны, в победу над нацизмом, в восстановление нашей страны после военных испытаний. Этот вклад является уникальным, я знаю это, – и уникальным не только по результату, который, безусловно, является положительным, но и по тому, как они относились к делу, к Родине, как они не жалели себя, я это знаю на примере своих собственных родителей. И предложение ваше правильное, давайте мы подумаем. Только надо определиться с датой. Вот в 2015 году у нас будет юбилей, связанный с Победой в Великой Отечественной войне – может быть, 2015 год назвать годом ветеранов. Давайте вместе подумаем, я помечу, попрошу моих коллег не забыть ваше предложение и с общественностью пообсуждать это пошире.

Спасибо вам большое за это предложение.

Д.ПЕСКОВ: Пожалуйста, «Телевидение глухих».

ВОПРОС: Добрый день, Владимир Владимирович! Я Вас уже в третий раз вижу, я очень рада.

В 2006 году мы поднимали вопрос о признании жестового языка государственным. В 2007 году мы поднимали вопрос о том, чтобы улучшилось информационное положение. На сегодняшний день что сделано? Субтитров стало больше. Насколько я вижу, здесь все присутствуют только слышащие, глухих никого нет. А у нас есть масса информации для глухих.

В отношении «Телевидения глухих». В 1999 году благодаря Алексею Спасскому и его идее телевидение для глухих у нас появилось. Мы его развивали, 11 лет

мы работали, несмотря на финансовые трудности и сложности. Нам было трудно, потому что законодательная база у нас не разработана. Государство на себя не взяло это обязательство до 99-го года это сделать, поэтому мы сами, инвалиды по слуху, это начали делать. В 2007 году я была в положении, у нас родился ребёнок, он глухой. Мы задумались над тем, что у нас нет детских программ для глухих детишек, и начали создавать детские программы.

На сегодняшний день ситуация у нас такая сложилась. У нас есть люди, которые нас не поддерживают в силу своих финансовых интересов и чтобы сохранить собственные хорошие, тёплые кресла. Мы очень хотим, чтобы наше телевидение не закрывалось, а мы закрыли уже такие программы, как детские, православные, исторические, новостийные, оставив только интернет-сайт. Поэтому мы очень просим Вас, чтобы Правительство Российской Федерации подумало о том, чтобы мы не закрывались, чтобы мы сохранились и продолжали работать, делать такие программы. Поэтому простая к Вам, человеческая просьба – может быть, Вы нас возьмёте под своё крыло?

В.ПУТИН: Проблема, безусловно, очень важная, она касается не только инвалидов по слуху, она касается и других людей с ограниченными возможностями. Здесь нам нужно внедрять подписанные нами международные конвенции, в том числе везде внедрять систему безбарьерной среды.

Это работа большая, требующая, конечно, финансов, но не таких уж, кстати говоря, и больших финансов. Хотя требует постоянно. В некоторых регионах это делается на систематической основе при возведении новых объектов, в том числе спортивной инфраструктуры, это делается повсеместно. В частности, в Сочи это делается.

Что касается средств массовой информации, то, конечно, дело не в том, что кто-то боится потерять какие-то свои кресла. Это опять такой механистический подход, связанный с экономией бюджетных ресурсов. Но средства массовой информации для людей с ограниченными возможностями, в том числе для инвалидов по слуху, безусловно, заслуживают особой поддержки со стороны государства. Мы обязательно к этому вернёмся и вас поддержим.

Д.ПЕСКОВ: Пожалуйста, «Маяк».

РЕПЛИКА (без микрофона).

В.ПУТИН: Тем не менее во всём мире пользуются такими понятиями, как «средний заработок», «средняя продолжительность жизни». Это, естественно, такой усреднённый элемент. В Центральной России гораздо ниже, во многих регионах это 16, 17, 20 тысяч. Но «средняя по стране», я имею в виду высокие доходы, скажем, в сырьевых регионах, а там по 50, по 60 тысяч бывает, но средняя – такая, о которой я сказал. Это всем хорошо известно, что тут пояснить?

Д.ПЕСКОВ: «Маяк», пожалуйста.

ВОПРОС: «Вести FM» и радио «Маяк», Валерий Санфирков.

Владимир Владимирович, в последние месяцы судебные органы, органы военного управления, федеральные органы проявляют какую-то несвойственную активность в качестве перемещения, мобильность у них большая. Они всё время куда-то движутся. По крайней мере, заявляют о том, что федеральные органы хотят переехать из Москвы в Новую Москву, судебные органы из Москвы в Петербург. Соответственно, из Петербурга военная медицина уезжает куда-то на окраины. Во-первых, поэтому вопрос: кто следующий?

Во-вторых, как уточнение, с учётом того, что ситуация в мировой экономике действительно не такая простая, насколько финансово будет гарантирован заявленный переезд федеральных органов власти из Москвы в Новую Москву? И насколько велика вероятность обратного возвращения штаба Военно-морского флота из Петербурга в Москву? Спасибо.

В.ПУТИН: Что касается переезда назад штаба Военно-морского флота, я даже не изучал этот вопрос. Он решён. Если новый Министр обороны, Генеральный штаб решит, что нужно вернуть штаб Военно-морского флота в Москву, я рассмотрю это как Верховный Главнокомандующий. Пока таких вопросов передо мной никто не ставил. Мне кажется, если вопросы все были решены при переезде штаба в Петербург, теперь опять тратить деньги на то, чтобы назад перемещаться? Целесообразно или нет, это надо отдельно посмотреть.

Теперь по поводу нового административного центра на новых территориях Москвы. Мы собирались по этому поводу, я собирал у себя совещание. И министерствам соответствующим и ведомствам дано поручение посчитать, сколько это будет стоить. Это не праздный вопрос, потому что если мы хотим получить определённые средства за реализацию имущества, которое находится в центре российской столицы, то мы должны понять, сколько мы можем получить этих кредитных ресурсов, сколько стоят эти объекты. Ведь этого пока никто не считал.

Вы знаете, как банки работают. Имущество стоит «икс» миллионов, банки берут это имущество в залог в качестве залоговой массы, но дают не полную стоимость, а только её часть. Мы должны понять, сколько мы получим этих ресурсов для осуществления строительства. Первое.

Второе. Мы должны понять, сколько будет стоить строительство новой инфраструктуры: дорог, энергетики, связи, в том числе и правительственной связи, которая стоит дорого.

Третье. Нужно обеспечить – это обязательное требование – всё, что связано с безопасностью соответствующих должностных лиц в случае возникновения каких-то конфликтов. Все государства так делают, и Россия так делает. И в этом случае должна будет сделать тоже. И это не что иное, как прямые траты

федерального бюджета. Я, когда говорю о безопасности, имею в виду различные укрытия, которых достаточно в центре Москвы, и так далее.

Это обязательная вещь, связанная с обеспечением безопасности государства, обеспечением его управляемости, что самое важное, в условиях возникновения каких-то конфликтов, в том числе глобального характера. Не думаю, что это возникнет, но каждое уважающее себя государство делает это, и Россия, конечно, должна будет тоже делать.

И, наконец, это вопросы, связанные с обеспечением деятельности органов власти любого уровня: либо московских, либо федеральных. Я имею в виду что? Гаражи, водители, медицина и так далее, потому что все эти предприятия находятся в Москве. Если мы туда переместим чиновников и руководителей различных органов, а весь обслуживающий персонал будет в центре Москвы, туда-сюда будут ездить, то это, видимо, центр Москвы тоже не очень разгрузит.

Вот всё это нужно реально оценить и понять, сколько это стоит. Только после этого можно будет принять соответствующее окончательное решение. Над этим работает Министерство экономического развития, Росимущество, Министерство связи, специальные органы, в том числе и ФСО. В общем, я надеюсь, что в первом квартале следующего года у нас соберётся необходимая информация для принятия окончательного решения.

Что касается судов, то, я думаю, здесь сомнений никаких не возникает. В Петербурге достаточно успешно функционирует Конституционный Суд. И когда я с Валерием Дмитриевичем [Зорькиным] встречаюсь, спрашиваю, есть ли какие-то бытовые проблемы, он говорит: «Только один вопрос – почему мы раньше не переехали?». Потому что и движение по Петербургу легче, перемещение легче, условия работы лучше на порядок не только, чем в Москве было, но и чем у их коллег в других странах.

Судебная система России достойна того, чтобы она работала в хороших условиях. И мне кажется, что даже её географическое немножко перемещение в сторону от исполнительной и законодательной власти пойдёт на пользу, в том числе и в деле борьбы с коррупцией.

Д.ПЕСКОВ: Давайте телеканал «Russia today».

ВОПРОС: Здравствуйте! Елена Миленчич, «Russia today».

Россия стала председателем «большой двадцатки» в этом году. Уже объявлены приоритеты, но мнения стран Запада и стран БРИКС будут различаться насчёт того, как достигать этих целей. Что Россия как член как «двадцатки», так и БРИКС будет делать для достижения этих целей? И ещё: «восьмёрка» в 2014 году будет в России. Понятно ли, где конкретно она будет проводиться?

В.ПУТИН: Что касается «двадцатки». Что Россия будет делать в случае, если возникнут разные мнения, а они, конечно, возникнут, и не только у стран

БРИКС и у других государств – участников «двадцатки», они могут возникнуть где угодно и между кем угодно. А разве мало возникает проблем в торгово-экономической сфере между Соединёнными Штатами и их традиционными европейскими партнёрами? Всё может быть.

Ситуация меняется в мировой экономике быстро, но мы хотели бы посвятить наше председательство двум основным направлениям: обеспечению экономического роста и сохранению и увеличению количества рабочих мест. Там есть много других подпунктов, но эту повестку мы, безусловно, будем согласовывать и прорабатывать со всеми участниками этого процесса. Россия – принимающая сторона, но она одна из участников «двадцатки», а не какой-то там командир «двадцатки», который будет навязывать свою повестку дня участникам этого объединения. Мы будем работать в тесном контакте со всеми нашими партнёрами.

И вторая часть вопроса у Вас какая была?

РЕПЛИКА: Вторая часть вопроса про «восьмёрку».

В.ПУТИН: Да, про «восьмёрку». Вы знаете, мы рассматривали возможность проведения «восьмёрки» на площадке Сколково, но самый приблизительный анализ показывает, что нам придётся выгородить для обеспечения безопасности глав делегаций и их сотрудников такой район Москвы, в котором проживает примерно 400 тысяч человек.

Нужно всех их будет снабжать пропусками в свои жилища – мы же не можем людей не пускать в их дома! Связано это и с определёнными сложностями при движении специального транспорта на эту территорию, скажем, пожарных служб или медицинских служб скорой помощи.

Кроме того, окончательно планируется завершить основные объекты Сколково к 2016 году, а «восьмёрка» – в 2014 году. Так что проводить такое мероприятие на строительной площадке тоже вроде не очень корректно, поэтому нами будет предложена скорее всего другая площадка.

Д.ПЕСКОВ: Будьте любезны, «коллега из деревни» написано. Пожалуйста, задайте вопрос.

ВОПРОС: Здравствуйте, Владимир Владимирович! Анастасия Субаева, газета «Большой Черемшан», Ульяновская область.

У меня вопрос такой, о наболевшем, – коммуналка. После вступления в силу постановления Правительства № 354 о предоставлении коммунальных услуг собственникам жилья в нашем регионе и других субъектах Российской Федерации жители стали получать платёжки на 2–3 тысячи больше. Разъяснения местных властей по этому поводу носят поверхностный и отчасти отвлекающий характер.

В.ПУТИН: Секундочку, какой это субъект Федерации?

РЕПЛИКА: Ульяновская область.

Отчаявшись что-то объяснить народу, муниципальные чиновники решили написать письмо в высшие инстанции о том, чтобы приостановили 354-е постановление. Однако управляющие компании как начисляли огромные суммы, так и продолжают это делать. Кто-то платит, боясь больших пеней, а кто-то уже не в состоянии отдавать 50–60 процентов своих зарплат или пенсий коммунальщикам.

У меня такой вопрос. Притом, что сами жилищно-коммунальные услуги оставляют желать много лучшего, не боитесь ли Вы, что эти накопившиеся проблемы жилищно-коммунальной сферы станут причиной для социального взрыва? Спасибо.

В.ПУТИН: Послушайте, давайте только не будем друг друга пугать. Надо думать не о взрывах, а думать о здоровом, правильном регулировании этой сферы.

И я понимаю тех людей, которые возмущены таким развитием событий. Мы обязательно вернёмся, и я обязательно посмотрю, что происходит в Ульяновской области по поводу роста тарифов. Причины роста известны, о них уже много было сказано. Это прежде всего непрозрачность принимаемых решений и монополизация рынка этих услуг, как правило, структурами монополизированными с соответствующим уровнем руководства либо в регионах, либо в муниципалитетах.

Поэтому нужно вести к демополизации. Нужно уделять этому больше внимания. И очень важно – это открытость принимаемых решений. Это не должно быть какой-то закрытой сферой. Нельзя просто платёжку прислать. Нужно объяснять людям, откуда складывается эта платёжка.

Что касается 30 или 60 процентов дохода семьи, то я просто напоминаю, что есть соответствующие решения и приняты законы, согласно которым если общий платёж на ЖКХ превышает 21 процент, а в некоторых регионах и того меньше – в Москве, по-моему, 15 процентов, – то люди имеют право на компенсацию.

Во-первых, люди об этом должны знать. Во-вторых, региональные и местные власти должны обеспечить эту компенсацию. И вообще нужно посмотреть по уровню этих тарифов. У нас уже была такая ситуация, когда где-то года два или три назад эти тарифы взлетели до небес. Нам пришлось задним числом всё возвращать назад и заставить людей выплатить эти деньги, которые были получены несправедливым путём.

Посмотрим, что происходит в Ульяновской области.

Д.ПЕСКОВ: Три часа, как мы в эфире, Владимир Владимирович.

В.ПУТИН: Ребята, надо заканчивать.

Д.ПЕСКОВ: Пожалуйста, «Телевидение глухих».

ВОПРОС: Добрый день, Владимир Владимирович! Я Вас уже в третий раз вижу, я очень рада.

В 2006 году мы поднимали вопрос о признании жестового языка государственным. В 2007 году мы поднимали вопрос о том, чтобы улучшилось информационное положение. На сегодняшний день что сделано? Субтитров стало больше. Насколько я вижу, здесь все присутствуют только слышащие, глухих никого нет. А у нас есть масса информации для глухих.

В отношении «Телевидения глухих». В 1999 году благодаря Алексею Спасскому и его идеи телевидение для глухих у нас появилось. Мы его развивали. 11 лет мы работали, несмотря на финансовые трудности и сложности. Нам было трудно, потому что законодательная база у нас не разработана. Государство на себя не взяло это обязательство до 99-го года это сделать, поэтому мы сами, инвалиды по слуху, это начали делать. В 2007 году я была в положении, у нас родился ребенок, он глухой. Мы задумались над тем, что у нас нет детских программ для глухих детишек, и начали создавать детские программы.

На сегодняшний день ситуация у нас такая сложилась. У нас есть люди, которые нас не поддерживают в силу своих финансовых интересов и чтобы сохранить собственные хорошие, теплые кресла. Мы очень хотим, чтобы наше телевидение не закрывалось, а мы закрыли уже такие программы как детские православные, исторические, новостийные, оставив только интернет-сайт. Поэтому мы очень просим Вас, чтобы Правительство Российской Федерации подумало о том, чтобы мы не закрывались, чтобы мы сохранились и продолжали работать, делать такие программы. Поэтому простая к Вам, человеческая просьба – может быть Вы нас возьмете под свое крыло?

В.ПУТИН: Проблема, безусловно, очень важная, она касается не только инвалидов по слуху, она касается и других людей с ограниченными возможностями. Здесь нам нужно внедрять подписанные нами международные конвенции, в том числе везде внедрять систему безбарьерной среды.

Это работа большая, требующая, конечно, финансов, но не таких уж, кстати говоря, и больших финансов. Хотя требует постоянно. В некоторых регионах это делается на систематической основе при возведении новых объектов, в том числе спортивной инфраструктуры, это делается повсеместно. В частности, в Сочи это делается.

Что касается средств массовой информации, то, конечно, дело не в том, что кто-то боится потерять какие-то свои кресла. Это опять такой механистический подход, связанный с экономией бюджетных ресурсов. Но средства массовой информации для людей с ограниченными возможностями, в том числе для инвалидов по слуху, безусловно, заслуживают особой поддержки со стороны государства. Мы обязательно к этому вернемся и вас поддержим.

Д.ПЕСКОВ: Пожалуйста, «Маяк».

РЕПЛИКА *без микрофона.*

В.ПУТИН: Тем не менее, во всем мире пользуются такими понятиями, как «средний заработок», «средняя продолжительность жизни». Это, естественно, такой усредненный элемент. В Центральной России гораздо ниже, во многих регионах это 16, 17, 20 тысяч. Но «средняя по стране», я имею в виду высокие доходы, скажем, в сырьевых регионах, а там по 50, по 60 тысяч бывает, но средняя – такая, о которой я сказал. Это всем хорошо известно, что тут пояснить?

Д.ПЕСКОВ: «Маяк», пожалуйста.

ВОПРОС: «Вести FM» и Радио «Маяк», Валерий Санфиров.

Владимир Владимирович, в последние месяцы судебные органы, органы военного управления, федеральные органы проявляют какую-то несвойственную активность в качестве перемещения, мобильность у них большая. Они все время куда-то движутся. По крайней мере, заявляют о том, что федеральные органы хотят переехать из Москвы в Новую Москву, судебные органы из Москвы в Петербург. Соответственно, из Петербурга военная медицина уезжает куда-то на окраины. Во-первых, поэтому вопрос – кто следующий?

Во-вторых, как уточнение, с учетом того, что ситуация в мировой экономике действительно не такая простая, насколько финансово будет гарантирован заявленный переезд федеральных органов власти из Москвы в Новую Москву? И насколько велика вероятность обратного возвращения штаба Военно-морского флота из Петербурга в Москву? Спасибо.

В.ПУТИН: Что касается переезда назад штаба Военно-морского флота, я даже не изучал этот вопрос. Он решен. Если новый Министр обороны, Генеральный штаб решит, что нужно вернуть штаб Военно-морского флота в Москву, я рассмотрю это как Верховный Главнокомандующий. Пока таких вопросов передо мной никто не ставил. Мне кажется, если вопросы все были решены при переезде штаба в Петербург, теперь опять тратить деньги на то, чтобы назад перемещаться? Целесообразно или нет – это надо отдельно посмотреть.

Теперь по поводу нового административного центра на новых территориях Москвы. Мы собирались по этому поводу, я собирал у себя совещание. И министерствам соответствующим и ведомствам дано поручение посчитать, сколько это будет стоить. Это не праздный вопрос, потому что если мы хотим получить определенные средства за реализацию имущества, которое находится в центре российской столицы, то мы должны понять, сколько мы можем получить этих кредитных ресурсов, сколько стоят эти объекты. Ведь этого пока никто не считал.

Вы знаете, как банки работают. Имущество стоит «икс» миллионов, то банки берут это имущество в залог в качестве залоговой массы, но дают не полную стоимость, а только ее часть. Мы должны понять, сколько мы получим этих ресурсов для осуществления строительства. Первое.

Второе. Мы должны понять, сколько будет стоить строительство новой инфраструктуры: дорог, энергетики, связи, в том числе и правительственной связи, которая стоит дорого.

Третье. Нужно обеспечить – это обязательное требование – все, что связано с безопасностью соответствующих должностных лиц в случае возникновения каких-то конфликтов. Все государства так делают, и Россия так делает. И в этом случае должна будет сделать тоже. И это не что иное, как прямые траты федерального бюджета. Я, когда говорю о безопасности, имею в виду различные укрытия, которых достаточно в центре Москвы, и так далее.

Это обязательная вещь, связанная с обеспечением безопасности государства, обеспечением его управляемости, что самое важное, в условиях возникновения каких-то конфликтов, в том числе глобального характера. Не думаю, что это возникнет, но каждое уважающее себя государство делает это, и Россия, конечно, должно будет тоже делать.

И, наконец, это вопросы, связанные с обеспечением деятельности органов власти любого уровня: либо московских, либо федеральных. Я имею в виду что? Гаражи, водители, медицина и так далее, потому что все эти предприятия находятся в Москве. Если мы туда переместим чиновников и руководителей различных органов, а весь обслуживающий персонал будет в центре Москвы, туда-сюда будут ездить, то это, видимо, центр Москвы тоже не очень разгрузит.

Вот все это нужно реально оценить и понять, сколько это стоит. Только после этого можно будет принять соответствующее окончательное решение. Над этим работает Министерство экономического развития, Росимущество, Министерство связи, специальные органы, в том числе и ФСО. В общем, я надеюсь, что в первом квартале следующего года у нас соберется необходимая информация для принятия окончательного решения.

Что касается судов, то, я думаю, здесь сомнений никаких не возникает. В Петербурге достаточно успешно функционирует Конституционный Суд. И когда я с Валерием Дмитриевичем [Зорькиным] встречаюсь, спрашиваю, есть ли какие-то бытовые проблемы, он говорит: «Только один вопрос – почему мы раньше не переехали?» Потому что и движение по Петербургу легче, перемещение легче, условия работы лучше на порядок не только, чем в Москве было, но и чем у их коллег в других странах.

Судебная система России достойна того, чтобы она работала в хороших условиях. И, мне кажется, что даже ее географическое немножко перемещение в сторону от исполнительной и законодательной власти пойдет на пользу, в том

числе и в деле борьбы с коррупцией.

Д.ПЕСКОВ: Давайте телеканал «Russia today».

ВОПРОС: Здравствуйте. Елена Миленчич, «Russia today». Россия стала председателем «большой двадцатки» в этом году. Уже объявлены приоритеты, но мнения стран запада и стран БРИКС будут различаться насчет того, как достигать этих целей. Что Россия как член как «двадцатки», так и БРИКС будет делать для достижения этих целей? И еще: «восьмерка» в 2014 году будет в России. Понятно ли, где конкретно она будет проводиться?

В.ПУТИН: Что касается «двадцатки». Что Россия будет делать в случае, если возникнут разные мнения, а они, конечно, возникнут, и не только у стран БРИКС и у других государств – участников «двадцатки». Они могут возникнуть где угодно и между кем угодно. А разве мало возникает проблем в торгово-экономической сфере между Соединенными Штатами и их традиционными европейскими партнерами? Все может быть.

Ситуация меняется в мировой экономике быстро, но мы хотели бы посвятить наше председательство двум основным направлениям – обеспечению экономического роста и сохранению и увеличению количества рабочих мест. Там есть много других подпунктов, но эту повестку мы, безусловно, будем согласовывать и прорабатывать со всеми участниками этого процесса. Россия – принимающая сторона, но она одна из участников «двадцатки», а не какой-то там командир «двадцатки», который будет навязывать свою повестку дня участникам этого объединения. Мы будем работать в тесном контакте со всеми нашими партнерами.

И вторая часть вопроса у Вас какая была?

РЕПЛИКА: Вторая часть вопроса про «восьмерку».

В.ПУТИН: Да, про «восьмерку». Вы знаете, мы рассматривали возможность проведения «восьмерки» на площадке Сколково, но самый приблизительный анализ показывает, что нам придется выгородить для обеспечения безопасности глав делегаций и их сотрудников такой район Москвы, в котором проживает примерно 400 тысяч человек.

Нужно всех их будет снабжать пропусками в свои жилища, мы же не можем людей не пускать в их дома. Связано это и с определенными сложностями при движении специального транспорта на эту территорию, скажем, пожарных служб или медицинских служб скорой помощи.

Кроме того, окончательно планируется завершить основные объекты Сколково к 2016 году, а «восьмерка» – в 2014 году. Так что проводить такое мероприятие на строительной площадке тоже, вроде, не очень корректно, поэтому нами будет предложена, скорее всего, другая площадка.

Д.ПЕСКОВ: Будьте любезны, «коллега из деревни» написано. Пожалуйста,

задайте вопрос.

ВОПРОС: Здравствуйте, Владимир Владимирович! Анастасия Субаева – газета «Большой Черемшан», Ульяновская область. У меня вопрос такой, о наболевшем, – коммуналка.

После вступления в силу постановления Правительства № 354 о предоставлении коммунальных услуг собственникам жилья в нашем регионе и других субъектах Российской Федерации жители стали получать платежки на 2–3 тысячи больше. Разъяснения местных властей по этому поводу носят поверхностный и отчасти отвлекающий характер.

В.ПУТИН: Секундочку. Какой это субъект Федерации?

РЕПЛИКА: Ульяновская область.

Отчаявшись что-то объяснить народу, муниципальные чиновники решили написать письмо в высшие инстанции о том, чтобы приостановили 354-е постановление. Однако управляющие компании как начисляли огромные суммы, так и продолжают это делать. Кто-то платит, боясь больших пени, а кто-то уже не в состоянии отдавать 50–60 процентов своих зарплат или пенсий коммунальщикам.

У меня такой вопрос. Притом, что сами жилищно-коммунальные услуги оставляют желать много лучшего, не боитесь ли Вы, что эти накопившиеся проблемы жилищно-коммунальной сферы станут причиной для социального взрыва? Спасибо.

В.ПУТИН: Послушайте, давайте только не будем друг друга пугать. Надо думать не о взрывах, а думать о здоровом, правильном регулировании этой сферы.

И я понимаю тех людей, которые возмущены таким развитием событий. Мы обязательно вернемся, и я обязательно посмотрю, что происходит в Ульяновской области по поводу роста тарифов. Причины роста известны, о них уже много было сказано. Это прежде всего непрозрачность принимаемых решений и монополизация рынка этих услуг, как правило, структурами монополизированными с соответствующим уровнем руководства либо в регионах, либо в муниципалитетах.

Поэтому нужно вести к демонополизации. Нужно уделять этому больше внимания. И очень важно – это открытость принимаемых решений. Это не должно быть какой-то закрытой сферой. Нельзя просто платежку прислать. Нужно объяснять людям, откуда складывается эта платежка.

Что касается 30 или 60 процентов дохода семьи, то я просто напоминаю, что есть соответствующие решения и приняты законы, согласно которым если общий платеж на ЖКХ превышает 21 процент, а в некоторых регионах и того меньше (в Москве, по-моему, 15 процентов), то люди имеют право на

компенсацию.

Во-первых, люди об этом должны знать. Во-вторых, региональные и местные власти должны обеспечить эту компенсацию. И вообще нужно посмотреть по уровню этих тарифов. У нас уже была такая ситуация, когда где-то года два или три назад эти тарифы взлетели до небес. Нам пришлось задним числом все возвращать назад и заставить людей выплатить эти деньги, которые были получены несправедливым путем.

Посмотрим, что происходит в Ульяновской области.

Д.ПЕСКОВ: Три часа, как мы в эфире, Владимир Владимирович.

В.ПУТИН: Ребята, надо заканчивать.

Д.ПЕСКОВ: Давайте агентство «РИА Новости».

ВОПРОС: РИА «Новости», Лена Глушакова.

Вы тут уже вспоминали достаточно эмоционально про 2008 год, как Вам приходилось лично ездить на заводы, на фабрики, чтобы решать возникающие проблемы, как государство выделяло субсидии нашим предпринимателям, иногда им ручки одалживало, и другие подобные механизмы помощи. Сейчас, через четыре года, не придётся ли, если вдруг наступит вторая волна кризиса, снова в ручном режиме управлять нашей экономикой? Достаточно ли она диверсифицирована?

И ещё. Член Вашей команды Алексей Леонидович Кудрин вчера сказал, что антизападная риторика, которая в последнее время возобладала в нашей стране, может негативно сказаться на экономике Российской Федерации. Что касается российско-американских отношений, как Вы считаете, не нужно ли будет потом делать «перезагрузку перезагрузки»?

Спасибо.

В.ПУТИН: То есть у Вас, по сути, два вопроса. Хватит ли у нас ресурсов для того, чтобы решить проблемы, если они возникнут, так?

РЕПЛИКА: Да.

В.ПУТИН: И второй – как развитие ситуации в международных делах отражается на наших экономических проблемах, так я понял?

РЕПЛИКА: Скорее, это просто был, наверное, переход к российско-американским отношениям, поскольку кризис, опять же для нас немаловажны иностранные инвестиции, а сейчас с риторикой у инвесторов возникают опасения. Соответственно, как Вы оцениваете российско-американские отношения, не потребуются им «перезагрузка»?

В.ПУТИН: Понятно. Давайте начнём с российско-американских отношений и с того, что Алексей Леонидович сказал. Алексей Леонидович – я уже сказал, что я

с ним встречаюсь и прислушиваюсь к его мнению, но сегодня он не работает в исполнительных органах власти. Он, скорее всего, даже относит себя к такой конструктивно-либеральной оппозиции. А у нашей оппозиции, я позволю себе перефразировать героя известного фильма, нет конкретной работы. Они люди умные, но ответственности не несут за принимаемые решения.

Что касается риторики: антиамериканской, любой другой, антизападной, и любую другую страну могу назвать, – нам вообще не нужна анти-какая-то риторика, она всегда вредна. Но мы, наверное, с вами или я – плохой христианин: когда бьют по одной щеке, надо бы подставить другую; я к этому пока морально не готов. Если нас шлёпнули, надо ответить, иначе нас всегда будут шлёпать. Вот адекватно, неадекватно – это другой вопрос. Причём они сделали это неспровоцированно. Сами там по уши в одной консистенции находятся, я уже перечислил их проблемы, как лом торчат там в этих проблемах по самую макушку, а на нас переваливают. Это неправильно. Это же не наш выбор. Не мы кого-то провоцируем, а нас провоцируют.

Это адекватный ответ или нет, повторяю, это другой вопрос, это надо посмотреть. Я вашей коллеге отвечал – надо текст посмотреть, который депутаты предлагают. Но мы не заинтересованы в ухудшении каких-либо отношений с кем бы то ни было.

Что касается «перезагрузок», это не наш термин – нам предложили американские партнёры. Я даже не очень понял, а что нам перезагружать: у нас в принципе нормальные хорошие отношения были – они испортились, относительно испортились в связи с тем, что у нас была другая позиция по Ираку, вот отсюда начались проблемы.

Но я хочу обратить ваше внимание на то, что мы даже не инициативно заняли эту позицию – нас к этой позиции в значительной степени подтолкнула политика европейских партнёров Соединённых Штатов: Франции, Германии, которые тоже не поддержали их усилия по иракскому направлению. Кто был прав? Вот говорят – пришёл, увидел, победил. Саддама повесили, но страна-то разваливается. Ведь Курдистан практически уже действует самостоятельно. Сколько там жертв уже произошло? Уже больше, наверное, чем за весь период правления Саддама Хусейна. Были это адекватные средства решения «проблемы Хусейна» или нет, мне трудно сказать. Но я думаю, что они очень спорными являются, такие средства решения проблемы, как минимум.

Вторая проблема, которая возникла у нас тогда и продолжается, – это система противоракетной обороны. Мы уже много раз сказали. Мы видим угрозу, когда наши партнёры создают такие системы. Это ведёт к обнулению (может привести, если мы не будем отвечать) нашего ракетно-ядерного потенциала, что существенным образом нарушит стратегический баланс в мире, который сохраняет всё человечество от крупномасштабных военных конфликтов после Второй мировой войны. Маленьких полно, но вот крупномасштабных, слава

Богу, нет. И Карибский кризис мы перешагнули именно в связи с тем, что возник такой баланс, никто не хочет взаимного уничтожения.

Я когда-то разговаривал с человеком, с которым у меня очень добрые личные отношения сложились, я к нему очень хорошо отношусь до сих пор, – это бывший президент Буш. Он сказал: «Ну что вы беспокоитесь? Мы не против вас это делаем», – я говорю: «Ну тогда мы будем делать то-то, то-то: мы не будем создавать ПРО, это дорого и неизвестно ещё, будет ли эффективно, но мы, чтобы сохранить баланс, тогда будем вынуждены развивать ракетные ударные комплексы». – Он говорит: «Да делайте что хотите. Мы не считаем вас врагами, нас это не касается. Но и вы не считайте нас врагами, и вас тоже не касается».

Хорошо, мы так и делаем. Но возникла тогда проблема, и она продолжается до сих пор. Ведь когда мы говорим: «Ну ладно, хорошо, не против нас» (я сейчас не буду в деталях, их очень много, они интересные, я вам как-нибудь расскажу об этом), но когда мы говорим: «Слушайте, вы не хотите технологически сделать так, чтобы нам не угрожало?» – они предлагали, и мы согласились, а потом – они отказались от технологического решения вопроса. Хорошо, не хотите, но давайте хотя бы на бумажке напишем обязывающие какие-то вещи юридического характера, что это не против нас, – они даже против этого возражают, от этого отказываются. Мы вынуждены будем принимать какие-то ответные меры. Это ухудшает наши отношения? Да.

Но я всё-таки хочу вернуться к тому тезису, который 42-й президент сформулировал: мы не враги друг другу. И я тоже так считаю. Просто нужно набраться терпения и искать компромиссы. Не думаю, что это уж так отражается на инвестиционном климате, чему-то мешает, развитию экономики. Но мы должны обеспечить национальные интересы в области безопасности для народа Российской Федерации.

Д.ПЕСКОВ: Предлагается последние два вопроса. Мы обязательно пригласим. Пожалуйста, сядьте. Спасибо большое.

Давайте, Питер.

В.ПУТИН: Я дам Вам слово, ладно? Я дам Вам микрофон, хорошо?

ВОПРОС: Добрый вечер, уважаемый Владимир Владимирович!

Я хочу вернуться к вопросу, который задала коллега из Кабардино-Балкарии по поводу защиты журналистов. К сожалению, это не только проблема одного региона – это проблема всех регионов России.

По данным Фонда защиты гласности, в этом году сто журналистов подверглись нападениям; это в два раза больше, чем в 2010 году. И я считаю, что это очень серьёзная проблема. Буквально летом этого года, в июле, я сам подвергся нападению и получил две пули в голову из травматического пистолета, выходя

из редакции. Было возбуждено уголовное дело, но все эти пять месяцев оно расследуется очень формально.

Я хочу Ваше внимание обратить на то, что, может быть, проблему защиты журналистов решить следующим образом: усилить надзор за правоохранительными органами и усилить ответственность этих органов за бездействие при расследовании таких преступлений. Потому что очень часто такие преступления очень формально расследуются и непоследовательно.

Спасибо большое.

В.ПУТИН: Это какой регион, скажите, пожалуйста.

РЕПЛИКА: Это Санкт-Петербург.

В.ПУТИН: Санкт-Петербург? Прискорбно, что мы сталкиваемся с такими вещами. Это говорит об определённых системных проблемах нашего общества. Я в своём Послании, по-моему, об этом достаточно много говорил и уделил этому значительное внимание.

Не скажу ничего нового, только вы не подумайте, что я там с больной головы на здоровую что-то хочу переложить. Но журналистское сообщество – это часть нашего общества; конечно, оно тоже вовлечено в жизнь общества, в коммерцию часто вовлечено. Поэтому здесь, конечно, нужно всегда разбираться, что послужило причиной того или другого преступления. Боже упаси, я ни в коем случае не имею в виду вашу проблему. Но то, что нужно усилить контроль за расследованием таких преступлений, это абсолютно точно.

И я вот это пометил и в очередной раз обещаю вам, что, может быть, не сейчас, до Нового года уже не успею, меня коллеги услышат, но в первых числах нового года, в первых рабочих числах нового года мы вернёмся к этому вопросу на отдельном совещании. Думаю, что в рамках совещания постоянных членов Совета Безопасности.

Д.ПЕСКОВ: Пожалуйста, вот сюда микрофон дайте; пожалуйста, микрофон. Да, пожалуйста.

Вы, наверное, вопрос хотели задать?

ВОПРОС: Да, я из Всеволожска Ленинградской области, газета «Голос читателя».

Вам шлют наилучшие пожелания ваши две учительницы из 281-й школы [Санкт-Петербурга], которые единственные остались ещё живущими.

В.ПУТИН: Спасибо.

ВОПРОС: И помнящими именно Вас. Я с ними разговаривала, они говорят о Вас, как будто бы вот ещё Вы до сих пор у них школьник. Это завуч Малышкина Вера Константиновна и учительница истории, которая непосредственно Вас учила, это Тамара Зиновьевна Стельмахова.

В.ПУТИН: Спасибо им большое. Я им очень благодарен за всё, что они сделали.

ВОПРОС: Я согласна с журналистом из «Аргументов и фактов», что всё-таки Вам немножко преувеличивают статистику по тем же пенсиям, ещё по ряду вопросов. Могу даже такие примеры привести в этом отношении. Когда я сюда ехала, я у многих людей спрашивала: «А какой бы вы задали вопрос Владимиру Владимировичу?» Большинство простого народа очень озабочены ростом преступности, особенно в малых городах, где это больше всего заметно.

Когда я стала выяснять, то получается так, что до реформы милиции в полицию на одного участкового, самого близкого к народу, приходилась территория с 3 тысячами населения, а сейчас – по 15–18 тысяч. На наш не такой уж маленький Всеволожск всего семь участковых (представляете, какую работу они сейчас выполняют, которую могли бы делать пять участковых?) и всего четыре оперативника. Да, им платят сейчас по 35–40 тысяч. Но они уже даже воют от тех нагрузок, которые на них приходится, и не рады этим деньгам. И что-то новых желающих на их место нет. Как Вы смотрите на это? Растёт преступность.

В.ПУТИН: Прежде всего хочу вас попросить передать самые наилучшие пожелания моим учителям. Ещё раз хочу сказать, что я очень им благодарен. Это первое.

Второе, по поводу статистики. Статистика корректная. Просто, здесь уже коллега говорил об этом, это же усреднённые цифры и по росту пенсий, и так далее. И я говорил о средней пенсии по старости. Она действительно такая, средняя, которую я назвал. Но она же зависит в каждом конкретном случае от многих факторов. И в действительности во многих местах она ниже. И люди слышат, говорят: «Как же так? Я-то столько не получаю!» Но это средняя [пенсия], повторяю.

То же самое касается заработной платы. Это тоже по регионам, повторяю ещё раз. В ресурсодобывающих регионах там 50, 60, 70, 80, может быть, тысяч даже. В армии сейчас сильно повысили. А в центральных регионах это может быть и 16, 17, 18, сейчас уже 20, 20 с лишним тысяч. И, когда люди слышат: «Да, средняя такая, а у нас меньше», – да, в регионе может быть и меньше, но я говорю про среднюю [зарплату].

Да, это, конечно, цифра приблизительная, но для чего она приводится? Она отражает тенденцию, движение, а она у нас явно позитивная. Как бы там ни было, она всё равно растёт. Небольшая, но всё равно она за последний год подросла. Вот я о чём говорю.

Поэтому говорить о том, что эти цифры некорректны, не совсем точно.

Теперь по поводу реформы. Что касается переименования, это дело вкуса. И как вы понимаете, это я исполнял обязанности Председателя Правительства,

конечно, в курсе был того, что происходит. Но дело даже не в переименовании. Может быть, можно было этого и не делать совсем. Но дело в том, что к тому времени реально назрела необходимость структурных, системных изменений в системе МВД, в том числе и необходимо было повышать уровень заработной платы. И ведь сколько тогда говорили: хотите, чтобы в милицию пришли приличные люди – платите им больше. Вот стали платить больше. Нет, насчёт того, что не приходят, это тоже так, знаете... Вот во Всеволожске, может быть, и есть проблема. Так же как и во многих других местах. То, что сотрудники милиции после повышения заработной платы воют, – ну, наверное, кому-то тяжелее стало, нагрузка увеличилась. Но я могу Вам привести цифры, тоже усреднённые, но они корректные: 75 процентов опрошенных гордятся своей работой и хотят продолжать службу в системе МВД, понимаете? Но есть и 25, у которых отличное мнение. Это тоже немало. И, может быть, как раз те люди, о которых Вы говорили, попадают в эти 25 процентов. Но мы-то говорим в обобщённом виде и о тенденциях, как я сказал.

Что касается преступности. Она у нас высокая. Это факт. И нам нужно работать по понижению преступности, по всем направлениям. Это касается и воспитания, это касается освещения в средствах массовой информации. Это касается дальнейшего повышения социального статуса сотрудников правоохранительных органов. Это касается совершенствования законодательства. И нужно в конце концов, самое главное, добиваться того, о чём коллега Ваш здесь говорил: чтобы добиться того, чтобы не бесконечно повышать ответственность за совершенные правонарушения, а сделать ответственность неотвратимой.

Д.ПЕСКОВ: Последний вопрос, наверное, да, Владимир Владимирович?

В.ПУТИН: Сейчас-сейчас.

Д.ПЕСКОВ: «Независимая газета». Будьте любезны, микрофон «Независимой газете».

ВОПРОС: Александра Самарина, «Независимая газета».

Добрый день!

Владимир Владимирович, мой вопрос о политической конкуренции. В 2000-е годы, в годы так называемой суверенной демократии, политические проблемы, проблемы политического развития решались у нас методом политтехнологий. Мы знаем об этих проблемах. Это и людей не допускали на выборы, признавали недействительными подписи. Это только часть проблем, с которыми сталкивался человек, который шёл на выборы и не доходил до политического олимпа.

Анализируя Ваше Послание и сегодняшнее выступление, газета приходит к выводу о том, что на смену политической технологии приходит политика, что именно Вы и действующая политическая элита уже в большей степени

интересуется политикой, о чём говорит и то, что Вы в Послании призываете элиты впрягаться и пахать, то, что Вы упомянули в Вашем Послании, что могут быть введены избирательные блоки на следующих выборах.

В общем, согласны ли Вы с тем, что на смену политтехнологиям приходит политика в действиях нашей политической элиты и это, в общем-то, даст возможность развивать политическую конкуренцию, допускать к участию в политике оппозиционных деятелей? Спасибо.

В.ПУТИН: Я не думаю, что мы полностью избавимся от политтехнологий. Вы знаете, ведь политтехнологии привнесены в нашу политическую жизнь. Они не родились у нас, на нашей почве. Они привнесены более опытными и, можно сказать, ушлыми предпринимателями, которые в этой сфере давно работают в странах развитой демократии и зарабатывают неплохие деньги в ходе этих политических процессов.

Вы знаете, сколько, например, досрочно проголосовало в США на выборах Президента Соединённых Штатов? Огромное количество людей досрочно голосовали. Нас бы скушали уже за такую цифру, понимаете. А это что, не политтехнологии? Конечно, это политтехнологии. Я уже не говорю про специальные, специализирующиеся на предвыборных кампаниях организации, компании и фирмы. Это бизнес на политике, и, конечно, этот бизнес будет развиваться. Нам нужно просто минимизировать негативные стороны этого процесса, но от этого нам никуда не уйти. Как Черчилль говорил: «Не знаю худшей системы управления, чем демократия, но лучшей тоже нет». Это такие негативные стороны этого процесса, может быть, неизбежные.

Что же касается конкуренции, то, конечно, она будет расти. И я с Вами не могу не согласиться, я согласен с вами в том, что нам больше нужно внимания уделять не политтехнологиям, а именно политической борьбе, легальной политической борьбе, которая должна представлять из себя борьбу мнений по решению проблем, перед которыми стоит страна. Не просто «вали такой-то отсюда», «уходи такой-то», «давайте мы всё зачистим до основания, а затем мы свой, мы новый мир построим – кто был ничем, тот станет всем». Мы это уже проходили, в рядах так называемой непримиримой оппозиции в основном люди, которые были уже во власти, и что они построили, мы знаем, как они работали в регионах Российской Федерации, известно, там поразвалили всё, и в федеральных органах власти работали, мягко говоря, не очень эффективно.

Но у них должна быть своя повестка дня, свои предложения по решению проблем, перед которыми стоит страна. И в этом смысле я очень рассчитываю на то, что после принятия решений, скажем, по свободе регистрации политических партий, вот эта борьба примет действительно настоящий конкурентный характер и создастся конкурентная политическая среда в России. Но нужно, чтобы люди имели возможность заявить свою позицию – я уже в Послании об этом говорил – непростая задача для власти.

Сейчас уже 48 партий, по-моему, зарегистрированы, 200 создаются, созданы инициативные группы по созданию 200 партий. Это сложная задача – всем предоставить равное право, но надо к этому стремиться. И я искренне говорю об этом. Почему? Потому что, когда мы это обеспечим, будет хорошо видна дурь каждого из нас. Я и себя тоже имею в виду.

Д.ПЕСКОВ: Владимир Владимирович, 3 часа 25 минут в эфире.

В.ПУТИН: Давайте «6 соток».

Д.ПЕСКОВ: «6 соток».

ВОПРОС: Большое спасибо, Владимир Владимирович.

Андрей Туманов, теперь уже внештатный корреспондент газеты «Ваши 6 соток».

В.ПУТИН: Почему внештатный?

А.ТУМАНОВ: Теперь я работаю в Государственной Думе.

В.ПУТИН: Карьерюга такой. *(Смех.)*

А.ТУМАНОВ: Владимир Владимирович, вот уже много раз я вам задавал вопросы, по-моему, шесть раз, ну плюс ещё Дмитрию Анатольевичу. И вопросы примерно всегда одинаковые с теми или иными нюансами. И меня уже коллеги начинают упрекать: то ли тебя переклинило немножечко. Ну а я говорю: ну может быть, всё-таки это у нас немножечко вот государственная система недостаточно эффективно работает, вот та самая вертикаль, когда достаточно простые вопросы, вопросы, допустим, о садоводах, о мелких землевладельцах, вопросы о земле, о меже, о границе, которые касаются миллионов людей, в основном пенсионеров, не решаются годами. Так вот как Вы сами это оцениваете?

В.ПУТИН: Согласен. Я знаю Ваши все вопросы наперёд, мы с Вами давно знакомы. И, кстати сказать, я не думаю, что вы должны здесь оправдываться, что вы специализируетесь на какой-то конкретной теме. Вообще, на самом деле это крайне важная вещь – специализация представителя прессы, журналиста. Я вот в Послании говорил о корпусе судебных журналистов, которые ещё в XIX веке у нас возникли, это были люди высоко, хорошо образованные, знающие законодательство, обладающие очень хорошим языком, доходчивым, грамотно умевшие излагать свою позицию и, безусловно, игравшие очень важную роль в развитии судебной системы России.

Поэтому если вы специализируетесь на этой теме, ничего здесь зазорного нет. А вопрос, который вы формулируете и которым вы озабочены, он крайне важным является для страны. Ведь справедливое распределение земельных ресурсов – я сейчас в широком смысле этого слова говорю – является ключевым вопросом экономики и социальной справедливости. У нас эти вопросы крайне

забюрокрачены, и эта забюрокраченность не позволяет нам вернуть в хозяйственный оборот значительную часть наших плодородных земель. А у нас, между прочим, пашня Российской Федерации – 55 процентов от мировой пашни. И здесь, конечно, очень важно справедливым образом решать вопросы и мелких собственников, и тех, у кого 6 соток и 15 соток.

Я воспользуюсь вашим вопросом и выйду за его рамки, нам очень важно справедливым и правильным образом решить вопрос развития жилищного строительства применительно к тем территориям, которые расположены близко к крупным городам и имеют хорошую достаточно развитую инфраструктуру. Потому что это самый большой ресурс решения жилищной проблемы в стране. Но нужно это делать таким образом, чтобы не ущемлять тех, кто может и хочет работать на земле, производить сельхозпродукцию.

У нас выработана целая система мер, и прежде всего она связана с кадастровым учётом. За землю люди платят уже в соответствии с кадастровой оценкой, за недвижимость – пока исходя из старой бюрократической системы оценки. Поэтому нам нужно всё это привести в соответствие со здравым смыслом и наладить кадастровый учёт недвижимости. И всё это вместе нужно будет свести в реализуемые административные процедуры.

Пожалуйста, ещё – «Польша не згинела!», пожалуйста.

ВОПРОС: Владимир Владимирович, а Вы ещё не сказали о пенсионерах.

Д.ПЕСКОВ: Вы уже задавали вопрос.

ВОПРОС: Нет, которые работают. Малышкина, ей 83 года, а она работает всё ещё по модной сейчас профессии «консьержка» и всё время Вас вспоминает. Так вот я хочу сказать, закон это или как, допустимо людям работать до такого возраста?

В.ПУТИН: Вы хотите ограничить их – если человек хочет работать? У нас есть много предложений, связанных с тем, чтобы изменить систему пенсионного обеспечения таким образом, чтобы человек, который работает, не получал бы пенсию. Реализация Ваших идей может привести к такой форме решения проблем. Поэтому нужно здесь делать очень аккуратно, действовать очень аккуратно. Если человек в состоянии работать и хочет это делать...

ВОПРОС: Телекомпания «Телефален» из Польши.

Вопрос, который, по мнению многих поляков и польских властей, осложняет очень сильно в этот момент отношения Польши и России, – это расследование смоленской катастрофы, причин катастрофы, а точнее – момент: обломки самолёта, они всё время лежат на аэродроме в Смоленске.

Поляки считают, по эмоциональным соображениям это очень важно для нас: понятно, там сгинула элита Польши, – мы бы хотели, чтобы эти обломки как можно скорее вернулись в Польшу. Следственный комитет отвечает, что это

доказательство, которое должно сохраниться в России до конца расследования. Поляки говорят: Мы готовы сохранять, сторожить эти обломки, но в Польше, и в любой момент открыть доступ для российских исследователей до них.

Существует ли такая возможность? Может быть, Вы повлияете на Следственный комитет, чтобы всё-таки они решили этот вопрос, как быстро передать эти обломки?

И второй, маленький, вопрос. Через месяц в лагере Аушвиц открывается национальная выставка России. Тоже вопрос, который решался очень долго, долгие дискуссии по этому поводу. Вы были в 2005 году в Аушвице, Вы знаете эту проблему: открывается выставка, обычно открывают её главы государств. Вы приедете в Польшу?

В.ПУТИН: Я не знаю, есть ли у меня приглашение. Вы знаете, между нами, президентами, так не заведено: решил – и приехал. Надо приглашение получить. Но надо посмотреть, что там предлагается. В принципе, Вы же сами сказали, я там был.

Когда мероприятия подобного рода проводятся, это то, что нас объединяет и со всем цивилизованным миром, и с поляками тоже. Я хочу поблагодарить Польшу за то, что поляки не забывают об этом и такие мероприятия проводят и организуют. Тогда меня приглашал Президент Квасьневский. Он провёл это мероприятие на очень высоком уровне. Было очень много ветеранов. Это очень доброе и полезное мероприятие.

А что касается останков самолёта, обломков, то всё-таки это должны решать следователи. Я же деталей не знаю. Мы не вмешиваемся в расследование. Как мне представлялось, между польскими следователями и российскими был налажен очень конструктивный, деловой контакт. Они работают вместе. И работали до сих пор вместе достаточно солидарно и эффективно.

Я не думаю, что мы должны здесь держаться за эти обломки вечно. Хотя позиция Следственного комитета мне в деталях неизвестна. Я переговорю с руководством Следственного комитета.

Единственное, чего, мне кажется, нельзя делать, это политизировать эту проблему. Это трагедия. Мы скорбим вместе с польским народом. Вы знаете, как мы к этому отнеслись, причём искренне абсолютно. Разумеется, мы заинтересованы в объективности расследования.

Если плохие погодные условия, если приземлившийся за два часа до этого польский борт в лице командира предупредил командира следующего борта № 1, что лететь сюда нельзя, условий для посадки нет, а они всё равно полетели. Трагедия, понимаете? Я бы даже не стал сейчас в этом ковыряться, копать. Но, конечно, мы должны добиться абсолютно объективного ответа на все вопросы, которые есть и у нашей, и у польской общественности. Это дело Следственного комитета, я с ними переговорю.

Вот там девушка с какими-то зверюшками.

ВОПРОС: Здравствуйте, Владимир Владимирович!

В.ПУТИН: Здравствуйте! Что там у вас за зверюшки?

РЕПЛИКА: Это кот. Просто не знала, как ещё привлечь ваше внимание. Продемонстрирую!

Д.ПЕСКОВ: Так вы не про зверюшек?

РЕПЛИКА: Нет. А можно я про детишек?

В.ПУТИН: Давайте.

ВОПРОС: Александра Красногородская, «Русская служба новостей».

Уж, извините, пожалуйста, я с тем вопросом, который набил оскомину, который сегодня неоднократно звучал. Если можно – краткий ответ. У меня просто есть список в руках тех детей, по которым уже принято решение об усыновлении иностранными родителями. Это 9 человек, и там всё больные синдромом Дауна и с ДЦП. Детишкам 5–6 лет. Вот вопрос, что будет с ними, если Вы всё-таки этот закон подпишете?

И второй вопрос, очень важный. Речь идёт о воспитательной роли государства в нашей стране. В советское время, безусловно, такая роль у государства была, а сейчас, мы знаем, что идёт активное финансирование кинофильмов, государственных каналов. Но у меня вопрос, почему на этих каналах, которые частично финансируются государством или принадлежат компаниям с госучастием, работают журналисты, которые позволяют себе порой делать акцент, в первую очередь, на негативной состоянии нашей страны, – там всякие сванидзе, доренки, познеры? Скажите, пожалуйста.

В.ПУТИН: Добрались наконец-то до них.

ВОПРОС: Подождите-подождите. Они ругают Русскую православную церковь, они поднимают вопросы, разжигающие межнациональные конфликты – почему так происходит?

Спасибо большое. Первый вопрос и второй.

В.ПУТИН: По поводу первого вопроса я уже говорил, и мне добавить нечего, я не видел текста закона. Он во втором чтении принят, да? Нужно посмотреть на него и тогда можно будет сделать вывод о том, что с теми детьми, о которых Вы сказали.

А потом речь ведь идёт о запрете на усыновление не всем иностранцам – речь идёт об американских усыновителях. Но мы с Вами не знаем, какие иностранцы выбрали этих детей для усыновления, и на сам текст надо посмотреть, и договор у нас ещё действует. Надо с этим разобраться, как соотносится. Надо с юристами поговорить, как будет соотноситься принятый закон и

международное соглашение, которое было подписано. Поэтому это всё предмет профессионального разбирательства. Сейчас я просто не готов Вам ответить. Это первое.

Второе, насчёт позиции отдельных представителей прессы по тем или иным проблемам нашей жизни, нашего бытия. Я бы не стал так ругаться, потому что федеральные каналы и так достаточно ругают по поводу их позиции. Но, я так понимаю руководство каналов: их позиция заключается в том, чтобы представить на суд общественности разные точки зрения, а дело уже самих журналистов, как эту точку зрения излагать. Её можно излагать корректно, а можно излагать неприемлемыми способами. Я очень рассчитываю на то, что эти люди нас услышат. Ваш вопрос говорит о том, что Вы и люди, которые занимают Вашу позицию, считают как минимум, что изложение их позиции происходит в неприемлемых формах.

РЕПЛИКА: Интернету дайте.

В.ПУТИН: Давайте интернету. А где интернет? Пожалуйста.

РЕПЛИКА: Спасибо большое, что Вы спустя три с половиной часа обратили внимание на интернет.

В.ПУТИН: Обращаю Ваше внимание на то, что я не вёл пресс-конференцию – это делал мой пресс-секретарь. Но это просто ремарка. Пожалуйста.

Ещё ничего не сказал, а уже напал сразу, не надо быть таким агрессивным.

ВОПРОС: Хотелось бы вспомнить Ваше Послание, в котором Вы сказали про милосердие и духовные скрепы. Не кажется ли Вам, что пора милосердие и духовные скрепы обратить в сторону заключённых по «Болотному делу».

Например, Вы знаете, наверное, что есть такой человек Владимир Акименков, который сейчас сидит в СИЗО уже несколько месяцев, и он теряет зрение стремительно. В то время как госпожа Васильева, которая работала в Минобороны и причинила значительный больший урон государству, чем Акименков, находится дома в 13-комнатной квартире и требует уборщицу. Считаете, нормальная эта ситуация? Это первый вопрос.

И, если позволите, второй вопрос. Не кажется ли вам странным, что у государства – и сильного государства, как Россия, которое поднялось с колен, – усилиями СК и господина Бастрыкина из Следственного комитета главным его внешним врагом сейчас стала даже не маленькая Грузия, а мелкий и незначительный политик Гиви Таргамадзе, а главными внутренними врагами даже не Алексей Навальный, а мелкие оппозиционеры Развожаев и Константин Лебедев, которых судят за соответственно заговор против России.

Спасибо.

В.ПУТИН: Пожалуйста. Я ещё ничего не сказал, но всё равно пожалуйста.

По поводу того, кто стал врагом Следственного комитета: у Следственного комитета нет врагов персональных – Следственный комитет обязан следить за исполнением российского законодательства, а в случае его нарушения производить расследование и предлагать суду принять окончательное решение. Мы должны обратить на это внимание.

А что касается того грузинского политического деятеля, то он совсем не враг Российской Федерации – он человек, который пытался (и, может быть, до сих пор это делает) подстрекать граждан Российской Федерации к совершению противоправных действий, которые могли выражаться в совершении террористических актов, к незаконному захвату власти. Я думаю, что это очень убедительно было показано съёмками, под которые они случайно, должен вам раскрыть государственную тайну, попали в контролируемом помещении. Но это объективные данные, против этого не попрёшь. Он их инструктировал по поводу того, как совершить преступление в Российской Федерации, и это должно иметь правовую оценку. И не нужно его защищать. А обсуждение, как они говорят, в шутку или не в шутку, совершения терактов, в том числе и взрывов на железной дороге, – против этого Бастрыкин не должен проходить, потому что такие случаи и такие трагедии в нашей стране, к сожалению, случались.

Как же Бастрыкин может пройти мимо того, что обсуждается возможность взрыва поезда где-то в районе Иркутска? О чём Вы говорите, Вы же гражданин России, Вы сами могли оказаться в этом поезде, или дети Ваши, или знакомые, или другие пользователи интернета, разве можно так? Это первое.

Второе, по поводу того, кто сидит в тюрьме: я не думаю, что за участие в массовых акциях, даже если они были проведены с нарушением закона, нужно сажать в тюрьму. Вот у меня лично как у главы государства и у человека, который имеет базовое юридическое образование, такая позиция. Но – и я хочу обратить на это особое внимание – недопустимо абсолютно рукоприкладство в отношении представителей органов власти. Вы наверняка относитесь с уважением к правовой системе Соединённых Штатов. Попробуй там в руку карман [засунуть] и вытащи что-нибудь – сразу пулю в лоб получите, без разговоров. И полицейского оправдают. Там очень жёсткие правила в отношении представителей правопорядка. Почему кто-то считает, что у нас дозволено срывать погоны, либо бить по лицу, либо душить представителя власти? Если мы с вами позволим это делать кому бы то ни было, вне зависимости от политических взглядов этих людей, мы развалим правоохранительную систему страны. Завтра они скажут: идите сами на улицу и боритесь – допустим, с представителями крайних националистических движений. Вы одобряете их деятельность? Думаю, что – имея в виду ваш либеральный подход – вряд ли. Так они скажут: «Очки сними и иди туда, и дерись с ними сам». Вы понимаете, мы развалим полицейскую систему. Крайне

аккуратно нужно к этому подходить.

Но деталей, я говорю искренне, Вы назвали фамилии, я не знаю: по каким основаниям этих людей задержали и на период расследования лишили свободы, – но я посмотрю. Если это связано с тем, что я сказал, я вмешиваться не буду. Если связано просто с тем, что они принимали участие в этих акциях, – думаю, что это неправильно, и вообще на будущее, конечно, правоохранительные органы должны будут иметь это в виду.

Пожалуйста.

ВОПРОС: Екатерина Винокурова, «Газета.ру».

В продолжение вопроса моего коллеги Ильи Азара и Дианы Хачатрян из «Новой газеты» хотелось бы обратить Ваше внимание на следующее. Согласно ноябрьским опросам «Левада-центра» рейтинг доверия жителей России к Вам составляет около 34 процентов. Количество недовольных курсом Правительства и курсом нынешней власти уже 55 и 45 процентов соответственно.

Как Вы считаете, почему падают рейтинги, почему растёт в обществе недоверие к власти, ко всем её институтам? И не связано ли это, например, с разницей в условиях содержания 18-летней обвиняемой по «Болотному делу» Духаниной и бывшей чиновницей Васильевой; с тем, что, с одной стороны, у нас в реактивном порядке принимается ответ на «закон Магнитского», хотя значительная часть общества хочет хотя бы дискуссий по этому поводу, выступает против этого, и, с другой стороны, совершенно не слышат тех людей, кто к власти нелоялен.

Спасибо Вам большое за ответ.

В.ПУТИН: Я постараюсь быть предельно объективным, но не знаю, понравится ли Вам эта объективность. Я думаю, что вопросы, связанные с рейтингами, во-первых, всегда очень приблизительны. Сегодня рейтинг чуть выше, завтра чуть ниже. Не думаю, что это так напрямую коррелируется с теми проблемами, о которых Вы сказали.

Кстати говоря, Вы же всё-таки представляете либеральный спектр нашего общества. Вот Вы сейчас сказали про Васильеву, которая находится под домашним арестом. Совсем недавно я от представителей вашей среды слышал совсем другие речи: «Разве можно за экономические преступления сажать в тюрьму?!» Вы будьте тогда последовательными, пожалуйста, будьте последовательными!

Её подозревают в совершении уголовного, но экономического преступления. Во-первых, процесс доказывания там довольно сложный. И вопрос не в том, что её заперли или не заперли в местах лишения свободы, в следственном изоляторе. Вопрос в том, чтобы она никуда не скрылась от суда и следствия. И вопрос в том, чтобы была обеспечена объективность разбирательства.

Следствие и суд приняли такое решение. И что? Это же не значит, что дело там кто-то сворачивает. Я уже отвечал на этот вопрос: никто ничего сворачивать не будет! Будет всё доведено до конца и по этому делу, и по другому.

Что же касается внимания общества к проблемам, которые Вы называли, Вы назвали фамилии, я не знаком с этими фамилиями, говорю Вам честно и откровенно. Свою позицию по этому вопросу я уже определил, отвечая на вопрос Вашего коллеги, всё хорошо в меру.

Если это связано с правонарушением в ходе каких-то массовых мероприятий в отношении представителей власти, прежде всего правопорядка, то это одно дело. А если это просто что-то другое, мне не очень понятное, то это второе. Если это связано с возможной подготовкой или хотя бы с обсуждением возможного совершения противоправных действий, связанных с незаконным захватом власти в отдельных регионах, совершением террористических актов, как уже упоминали этого грузинского политика, который подталкивал, провоцировал наших деятелей к совершению этих актов, – это третья позиция. Я этого в деталях не знаю. Свою позицию, считаю, я достаточно ясно изложил.

Д.ПЕСКОВ: Владимир Владимирович, три часа пятьдесят минут мы уже работаем.

В.ПУТИН: Давайте «Рейтер».

ВОПРОС: Владимир Владимирович! Алексей Анищук, агентство «Рейтер».

Недавно по лентам информагентств прошло сообщение о том, что российский суд принял решение сократить срок содержания в тюрьме Михаила Ходорковского. Я думаю, для многих в этой аудитории и по ту сторону телеэкрана, наверное, не секрет, что подобное решение российский суд, будучи независимым, всё равно не может принять без какого-то согласования с Вами.

В.ПУТИН: Почему это?

ВОПРОС: Вы несколько лет назад говорили, что вор должен сидеть в тюрьме. Значит ли это, что, может быть, у Вас изменились в некотором роде взгляды? Что Вы считаете, что Ходорковский уже посидел достаточно и может выйти на свободу?

В.ПУТИН: Послушайте, у Вас неправильное представление о функционировании нашей судебной системы. Это первое.

Второе. Я четыре года не был главой государства, тем не менее суды оставались при той позиции, которую мы с Вами знаем. Я никак не мог влиять, я хочу, чтобы вы все услышали. Я не влиял на деятельность правоохранительных и судебных органов вообще никак. Я вообще не лез в эту сферу. Я занимался своей конкретной работой, и тем не менее наши суды остались при том мнении, которое нам хорошо известно.

Были приняты определённые поправки в действующий закон. Они, видимо, и дали основание суду принять то решение, о котором Вы сказали, вот и всё. Это всё соответствует действующему российскому законодательству и правоприменительной практике.

Что касается моего тезиса о том, что вор должен сидеть в тюрьме. А кто против? А что, он должен гулять по улице? Вот посадили под домашний арест, так наши либеральные деятели недовольны, они говорят: «В тюрьму надо». Так вы определитесь: кого в тюрьму, кого не в тюрьму. Или у вас какой-то выборочный подход к этому вопросу?

Что касается самого Михаила Борисовича, то здесь нет никакого персонального преследования. Вы понимаете, я очень хорошо помню, как развивался этот процесс. Нет ничего такого, а всё пытаются представить какое-то политическое дело. А что, Михаил Борисович занимался политикой? Он был депутатом? Возглавлял какую-то партию? Да ничего этого не было в помине. Там речь идёт чисто об экономическом преступлении, об экономическом деянии. Суд принял такое решение.

Посмотрите, что в тех же Штатах делается. Там и 99 лет дают за экономические преступления, и сто. Вот замечательный пример – это руководитель одного из фондов. Чем всё закончилось? Трагедией – у него члены семьи покончили жизнь самоубийством и так далее.

Это мировая практика. Нам всё время говорят об избирательности закона. Вы думаете, что в Штатах он единственный человек, который нарушает? Тоже, наверное, не единственный. Просто до него добрались, до других – нет. То же самое и у нас. Не надо политизировать эти вопросы. Я уверен, что когда в соответствии с законом, всё будет нормально, Михаил Борисович выйдет на свободу. Дай бог ему здоровья.

РЕПЛИКА *без микрофона.*

В.ПУТИН: Про налоги – это важный вопрос. Я, правда, не знаю, что Вы хотите спросить.

ВОПРОС: Здравствуйте! Пережогина Олеся, журнал «Главбух».

Представляя наших читателей, сначала хочу тоже внести предложение. Очень распространённая профессия – бухгалтеры. К сожалению, у них до сих пор нет своего профессионального праздника.

В.ПУТИН: Да что Вы? Мне кажется, что уже есть.

РЕПЛИКА: Нет, действительно нет.

В.ПУТИН: Каждая профессиональная группа имеет.

ВОПРОС: Официально – нет. 21 ноября – это день налоговых органов, но не главбухов. Если было бы возможным ввести такой праздник, наши читатели

были бы счастливы.

И вопрос более серьёзный – по поводу страховых взносов. Малый бизнес очень переживает по поводу поднятия, особенно индивидуальные предприниматели, потому что нагрузка в следующем году для них очень сильно увеличится. Планируется ли какое-то снижение и вообще каким образом будет развиваться система страховых взносов? Будут ли тарифы остановлены или дальше будет увеличение? Спасибо.

В.ПУТИН: Мы так много обсуждали этот вопрос и с профсоюзами, и на экспертных площадках. Ряд экспертного сообщества в своё время говорил: не надо повышать страховые взносы. Потом их всё-таки повысили. И экономика как бы втянулась в эту систему отсчёта.

Потом возник вопрос: надо бы понизить, потому что малому и среднему бизнесу тяжело. И те, кто выступал против повышения, сказали: «Уже ничего не трогайте. Не надо трогать. Экономика привыкла к этому, и бизнес справляется». Тем не менее мы понизили.

Дальнейшего снижения не предусмотрено. Во всяком случае, мы пока не рассматривали, хотя мы будем стремиться к снижению общей налоговой нагрузки в стране. Но ведь это связано с доходами бюджета и с исполнением наших социальных обязательств.

Наша налоговая нагрузка в целом усреднённая, она не больше, а, может быть, даже меньше, чем в развитых экономиках. Поэтому, мне кажется, на сегодняшний день самое главное для нас – обеспечить стабильность налоговой системы.

Пожалуйста, прошу Вас.

ВОПРОС: Молодёжный телеканал «О2ТВ».

Владимир Владимирович, в нашей стране существует много различного рода молодёжных организаций. Часть из них привязана к каким-либо партиям, движениям и так далее, часть политизирована. Как Вы считаете, может быть, есть смысл создать некую общероссийскую молодёжную организацию под эгидой, например, Народного фронта или нет, здесь опять будет политика, которая вобрала бы в себя всё лучшее, что раньше было в комсомоле и в пионерии, но без идеологической накачки, которая бы занималась школьниками, подростками? Потому что не секрет, что зачастую они предоставлены сами себе. Эта организация занималась бы патриотическим воспитанием, физической культурой, каким-то дополнительным образованием и так далее. Это первый вопрос.

И, если можно, в продолжение вопроса канала «Россия» о стабильности. Владимир Владимирович, Вы один из немногих в мире политиков, государственных деятелей, имеющих такой опыт управления большой,

огромной страной; я бы, наверное, даже Вас назвал «русским Дэн Сяопином» – по масштабу реформ, которые Вы проводите. Вы не задумывались о написании книги, в которой могли бы поделиться опытом, в том числе с подрастающим поколением?

Спасибо.

В.ПУТИН: Спасибо Вам большое за вопрос, за такое лестное сравнение. Я не думаю, что я его заслужил, но всё равно приятно.

По поводу книжек. Писать, мне даже диктовать – некогда. У нас была идея с некоторыми моими друзьями, чтобы я надиктовывал хотя бы в конце дня или в конце недели просто хронологию происходящих событий – я не успеваю, просто не успеваю даже продиктовать. Даже сам не успеваю наговаривать на диктофон, сил нет уже в конце дня, не до этого. Хотя это было бы интересно.

Что касается такой массовой организации: Вы знаете, ведь я говорил о наболевшем – о патриотическом воспитании. Конечно, можно сколько угодно и зубоскалить, и ехидничать на эту тему. Но зубоскалить и ехидничать могут те люди, которые не связывают свою судьбу и судьбу своих детей с этой страной.

Ваша коллега слева от Вас только что говорила про моих учителей; Вы много говорили о пенсионерах. Ну как без уважения относиться к нашим родителям? Как без уважения относиться к тем людям, которые строили нашу страну тысячу лет? Если мы не будем об этом думать, не будем думать о том, чему нас учили учителя по истории в школе, у нас будущего не будет. А без патриотического воспитания, причём с детского возраста, нам не решить кардинальных, системных вопросов, стоящих перед нашей страной. Ведь у вас у всех дети или будут дети, кто совсем ещё молод и не имеет их, но ведь если мы хотим жить в этой стране, мы должны об этом подумать. Ведь посмотрите, как в других странах решаются вопросы, связанные с патриотическим воспитанием. Ведь в некоторых странах, вы знаете это, в каждой школе флаг государственный поднимают перед началом учёбы, почти в каждом доме есть государственный флаг. Но это не случайно, это не мелочь.

Не нужно заниматься начётничеством, не нужно формализовать всю эту работу, нужно относиться к этому творчески. Но я хочу обратиться к вам, услышьте меня, пожалуйста: от вас очень много зависит. На вас, на ваших плечах огромная ответственность за страну. И дело совершенно не в политике – каждый из вас, из ваших коллег может иметь какую угодно позицию и как угодно относиться к действующей власти либо к той политике, которая проводится в сфере экономики, в социальной области либо во внутренней политике и в международной в том числе. Но есть основополагающие принципы существования самого государства, и один из этих принципов – уважение к своей истории и воспитание патриотизма.

Можно ли создать какую-то универсальную организацию в наших условиях?

Трудно сказать. Мне кажется, что это очень сложно сделать. Но главное, что такие организации, здесь я с Вами полностью согласен, должны быть максимально деполитизированы. Я уже говорил в Послании о готовности поддержать ассоциацию спортивных студенческих организаций. Вот если по этому пути мы пойдём, то, может быть, и у нас будет положительный результат.

Д.ПЕСКОВ: Владимир Владимирович, четыре часа.

ВОПРОС: Я не могу не исполнить просьбу. У меня есть пятилетняя дочь, она просила меня передать привет Президенту Путину: Владимир Владимирович, Вам большой привет от Грибчатовой Ани из города Якутска.

В.ПУТИН: Анечке тоже большой привет от нас всех.

ВОПРОС: Спасибо. Вопрос мой немножко о другом. Я думаю, он будет интересен всем, кто на Севере живёт.

Вы бывали в посёлке Тикси, знаете ситуацию. Мы хотим услышать от Вас, что государство намерено сделать для того, чтобы возродить и развивать Северный морской путь и морской порт Тикси, в частности? Спасибо.

В.ПУТИН: Морской порт Тикси, безусловно, связан с экономической деятельностью, в том числе и с развитием Северного морского пути. В связи с изменением климатических условий на северах, Вы знаете, количество дней, пригодных для навигации, постоянно увеличивается. И совсем недавно была осуществлена проводка со сжиженным газом, с другими продуктами по Северному морскому пути. Он является экономически гораздо более целесообразным для доставки товаров из Европейской части, вообще из Европы, в Азиатско-Тихоокеанский регион, гораздо более экономически выгодным, чем движение через Суэцкий канал. Он безусловно будет осваиваться так же, как будет продолжаться работа по экологической очистке северов, будет продолжаться работа в связи с возрождением Северного морского пути по созданию пунктов обеспечения безопасности на всём его протяжении. Надеюсь, что такие точки, как Тикси, будут возрождаться.

Сегодня там ситуация неприемлемая, и решение Министерства обороны закрыть там аэропорт – очень спорное. Но я уверен, что и эти решения тоже будут поправлены. Во всяком случае нужно возрождать и Тикси, и другие населённые пункты подобного рода. Я неоднократно, кстати говоря, обращал внимание руководства республики на необходимость уделить больше внимания развитию Тикси. Там ситуация очень сложная, я видел, что там творится. Не уверен, что всё это сделано должным образом. Нужны коллективные усилия, общие усилия и федерального центра, и республиканских властей.

Кстати говоря, вы знаете, что мы будем развивать ледокольный флот: и атомный, и с обычными двигательными установками? Это всё говорит о наших серьёзных намерениях развивать эту важнейшую артерию.

Давайте мы сюда переедем – Астрахань? Давайте, Астрахань.

ВОПРОС: Спасибо, Владимир Владимирович, что дали слово.

Хватит Ходорковского, хватит Магнитского – приглашаем Вас на зимнюю рыбалку. Реки скованы, раньше времени зима пришла сейчас. Правда, самолёты уже переполнены, и летом тоже трудно на рыбалку попасть. С экологией хорошо становится, слава Богу; федеральная программа сейчас заработала – и реку чистят, протоки чистят. Стало хорошо и с рыбозаблюдением, промышленным рыболовством. Но вот бюрократия со стороны Госкомрыболовства продолжается. Вы знаете, эта история старая уже в Астрахани тянется-длится, митинги были. И вот сейчас, в этом году, Госкомрыболовство ввело новые правила, согласно которым простой рыбак, обыкновенный, который на лодке, на байде выезжает, в камышах ловит, перетягивает сеть, приравнен – теперь уже, оказывается, он стал капитаном морского рыбопромыслового судна, такого же, как китобойная флотилия, такого же, как когда кефаль ловят на Чёрном море. И ему вменили вот этими правилами и проверяют строго, чтобы у него был обязательно промысловый журнал, чтобы у него обязательно были правила рыболовства и оригинал разрешения на лов, где он должен, в этом промысловом журнале, показывать, где он находится: широту, долготу. И после каждого притонения, после каждого перетягивания сети учитывать, сколько он поймал щук, сколько поймал сазанов. Понимаете, это забюрократизировано уже. А если поймают, то штрафуют: штрафы для простых колхозников – рыбаков достигают 10–15 тысяч рублей за один раз. Как эту бюрократию исправить?

В.ПУТИН: Да, я обещаю Вам, что обязательно на этот вопрос обращу особое внимание, и вместе с Госкомрыболовством посмотрим, что там нужно сделать, чтобы разбюрократить ситуацию. Понятно, чем это вызвано – вызвано борьбой с браконьерством. К сожалению, в дельте Волги браконьерство полностью не изжито. Но создавать невозможные условия для работы легально работающих рыбаков, конечно, нельзя.

Я помню очень хорошую, расскажу вам сейчас, замечательную историю. Когда я туда приехал несколько лет назад, пресса не прознала, мы с утра поехали по этим плавням на катере. Стоит такая лодка, и там, по-моему, четыре рыбака ловят рыбу. Я к ним подъехал, так приподнялся: один из рыбаков, мужик, повернулся, на меня посмотрел и начал креститься. Я говорю: «Ты чего крестишься?» Когда он понял, что это я, говорит: «Да мы вчера немножко махнули, думал – привиделось». (Смех.)

Но люди там очень достойные, очень работающие, и нужно не мешать, а помогать им работать. Поэтому я вернусь к этой проблеме, обязательно её подниму, посмотрим, что там на деле.

Давайте мы проявим уважение к нашим иностранным гостям. Агентство

«Синьхуа», пожалуйста.

ВОПРОС: Уважаемый господин Президент!

На прошлой неделе Вы в своём ежегодном Послании отметили, что в XXI веке вектор развития России – это развитие на восток. И Вы в своей статье, опубликованной в начале этого года, предлагаете поймать китайский ветер в паруса российской экономики. Скажите, пожалуйста, в каких сферах Россия намерена активизировать сотрудничество с Китаем в процессе освоения Дальнего Востока, и вообще как Вы оцениваете уровень нынешних отношений между Россией и Китаем?

Спасибо.

В.ПУТИН: Отношения между Россией и Китаем находятся на очень высоком уровне, я бы сказал – на беспрецедентном уровне доверия и сотрудничества. Уровень нашего взаимодействия на политической арене такой, которого, наверное, никогда раньше не было. Мы координируем свои усилия по основным вопросам международной повестки дня. И, безусловно, взаимоотношения между Российской Федерацией и Китайской Народной Республикой по этому направлению стали важнейшим фактором в мировых делах. В сфере экономики мы должны сосредоточиться, прежде всего, на усилении сотрудничества в сфере высоких технологий. У нас это отчасти получается, я имею в виду наши общие проекты в сфере атомной энергетики. Но мы должны больше сделать в некоторых других критически важных отраслях, например в области авиастроения. У нас есть планы не только по созданию широкофюзеляжного самолёта для гражданской авиации – другие направления крайне важны, в том числе в области вертолётостроения.

Есть и другие сферы, я сейчас не буду их перечислять, их много. Но одна из них является системной и весьма важной – это инвестиционное сотрудничество. В этой связи, я полагаю, у нас много привлекательных активов и направлений деятельности, в том числе и в Забайкалье, и на Дальнем Востоке. Китайские инвесторы ведут себя сдержанно, но активно. Они принимают участие в фонде прямых инвестиций. Крупнейший китайский инвестфонд является активным участником работы нашего инвестфонда российского и при поддержке российских коллег выбирает для себя интересные направления сотрудничества. Я считаю, что это очень важно и перспективно. Надеюсь, что известную динамику получит и наше сотрудничество в финансовой сфере. Вы знаете, что часть небольшую, но всё-таки часть товарооборота мы договорились осуществлять в национальных валютах: в рублях и юанях.

Вот наш коллега, у него написано: «Лос-Анджелес», – он так рассердился, что ему не дали слово. Давайте не будем его сердить дальше. Пожалуйста.

ВОПРОС: Уважаемый господин Президент! Сергей Лойко, «Лос-Анджелес таймс».

Вы говорили много в последнее время применительно к делу Евгении Васильевой и к предполагаемым хищениям в «Оборонсервисе», и к роли Сердюкова, что у нас не 37-й год. Конечно, все рады это слышать. Но, возвращаясь к главной теме сегодняшнего дня, для, например, Сергея Магнитского в 2009 году вполне себе наступил 37-й год, для полутора тысяч детей-сирот, которых ни Лахова, ни Афанасьева на содержание не возьмут, из которых 49 детей тяжело больны и их готовы принять американские семьи. И Вы согласитесь со мной, что в Америке в любом случае им будет лучше, чем в детдоме.

Вопрос у меня такой. Я возвращаюсь назад к Сергею Магнитскому, потому что Вы про это говорили. У России было три года, чтобы дать ответ, что же случилось. И тогда бы не было никакого «списка Магнитского», Вы бы не ругались с Америкой, дети бы поехали в Америку, и все были бы довольны и счастливы. Но ответа нет. Что там? Вы проявляете недюжинную осведомлённость в других громких уголовных делах, я не буду их называть. Мне бы хотелось услышать от Вас ответ на вопрос, что там с 230 миллионами долларов, которые якобы таможенные инспекторы и полицейские – милиционеры в прошлом – украли из бюджета. На них можно было бы отстроить прекрасные детские дома, и Медведеву не приходилось бы голословно говорить, что мы что-то должны сделать. Уже бы это было, и мы бы могли держать сирот в нормальном состоянии.

Что произошло с Сергеем Магнитским? Почему для него наступил 1937 год? Хорошо, что он не для всех. Но почему он всё равно возвращается в нашу жизнь?

В.ПУТИН: По поводу Магнитского... *(Аплодисменты.)*

Это что?

РЕПЛИКА: Поддерживаем вопрос.

В.ПУТИН: Вы поддерживаете вопрос, ну и хорошо.

Когда трагедия с господином Магнитским произошла, ваш покорный слуга исполнял обязанности Председателя Правительства Российской Федерации. И я узнал о том, что эта трагедия случилась, из средств массовой информации. И, откровенно говоря, я и сегодня деталей этого трагического случая гибели человека в СИЗО до сих пор не знаю. Но, конечно, я чувствую, что мне придётся туда погрузиться поглубже.

Но вопрос ведь не в нём. Я хочу, чтобы вы тоже услышали. Я понимаю, что Вы работаете в газете «Лос-Анджелес таймс», а не в «Правде» и не в «Известиях», и Вы должны занять определённую позицию. Я хочу, чтобы была понятна наша позиция. Вопрос совершенно не в Магнитском. Вопрос в том, что американские законодатели, избавившись от одного антироссийского, антисоветского акта – Джексона –Вэника – а они вынуждены были это сделать по экономическим

соображениям, – посчитали необходимым тут же принять другой антироссийский акт. То есть мы восприняли это так, что американский законодатель нам всем как бы показал, кто здесь хозяин, чтобы мы не расслаблялись. Не было бы Магнитского, нашли бы другой повод. Вот это нас огорчает. Это первое.

Второе. Не знаю деталей, но я всё-таки осведомлён о том, что господин Магнитский всё-таки погиб, умер не от пыток, его никто не пытал, а от сердечного приступа. И вопрос в том, оказали ли ему вовремя помощь или не оказали таковой – вот что является предметом расследования. Если оставили человека без помощи, тем более в государственном учреждении, то это, конечно, нужно выяснять, что там произошло. Это второе.

Третье. Вы что, думаете, в американских тюрьмах люди не умирают, что ли? Полно. И что? И мы сейчас будем это всё раскручивать? А вы знаете, сколько людей американские правоохранительные органы по всему миру собирают, нарушая юрисдикцию этих стран, и тащат в тюрьму – свою – и там судят? Это нормально? Думаю, что нет. Я уже говорил об этом однажды: почему одна страна считает себя вправе распространить свою юрисдикцию на весь мир? Это подрывает основополагающие принципы международного права.

Кроме этого, господин Магнитский, как известно, не был каким-то правозащитником, он не боролся за права человека. Он был юристом господина Браудера, который подозревается нашими правоохранительными органами в совершении преступлений экономического характера на территории Российской Федерации, и он защищал его интересы. Всё, что связано с этим делом, крайне политизировано, и не мы это сделали.

Теперь по поводу детей. Я уже много раз говорил и хочу вернуться к этому ещё раз. Мы благодарны тем американским гражданам, которые по зову сердца усыновляли или хотят усыновить наших детей, российских детей, российских граждан, и делают это очень достойно, делают это, сообразуясь с высшими принципами гуманизма.

Вы сказали, что в США им будет лучше. Но судя по тому, что мы знаем о трагических случаях, как, например, тот случай, когда ребёнок был оставлен в машине и умер там на солнцепёке, – это лучше или хуже? Мы знаем о других случаях, когда детей избивали до смерти. Это лучше или хуже? Но разве дело в этих конкретных случаях? Ведь и у нас тоже дети погибают. Вопрос в отношении официальных властей к этим трагическим случаям. Людей освобождают от уголовной ответственности, их не желают даже рассматривать. Вот что беспокоит российского законодателя, вот на что отвечает российский законодатель в известном проекте закона, который вызвал такую реакцию. Повторяю ещё раз: надо посмотреть текст этого закона, но в целом мне настроение депутатов Госдумы понятно.

Ребята, надо заканчивать уже, а то мы здесь до утра будем сидеть. Пожалуйста.

РЕПЛИКА: Спасибо большое.

В.ПУТИН: Вы про Карабах, наверное, будете?

Секундочку, микрофон уже у гражданина есть, он задаст вопрос, потом Вам передаст, хорошо?

ВОПРОС: Господин Президент!

Давид Ахвледиани, телеканал TV9, Грузия, Тбилиси.

Кстати, у меня есть качественное грузинское вино, только я оставил в отеле, я не знал точно, пропустят меня с вином или нет.

В.ПУТИН: Налъёте? Угостите вином?

Д.АХВЛЕДИАНИ: Да, я передам пресс-службе.

В.ПУТИН: Спасибо большое.

Вкусное вино в Грузии, я ничего не скажу. В Грузии особая культура виноделия, и она существенным образом отличается от культуры виноделия в Западной Европе. Своеобразное, конечно.

Д.АХВЛЕДИАНИ: Родина вина, можно так назвать. Страбон, Плиний, Геродот писали об этом.

В.ПУТИН: Допустим. Есть и другие мнения, но допустим. Не буду спорить.

Д.АХВЛЕДИАНИ: Владимир Владимирович, тут мой коллега из «Интерфакса», я запомнил, задал вопрос насчёт вхождения России в ВТО.

Грузия была последняя страна, которая поддержала, известно, почему она не поддерживала вхождение. И у меня такой вопрос. По обязательствам организации по идее должны появиться грузинские вина и минеральные воды на российских прилавках. Я вчера был в магазине, не заметил там грузинского вина. Как быстро оно появится?

И ещё один вопрос. Недавно премьер-министр Иванишвили заявил, что, возможно, состоится встреча между Иванишвили и Вами. Насколько реально это и когда это может произойти?

В.ПУТИН: Первое, что касается грузинских товаров на российском рынке. Надо посмотреть наши обязательства по ВТО, и если мы должны это сделать, то мы это сделаем. Мы должны исполнять наши международные обязательства. Для нас это не существенно, для грузинской экономики, может быть, это более заметно. Но дело даже не в этом, а действительно, Грузия сняла свои возражения по вступлению России в ВТО, и мы должны быть последовательными и свои обязательства исполнить. Я, кстати, посмотрю на эту проблему. Наверное, она есть. Она должна быть деполитизирована. Это первое. Второе. По поводу встречи с господином Иванишвили. Я в первый раз об этом

слышу. У нас нет никаких официальных заявок по этому вопросу. В целом я этого не исключаю. Я не знаком с господином Иванишвили...

РЕПЛИКА (без микрофона).

В.ПУТИН: Визы не входят в регулирование Всемирной торговой организации. Это отдельный вопрос.

А что касается Иванишвили, я с ним лично не знаком. У него, по-моему, как известно, был даже бизнес какой-то в Российской Федерации. Повторяю: сигналы позитивные исходят пока. Мы готовы на них ответить. Мы уже отвечаем. Но встречи подобного рода должны просто быть хорошо подготовлены и должны чем-то позитивным заканчиваться. Но я пока не очень понимаю, что будет предметом наших обсуждений. Хотя мы не закрыты от этого.

Да, пожалуйста.

ВОПРОС: Владимир Владимирович, спасибо большое.

Во-первых, Вы сегодня не только стали «Ден Сяопином», с лёгкой руки нашего коллеги...

В.ПУТИН: Нет-нет, я русский человек: мама русская, папа русский.

ВОПРОС: Да, конечно, естественно. Но ещё и опровергли расхожую истину о том, что снаряд дважды в одну воронку не падает, во всяком случае для меня, потому что Вы дали мне второй раз в моей профессиональной карьере задать Вам вопрос, – за это Вам огромное спасибо. Вопрос тогда касался тысячелетия единения мордовского народа с народами Российского государства, развития отношений с финно-угорским миром и того, что Мордовия занимает в финно-угорском мире одно из центральных мест. И огромное Вам спасибо, уже мой коллега говорил о том, что Вы приезжали к нам на тысячелетие, и это был праздник не только для Саранска и не только для Мордовии – поверьте, это был праздник для всей России. И вся Россия, все, кто приехал к нам, вся эта сотысячная толпа скандировала: «Россия! Путин!» – и это было здорово, это был кайф, это правда. Это из жизни, это не придумано.

И я ещё хотела сказать о том, что мои коллеги сегодня много-много раз задавали один и тот же вопрос, одну и ту же заезженную пластинку крутили про «список Магнитского», про «закон Димы Яковлева» и так далее. Не знаю, может быть, я по другим улицам хожу, может быть, я в других троллейбусах езжу, но у нас в регионах какая-то другая всё-таки повестка дня, Владимир Владимирович.

Владимир Владимирович, я хотела поделиться с коллегами и с Вами свежей картинкой из жизни, просто на меня неизгладимое впечатление произвело – думаю, что и на всех тоже. Я ехала сюда ночью на поезде и на такси, и таксист, который меня вёз, у него там, где шашечки наверху, наклеено стикером «Путин». Я, конечно, понимаю, что от Путина многие фанатеют, в том числе и у

нас в Мордовии, в том числе и я, – и я ему говорю: «А Вы что, такой фанат Путина?» Он говорит: «Нет, просто спасибо ему огромное за чемпионат мира, потому что у нас в Мордовии вышек нефтяных нет, и вряд ли они появятся, а вот чемпионат мира послужит тем драйвером и тем локомотивом, который нашу экономику и нашу социальную сферу вытащит на новый уровень, то есть толчок очень большой даст развитию».

Владимир Владимирович, как Вы считаете, оправданы ли ожидания этого самого таксиста, реального человека из реальной жизни? Кстати, бюджетника, того самого креативного класса, о котором Вы в своём Послании говорили: он просто подрабатывает вечерами. И что нужно сделать нашей региональной команде, жителям Мордовии, чтобы этот чемпионат мира стал не только крупным имиджевым проектом, но и на самом деле стал драйвером экономики, и чтобы это почувствовал каждый житель нашего региона?

В.ПУТИН: Первое, что касается повестки дня в регионах Российской Федерации, в столице, она действительно немного разная. И на самом деле я Вам признателен за то, что Вы это отметили. Мне как-то неудобно об этом говорить, но это факт. Но мы должны, конечно, и я, имея в виду то положение, в котором я нахожусь сегодня, – я должен учитывать повестки дня и в столичных городах, и в провинциальных, и в национальных республиках. Если кто-то считает, что я этого не делаю, что отношусь пренебрежительно даже к мнению меньшинства, – это не так. Я стараюсь вообще всё услышать и аккумулировать. И если принимаю решения, то стараюсь во всяком случае узнать как минимум разные точки зрения.

Люди в регионах, конечно, озабочены теми реалиями, в которых они живут, это естественно. И мы в долгу перед нашими регионами. Я говорил уже об этом в Послании, но могу сказать, что нам нужно больше внимания уделить, хочу повторить этот тезис, территориальному развитию, больше нужно.

Здесь говорили о развитии Москвы, но бесконечно Москву нельзя расширять. А для того, чтобы это было не так, для того, чтобы у нас складывались другие точки роста, нужно создавать условия. Ведь мы с помощью бюджетных средств не построим новые города – нам нужно создавать условия для развития производительных сил в различных регионах Российской Федерации. Вот в таком регионе, как Мордовия, это, конечно, не Дальний Восток, но там всё-таки многое сделано за последние годы. Может ли быть таким драйвером чемпионат мира? Давайте прямо скажем – вряд ли. Но это может подтолкнуть развитие инфраструктуры, так нужной для того, чтобы на неё потом садился бизнес, развивался малый, средний или даже крупный бизнес. Это, безусловно, так. Это второе.

И третье. Надо людям всё-таки дать возможность почувствовать себя не лишними на этом празднике жизни. Надо людям и в регионах Российской Федерации дать возможность почувствовать себя на празднике полноценными

участниками и хозяевами, посмотреть это выдающееся зрелище, как чемпионат мира, посмотреть на их кумиров и порадоваться жизни. Надеюсь, что как минимум эту задачу мы с вами решим.

Пожалуйста.

ВОПРОС: Владимир Владимирович, большое спасибо, что дали слово. Анастасия Хлуновская, служба новостей, «ФМ-продакшн», Барнаул, Алтайский край.

Я хочу сказать, что завтра в Алтайском крае чествуют 30-тысячного новорождённого. Это радостно. Действительно, такое количество детей рождается впервые за 22 года. Мы все понимаем, что демографический подъём связан с тем, что есть государственные программы, есть материнский капитал, есть пособия в размере 40 процентов от зарплаты, это всё замечательно. Но, на мой взгляд, не до конца решена главная проблема – жилищная.

Владимир Владимирович, вопрос: когда у нас будет доступная ипотека – не кабала, а реальная возможность купить квартиру молодой семье? Спасибо большое.

В.ПУТИН: Вы знаете, ипотека развивается, и объём ипотечных кредитов, по моему, на 40 процентов вырос за прошлый год. Я боюсь напутать, просто могу ошибиться в цифрах, но, по моему, нет, на 40, конечно, я загнул, но процентов 15–17 точно вырос.

Конечно, ипотека остаётся недоступной для людей со средними доходами. И нам, разумеется, нужно будет дальше понижать ставку ипотечных кредитов. Она, кстати говоря, немножко подросла и сейчас находится на уровне 12 процентов. Хотя растёт, но растёт, совершенно очевидно, всё-таки с повышением уровня доходов граждан. И количество людей, которые берут ипотеку, увеличилось и увеличивается постоянно.

Я уже об этом говорил, конечно, молодым семьям, особенно людям, которые находятся в так называемом репродуктивном возрасте (вы уж меня извините за такие профессиональные термины), которые только вступают в трудовую жизнь, в трудовую деятельность: конечно, им пока трудно пользоваться ипотекой, а подчас невозможно, поэтому нужны специальные программы, прежде всего по строительству жилья эконом-класса. Мы уже много об этом говорим. И ключевой вопрос здесь – вовлечение в строительный оборот новых земель, обустроенных инфраструктурой. Это мы можем делать совместно с регионами Российской Федерации. Нужно продолжать субсидировать ставки по кредитам, нужно создавать региональные программы.

В некоторых регионах эти программы активно развиваются, когда молодая семья после рождения первого ребёнка получает одну льготу, после рождения второго – вторую, после рождения третьего вообще освобождается от выплаты кредитов. И таких программ всё больше и больше по стране. Действуя сразу по

многим направлениям, мы, на мой взгляд, и добьёмся успеха.

А Вас я поздравляю с тем, что демографические программы так энергично развиваются в вашем регионе и приносят такой результат. И надеюсь, что вашему примеру последуют и другие регионы Российской Федерации.

В.ПУТИН: Нам точно нужно заканчивать.

Дать вопрос калмыкам, детям степей? Пожалуйста.

ВОПРОС: Нас здесь двое, Владимир Владимирович. Меня зовут Санал Шавалиев.

В.ПУТИН: Такой здоровый мужик, а отобрал у девушки микрофон.

С.ШАВАЛИЕВ: Хорошо, у нас один вопрос.

ВОПРОС: Добрый день! Солнг Макарова, «Парламентский вестник», Калмыкия. У меня вопрос такой. Тут говорили про развитие регионов. К сожалению, мы не попадаем в программу чемпионата мира по футболу, зато в этом году мы вышли из списка высоккодотационных регионов, для нас это очень большой позитив. Прделана большая работа, то есть мы работаем, мы показываем и так далее. А можно нам тоже программу развития? Нас 300 тысяч, у нас плюс 50 летом, минус 35 зимой, и большинство молодёжи уезжает, потому что тяжело.

С.ШАВАЛИЕВ: Мы ещё, Владимир Владимирович, хорошо работаем, наши животноводы на последней сельскохозяйственной выставке более десяти золотых медалей взяли.

В.ПУТИН: Я знаю, это здорово. И животноводство развивается очень хорошими темпами, это правда. Это отчасти ответ на первую часть вопроса, который задала Ваша коллега по поводу того, нужны ли особые программы. Животноводство развивается без особых программ.

Что касается того факта, что Калмыкия вышла из числа особо дотационных, это говорит о позитивных трендах развития республики, это говорит о том, что люди у вас талантливые, работоспособные, эффективные. Но есть одно обстоятельство, на которое я хотел бы обратить внимание. Чтобы не дестимулировать развитие, в своё время Министерство финансов и Правительство – на правительственном уровне, по-моему, были приняты решения по поводу того, что, если регион перестаёт быть особо дотационным, всё-таки на протяжении трёх лет известный уровень дотаций сохраняется для того, чтобы не лишать сразу регион поддержки со стороны федерального центра. Надеюсь, что так будет и в вашем случае.

А особые программы – мне кажется, лучше в отраслевом ключе смотреть на особые программы, в данном случае – не в региональном. Мы ведь говорим о региональных программах только там, где ситуация не улучшается как у вас, а,

наоборот, заходит в тупик – например, происходит депопуляция Дальнего Востока. Вот это проблема для страны в целом, и, конечно, мы обязаны обратить на это особое внимание – на Забайкалье и на Дальний Восток. Но и Калмыкия, конечно, не будет забыта.

С.ШАВАЛИЕВ: Владимир Владимирович, личная просьба. У дочки День рождения – можно поздравить?

В.ПУТИН: С удовольствием. Как её зовут?

С.ШАВАЛИЕВ: Кермен.

В.ПУТИН: Я напишу поздравление и Вам передам, хорошо?

С.ШАВАЛИЕВ: Хорошо, спасибо.

В.ПУТИН: Всё, ребята, спасибо вам большое. Мы с вами понимаем, что закончить нашу встречу, так же как и ремонт в квартире, невозможно – её нужно прекратить.

Спасибо вам большое за доброжелательное отношение к сегодняшнему мероприятию. Извините, заранее хочу попросить прощения у тех, на чьи вопросы я не смог ответить либо ответил не так, как вы ожидали, либо не предоставил слово всем желающим.

Я хочу всех вас поздравить с приближающимися праздниками: Новым годом и Рождеством. Всего вам самого доброго!

До свидания!

20 декабря 2012 года, 16:40 Москва